

63.3(2-2СП8)

К 93

An aerial photograph of a city district, likely a resort area, featuring a wide river in the upper half. The river is bordered by a road and a bridge. In the middle ground, there are several tall, multi-story apartment buildings. The foreground shows more residential blocks, a railway line, and a parking lot with cars. The overall scene is a mix of urban development and natural landscape.

КУРОРТНЫЙ РАЙОН
Страницы истории

• Выпуск 4 •

63.3(2-2С78)

К93
УДК 913 (170.23-25)
Сянт-Пецбург

«ОСТРОВ», 2009. -- 122 с. илл.
Курортный район. Страницы истории. Выпуск 4. – СПб.: ООО «ИТД»

КУРОРТНЫЙ РАЙОН

Страницы истории

Выпуск 4

АБОНЕМЕНТ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Зощенко
ГУК "ЦБС Курортного района" Санкт-Петербурга
197701, г. Сестрорецк.
ул. Токарева, 7 тел. 40-7157

140052/6

ГУК "ЦБС Курортного района"
Санкт-Петербурга

ОСТРОВ

Санкт-Петербург
2009

7

ББК 26.89 (2-2 Санкт-Петербург)
УДК 913 (470.23-25)
К93

Курортный район. Страницы истории. Выпуск 4. – СПб.: ООО «ИТД «ОСТРОВ», 2009. – 152 с., илл.

В четвертом сборнике статей по истории Курортного района продолжена тема знаменитых династий Сестрорецка. Кроме того, в сборник вошли статьи известных краеведов М. А. Логунцова, Е. О. Нифашева, С. В. Ренни, а также рассказ о старейшей школе Сестрорецка, №434.

Для всех, интересующихся историей Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

На обложке:

1-я стр. Сестрорецк. Вид с самолёта. Фото П. С. Сапунова. 2007 г.

4-я стр. Озеро Разлив. Открытка начала XX в. (вверху),

Вокзал на станции Раяйоки. Фото из собрания С. В. Ренни (внизу).

ISBN 978-5-94500-066-7

© Авторы. 2009 г.

© Библиотека им. М. М. Зощенко. 2009 г.

© ООО «ИТД «ОСТРОВ». 2009 г.

Е. М. ГОРДИСОВА

ШКОЛА В РАЗЛИВЕ¹
ВОЗНИКНОВЕНИЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 434 СЕСТРОРЕЦКА
И ЕЕ ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ В 1950 – 1960-е ГОДЫ

Статья написана по материалам дипломной работы автора, выполненной в Санкт-Петербургском государственном педагогическом институте имени А. И. Герцена (2007). В основе работы – подлинные документы из архива школы и архивов частных лиц. История возникновения школы и подробности ее жизни в 1950–1960-е годы показаны на фоне эволюции школьного образования в России с начала XX века по 1960-е годы. Исследована обширная литература по развитию школьного дела в стране с начала XX века, в том числе государственные установления, регламентирующие работу школ.

1. Школа в Разливе – одна из школ России

Типы школ в России в начале XX века. К началу XX века основным типом школы была начальная школа. Самыми распространенными были сельские 1-классные, 2-классные народные училища и городские училища. Все они были подведомственны Министерству народного просвещения. Существовали также церковно-приходские школы Священного синода (1-классные и 2-классные). Кроме того, были школы различных ведомств: Министерства внутренних дел, железнодорожные, казачьи, частные и другие.²

¹ Редактирование, литературная обработка и послесловие О. Г. Растворовой

² Балашов Е.М. Школа в Российском обществе 1917 – 1927 гг., СПб., 2003, с.67–68.

В городах основным типом начальных учебных заведений были городские училища, которые на основании «Положения о городских училищах» (1872) «могли открываться не только правительством, но и земствами, городскими обществами, сословными учреждениями и частными лицами».³ Они находились в ведении попечителей учебных округов и осуществляли свою деятельность под руководством инспекторов народных училищ. Целью городских училищ, согласно «Положению», было обеспечение детей всех сословий начальным умственным и религиозно-нравственным образованием. В 1912 году в соответствии с «Положением о высших начальных училищах» все городские училища стали преобразовываться в высшие начальные училища с 4-летним сроком обучения.

Главным типом *средней* школы в России в конце XIX – начале XX века была классическая гимназия. Существовали также реальные училища, духовные семинарии, военные учебные заведения с общеобразовательным курсом, женские гимназии министерства просвещения, институты благородных девиц, епархиальные училища. Целью классической гимназии было воспитание социальной элиты – людей, которые могли бы занимать должности в государственном аппарате. Центральное место в системе средних учебных заведений занимали классические гимназии, выпускники которых пользовались преимущественным правом при поступлении в университеты.⁴

В начале XX века в России появляются *новые типы школ*: «вольные» школы, школы с совместным обучением, «сельские» гимназии, коммерческие училища. Это указывало на то, что различные слои российского общества стали активно участвовать в практическом реформировании школы, проявляя плюрализм педагогических подходов. Происходили изменения и в содержании образования – в учебные планы этих школ всё шире входили естествознание, предметы художественного цикла, гимнастика, ручной труд; много внимания уделялось факультативным занятиям, организации кружков и клубов по интересам.

Первая школа на берегу озера Разлив. Школа селения Сестрорецк на берегу озера Разлив была основана в 1903 году. Необходимость её открытия была связана с освоением пустынной местности (так называемых «новых мест») в южной части Сестрорецка. Она постепенно застраивалась домами людей, работавших на Сестрорецком Оружейном заводе.

³ История педагогики. Учебное пособие для педагогических университетов. М.: 1997.

⁴ Балашов Е. М. Школа в Российском обществе 1917 – 1927 гг., СПб., 2003, с. 98.

Имевшиеся к тому времени в Сестрорецке две народные школы – земская и церковно-приходская – были переполнены, и каждый год до 60 детей не могли поступить в первый класс. Всего в Сестрорецке не посещали школу до 250 детей обоего пола в возрасте 9–12 лет, они так и оставались неграмотными. Необходимо было создать третью народную школу.

Директор Сестрорецкого Оружейного завода, генерал-майор Сергей Иванович Мосин (1849–1902) всегда уделял большое внимание образованию и повышению квалификации рабочих. Продолжателем его идей стал его приемный сын Николай Николаевич Арсеньев. При его непосредственном участии с 1903 по 1905 год и велось строительство школы на средства Сестрорецких оружейников и субсидий Петербургского общества грамотности.

«Ходатайство начальника завода № 53 в Петербургское общество грамотности о необходимости открытия новой школы» было написано 20 ноября 1904 года. Санкт-Петербургское общество грамотности пошло навстречу «этой нужде села» и дало разрешение на строительство школы, а также заверило в обеспечении её дальнейшего существования при условии, что часть средств будет собрана самими жителями Сестрорецка. Об этом Арсеньев уведомил оружейников. Работники завода, более других заинтересованные в строительстве, в протоколах, принятых по мастерским, постановили в течение трех лет жертвовать на устройство школы полную поденную плату одного дня в году. Было подсчитано, что это пожертвование составило за три года около 3700 рублей.⁵ Таким образом, есть основания утверждать, что школа была построена на народные средства.

Новая *начальная школа* была открыта в поселке Разлив на Петербургской улице в 1905 году. По требованию Петербургского общества грамотности она была названа именем его императорского высочества Цесаревича Алексея Николаевича. Общество поставило условие, что в школе будет только два класса.

Школа числилась под номером 7. Это было двухэтажное деревянное здание. На первом этаже находились классы, на втором жили учителя. В инвентарном списке каждого класса числилось 15–20 парт, столик для учителя, книжный шкаф и икона. В школе имелись 151 учебник, 50 экземпляров Евангелия, одна карта полушарий, одна карта Азии и торговые счета. В коридоре стояла кадка для воды, деревянная и железная лохани, три ведра и кухонный столик. С наступлением сумерек на учительском столе и в коридоре зажигались керосиновые лампы.

⁵ Яковлев В. Д. Мой Сестрорецк. Сестрорецк, 2006, с. 36.

Первым заведующим школой и учителем 1-го класса стал опытный педагог Кузьма Иванович Верховской, учителем 2-го класса – Евгений Александрович Ширшев. В следующем, 1906 году, открыли третий класс, в котором учительницей стала Светлана Ивановна Аббакумова – коренная сестроречанка, дочь оружейника.

Тяга народа к знаниям росла, и рабочие завода во второй раз при содействии А. Н. Арсеньева добились от Министерства народного просвещения выделения средств на строительство *высшего 4-классного начального училища*. Так, в 1908 году рядом с деревянной школой возникло каменное двухэтажное здание училища. Ему был присвоен номер 1. В училище принимали детей, которые окончили школу (3 класса) и выдержали приемные экзамены. Выпускники училища получали знания в объеме восьмилетки. Первым заведующим был Владимир Александрович Александров. С. И. Аббакумова перешла из начальной школы в училище, где впоследствии стала директором.⁶

О характере обучения в этом училище свидетельствует документ о получении образования, сохранившийся в архиве школы – аттестат Александры Ильиничны Лизшиной от 14 июня 1915 года. В нем есть оценки по следующим предметам: закон Божий; русский язык и словесность; арифметика и начальная алгебра; геометрия; география; история; естествознание и физика; рисование и черчение; ручное дело. В аттестате оценивалось и поведение учащихся. В училище дети занимались также физкультурой, но этот предмет не был обязательным.

Сестрорецк разрастался, население его увеличивалось, и учебных мест все равно не хватало, многие дети вырастали неграмотными. Положение улучшилось только после октября 1917 г.

Народное образование в первые годы советской власти. С первых дней советской власти школа стала важнейшим средством подготовки молодежи к активному участию в общественно-политической жизни страны.⁷

Социально-политическая активность учителей заметно возросла уже после февральской революции. 7 марта 1917 года собрание Петроградского Педагогического общества (не менее 500 человек) под председательством известного педагога Я. Я. Гуревича постановило, что Общество преобразуется в Петроградский учительский союз. В резолюции собрания говорилось, что Союз ставит своей задачей создание свободной школы в свободном демократическом государ-

⁶ В.Д. Яковлев. Указ. Соч. С. 45.

⁷ Балашов Е. М. Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и гражданской войны, СПб., 2000, с. 249.

Экзамен в 434-й школе

стве. Однако проект организации общеобразовательной школы не предусматривал её реальной демократизации, оставляя без изменений старую школьную структуру. На некоторых ступенях обучения сохранилась плата. Оставался нерешенным вопрос религиозного образования.

Уже с первых дней после Октября одной из первоочередных проблем большевики считали коренную перестройку системы образования. Школа стала важнейшим средством пропаганды и распространения коммунистической идеологии. В 1918 году Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) приступил к прямому внедрению в школу основ политического воспитания. Уже в июле 1918 года Наркомпрос распорядился изъять из школьных библиотек монархическую и религиозную литературу. В течение 1918/19-го учебного года было изъято большое количество книг, выдержанных в монархическом, церковно-православном, духе, в том числе учебники по русской истории О. Иловайского, С. Рождественского, И. Белярминова, С. Романова и др. Подлежали также изъятию учебники по естественной истории и географии, задачки, хрестоматии, псалтыри, молитвенники и тому подобная литература, отражавшая дух и уклад жизни в дореволюционной России.

Новые учебники, рукописи которых лежали в отделениях Госиздата, в первые годы советской власти так и не вышли в свет. Отсутствие учебников и учебных пособий, соответствующих новым

программам, создавало большие проблемы для преподавателей. Например, программы по истории для начальной школы строились на стержневых понятиях классовой борьбы и социально-экономической формации. В соответствии с этим изучались такие темы, как «Первобытное общество», «Пугачевщина», «Декабристы», «Народная воля» и т. д. Со временем в учебниках истории всё отчетливее проявлялась тенденция к возвеличиванию отдельных личностей (Ивана Грозного, Петра I), что делалось по прямому указанию советской власти. Тем самым общественные дисциплины, прежде всего история, готовили базу для формирования в последующем культа личности Сталина. В документах Наркомпроса первых лет советской власти говорилось, что дети – будущее отечества, и от того, какие задачи и ценности будут ими усвоены, зависит судьба революции.

Новым в практике советской школы было совместное обучение детей обоего пола, которое якобы позволяет лучше учитывать специфику умственных и физических способностей детей в зависимости от анатомо-физиологических особенностей мальчиков и девочек.

Известно, что до революции школа была неразрывно связана с церковью. Большевики же вели непримиримую борьбу с религией и церковью с целью освободить место в сознании человека для утверждения новой идеи. В первые дни своего существования новое государство фактически отделило себя от церкви, полностью отказавшись от какого бы то ни было религиозного освещения событий государственной и общественной жизни. Школа была отделена от церкви. «Преподавание религиозных вероучений во всех государственных общеобразовательных, а так же частных учебных заведениях с преподаванием общеобразовательных предметов, не допускалось. Обучать и обучаться религии граждане могли лишь частным образом».⁸ Подобные новшества вызвали недовольство у значительной части интеллигенции, включая учителей. Большинство родителей и родительских организаций, в том числе и в Петрограде, выступило против этого декрета. Вся тяжесть формального проведения декрета об изгнании Закона Божьего из школы возлагалась на учителей. В случае неповиновения им грозили репрессиями. Учителя должны были позаботиться также об освобождении школьных зданий от икон и других принадлежностей, связанных с религией.

К 1920 году дореволюционная структура школьного образования была фактически ликвидирована. При этом школьная реальность и оптимистические обещания большевиков находились в вопиющем

⁸ *Балашов Е. М.* Школа в Российском обществе 1917 – 1927 гг., СПб., 2003, с. 184.

противоречии. Многие школьные здания находились в запустении, остро стоял вопрос с учебниками. Как следствие, наблюдался массовый уход учителей из школ, и Россия в 1917–1918 годах оставалась страной массовой неграмотности.

Сестрорецкие школы в 1920 – 1930-е годы. В эти годы Сестрорецк вырос и похорошел. Несмотря на то, что за время гражданской войны ему был причинен громадный ущерб, и население многие годы было вынуждено заниматься восстановительными работами, к 1925 году границы Сестрорецка раздвинулись, так что он почти слился с шестью населенными пунктами, расположенными поблизости. *После их объединения Сестрорецк стал называться городом.* По переписи 1929 года в нем проживало 12 500 человек, а к 1936-му – 25 400.⁹

Число школ в Сестрорецке тоже выросло, их стало восемь: школа № 7 в пос. Разлив; высшее начальное училище № 1 в пос. Разлив; школа № 2 в пос. Курорт; школа № 3 Сестрорецка; школа № 4 на Песочной улице; школа № 6 на площади Свободы; школа № 8 на Дубковском шоссе; Ремесленное оружейное училище.

В 1927 году школа № 7 (будущая 434-я) *перешла на десятилетнее обучение.* В 1928 году ее двухэтажное кирпичное здание *надстроили до четырех этажей.* Начальная школа оставалась в деревянном доме. В 1937 году состоялся *первый выпускной бал* десятиклассников.

Именно в этот период решалась задача ликвидации неграмотности взрослого населения. Девизом 1930-х годов было: «Научился сам — научи товарища!».¹⁰

Развитие образования в стране в 1930-е годы. В 1930-х годах шла активная подготовка учительских кадров для работы в школах, и были достигнуты определенные успехи. Возросло количество учителей, повысилось качество их работы. Были широко распространены учительские курсы.

Ситуацию в системе народного образования той поры обрисовал М. В. Богуславский.¹¹ в 1930-х годах в результате ожесточенной критики была вынуждена подать в отставку вся комиссия Наркомпроса во главе с А. В. Луначарским. Наркомом просвещения стал Андрей Сергеевич Бубнов, у которого за плечами было бурное революционное прошлое, однако не было не только никакого педагогического опыта, но и законченного образования. Поэтому педагогическая общественность встретила Бубнова настороженно и с тревогой. Бубнов

⁹ Васильев М. И.. Сестрорецкий инструментальный завод им. С. П. Воскова. 1721 – 1967 гг. Ленинград, 1968, с. 94.

¹⁰ Васильев М. И. Сестрорецкий инструментальный... с. 96.

¹¹ Богуславский М.В. XX век Российского образования М. 2002.

пропагандировал школы-предприятия, школы-колхозы, политехнизм. Тем не менее, он сделал много полезного в школьном деле и, в соответствии с партийным постановлением о школе, совершил кардинальный переворот и занялся воссозданием до этого беспощадно критикуемой «школы учебы». При его активном участии была создана обязательная начальная школа и начато осуществление семилетнего всеобуча; проведена реформа содержания учебно-воспитательной работы школы; разработаны учебные планы и программы. Не был забыт и учитель. Бубнов стремился увеличивать им зарплату, были введены почетные звания, заслуженные учителя удостоивались государственных наград.

Но в конце 1930-х годов репрессиям подверглись и педагоги. Творцы трудовой школы 1920-х годов и многие руководители народного образования первой половины 1930-х были расстреляны, в том числе А. С. Бубнов, А. П. Пинкевич. Им на смену шла волна руководителей новой, сталинской школы. Знаковой фигурой становится Николай Кириллович Гончаров, убежденный сталинист. Главным считалось коммунистическое воспитание школьников. Оно проводилось в соответствии с постановлениями «О пионерском движении» (1924), «О партийном строительстве», «О комсомоле и пионерских организациях» (1925).¹² с 1930-х годов пионерское движение распространилось во всех школах страны. Пионерская организация стала массовой политической организацией детей. Значительно возросло количество комсомольских организаций, которые были призваны руководить пионерией. В комсомол принимали с 14 лет.

В 1938 году происходило внедрение в школах системы стабильных учебников: физики под редакцией Н. И. Соколова, а также геометрии, арифметики. В 1938–1940 годах готовились к изданию стабильные учебники истории под редакцией А. В. Шестакова. Школьники снабжались письменными принадлежностями. С 1938 по 1941 годы органы народного образования вели разностороннюю работу по совершенствованию всех направлений деятельности школы. Учебные программы стабилизировались.

В комплектовании школ учительскими кадрами, улучшении их социального состава большую роль играл комсомол. В 1931, 1932, 1938 годах ЦК ВЛКСМ провел три всесоюзные мобилизации на педагогическую работу. По зову комсомола после педагогических курсов в школу пришло более 50 000 молодых учителей. Улучшилось преподавание физкультуры, была введена начальная военная подготовка.¹³

¹² Народное образование в СССР. Сборник документов. 1917 – 1973. М., 1974, с. 268.

¹³ Богуславский М. В. XX век Российского образования, М., 2002, с. 144.

Но все улучшения в школьном деле были прерваны начавшейся Великой Отечественной войной.

Война и первые послевоенные годы. История разбила десятилетие 1940–1949 годов на два четких и взаимосвязанных периода: война и послевоенное время. Великая Отечественная война стала тем суровым экзаменом, который вместе со всей страной держали и советская система воспитания, и советская школа. Казалось бы, в ту пору государству было не до образовательной политики, тем не менее, в эти годы последовательно проводились важные изменения. С самого начала войны предметом особой заботы правительства стало сохранение школы и народного образования в стране на таком уровне, который не только мог обеспечить текущие потребности страны, но и стал бы основой подъема школьного дела.¹⁴ Особенно много нового в работу школ принес 1943/44 учебный год. В школьную программу вводились новые учебные дисциплины: военно-физическая и допризывная подготовка. В связи с этим в некоторых школах (в крупных городах) было введено раздельное обучение. В стране в то время фактически сложилось три типа средней школы: раздельного, совместного и смешанного обучения.

С первых дней войны в рядах Красной армии, защищавшей Родину, были и учителя. Они заслужили высокую оценку и признание. Воевал на фронте под пос. Белоостров и будущий директор школы в Разливе Н. И. Соболев.

В условиях войны даже «обычный» труд учителя стал делом особой важности. Учителя были инициаторами многих патриотических начинаний: вывозили детей из прифронтовых районов, обеспечивая охрану их жизни в пути, организовывали прием и размещение детей в тыловых районах, боролись с детской беспризорностью. В ряде районов Ленинграда учителя стали инициаторами движения за спасение осиротевших детей.

В первую блокадную зиму 1941–1942 гг. в Ленинграде работало 39 школ. в них было холодно, занимались при свете коптилок, не хватало бумаги и учебников. После уроков школьники дежурили в госпиталях, обходили квартиры, оказывая помощь тем, кто в ней нуждался.¹⁵ Там, где война была рядом, были разрушены мосты, железнодорожные пути, заводы, дома, школы. Многие дети остались без родителей. Многим детям постарше пришлось оставить учебу, чтобы заменить собой взрослых на производстве.

¹⁴ Черник С. А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны, М., 1984, стр. 115.

¹⁵ Сырейщикова Н. А. Серебряный пояс России, СПб., 2004, стр. 75.

Война выдвинула на первый план такой тип воспитательного заведения, как детские дома. Именно они, собирая, обогревая и спасая своих питомцев, сыграли без преувеличения великую роль в судьбах детей, родившихся в конце 1930 — начале 1940-х годов.

Воспоминания о военном времени оставили бывшие ученики школы Сестрорецка В. П. Кулибшина, А. В. Ольшевский. В самые страшные дни ленинградской блокады — зимой 1941–1942 гг. в Разливе в помещении школы № 7 был организован Сестрорецкий детский дом. Директором блокадного приюта стала бывший директор школы Мария Александровна Александрова. Предыдущий руководитель, Н. С. Симоненко ушел на фронт в 1941 году. Сестрорецк был закрыт, жители эвакуированы в ближайшие поселки, вход в город был только по пропускам. Осиротевших детей собрали под крышей Разливской школы. Они приходили из поселков Горская, Александровская, Тарховка. Дети поступали в детдом страшно истощенными, часто умирали уже там. Школьный сарай, который помещался между деревянным и каменным корпусами, был заполнен детскими трупами. Позже их захоронили на Тарховском кладбище в братской могиле. В начале июля 1942 года детский дом был эвакуирован через Ладожское озеро в Горьковскую область, в поселок Березовская заводь Ветлугского района. Сегодня трудно назвать точное число воспитанников этого детского дома, так как документы тех лет, хранящиеся в Ленинградском ОблОНО, содержат, мягко говоря, большие неточности.

После эвакуации детского дома в школе до окончания войны располагался штаб 120-го истребительного батальона.¹⁶

Десятилетие 1940–1949 годов дало два главных урока. Первый — урок настоящего подвижничества сотен тысяч работников системы образования, которые в тяжелейших условиях выстояли и, по сути, спасли молодое поколение, будущее страны. Не менее очевиден и второй урок — победа в войне стала убедительным доказательством неоспоримого преимущества всей советской системы образования.¹⁷

Окончание войны и первые послевоенные годы знаменовались новыми явлениями в жизни школы. Были введены: начальная военная подготовка, ученический билет, школьная форма; разделение школ в крупных городах на мужские и женские; жесткие меры наказания учащихся; в учебный план в конце 1940-х годов были включены логика и психология. Все эти меры были звеньями четкой образовательной политики, которая завершила к началу 1950-х годов формирование единого типа средней школы.

¹⁶ Яковлев В. Д. *Мой Сестрорецк, Сестрорецк*, 2003, с. 22.

¹⁷ *Богуславский М. В. XX век Российского образования*, М., 2002, с. 203.

В то же время существовала некоторая двойственность в оценке успехов школы. С одной стороны, по-прежнему признавались лучшими учебные заведения, добившиеся наибольших успехов в обучении и воспитании. Вместе с тем поощрялось и участие детей в разнообразном труде (сельском хозяйстве, древонасаждении, опытнической, юннатской деятельности). Это было подспудное возвращение трудового обучения.

Школа № 434 в 1950-е годы. 1950-й и последующие годы были очень трудны как для государства в целом, так и для школ в частности. Давали о себе знать тяжелые последствия войны, массовая эвакуация детского населения из прифронтовых районов, слабая материальная обеспеченность школ, переход многих из них на работу в 2–3 смены, нехватка учителей, снижение уровня воспитания в семьях. Всё это неблагоприятно сказывалось на качестве работы школ. Массовый характер приобретали неуспеваемость и второгодничество.¹⁸

Директивы по пятилетнему плану развития школ (1951–1955), принятые на XIX съезде КПСС, предусматривали завершение перехода от восьмилетнего образования к десятилетке, к *всеобщему среднему образованию*. При этом «малокомплектные» школы ликвидировались, крупные же начальные школы реорганизовывались в семилетние, а семилетние в средние.

Как вспоминает бывший директор школы № 434 Нина Алексеевна Сырейщикова, в послевоенное десятилетие школа в пос. Разлив продолжала оставаться *единственной средней школой района*. Учащиеся 8-х классов – выпускники семилетних школ со всей округи, от Лахты до Белоострова, ездили на учебу в 434-ю.

Пока шла война, многие дети не могли учиться в школе, поэтому в первых классах нередко встречались подростки на три–четыре года старше обычного для начальной школы возраста. Основное кирпичное здание оказалось не в состоянии вместить всех, и младшие классы размещались в деревянном корпусе, где был расположен также медицинский пункт.

2. Ностальгия по школьной юности в 434-й

Как запомнилась школа её выпускникам. «На переменах самые маленькие ученики пели песни и водили хороводы, – пишет в своих воспоминаниях Галина Николаевна Соболева, чьи школьные

¹⁸ Арсеньев А. М., Додонов В. И., Колмакова М. Н., Равкин З. И. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР 1941 – 1961 гг., М., 1988, с. 71 – 72.

годы пришлось на первое послевоенное десятилетие. – Учителем русского языка и литературы в 5 – 7-х классах была тогда Зоя Алексеевна Иссадская. Её методика преподавания русского языка была рассчитана на многократные упражнения для закрепления того или иного правила. Если ученик не был ленив, грамотному письму обязательно выучивался». Как указывает Г. Н. Соболева, ее классный руководитель Зоя Алексеевна очень любила детей. В праздничные дни была традиция собираться в классе для чаепития, благодаря чему происходило сближение учительницы с учениками.

В школе часто проходили пионерские сборы. Ребят спланировала классная и пионерская жизнь. Всё, что происходило в стране, касалось школы и, конечно, детей. К ноябрьским и майским праздникам школьники готовили украшения – цветы из разноцветной гофрированной бумаги. Собирались в школе с классными руководителями. Во дворе школы строились в колонну. Каждому хотелось, чтобы его класс был украшен лучше соседнего. Колонна от школы двигалась в Сестрорецк к памятнику В. И. Ленину на митинг.¹⁹ После демонстрации возвращались в школу, где играла праздничная музыка.

В школе ежегодно отмечался день рождения В. И. Ленина (22 апреля), на котором проводилась торжественная линейка. Так же отмечался день рождения пионерской организации (19 мая). Пионеры одевались в парадную форму: белую рубашку, серые юбку или брюки, красный галстук и шли от здания школы под звуки барабана и горна к памятнику «Шалаш Ленина». Выставлялся почетный караул из лучших пионеров и возле памятника В. И. Ленину на привокзальной площади в Разливе.

Интересно проходила подготовка и к празднованию очередной годовщины со дня образования СССР. Ребята из разных классов мастерили себе национальные костюмы, чтобы были представлять все союзные республики. Такие праздники, привнося разнообразие в школьную жизнь, давали много радости. В те годы в школе отмечались только государственные праздники. Школьники активно помогали своим классным руководителям и в выборных кампаниях: ходили по домам, разносили повестки о предстоящем голосовании.

Немного о славных выпускниках. *Первым золотым медалистом* школы стал в 1950 году Николай Дойников, впоследствии доктор физико-математических наук, действительный член Российской Академии наук, профессор Государственного политехнического университета. Следом за ним золотую медаль получили: Виктор Шубик,

¹⁹ Воспоминания Г.Н. Соболевой. Семейный архив.

*434-я школа на демонстрации.
Впереди директор школы Н. И. Соболев. 1955 г.*

известный сегодня профессор, доктор медицинских наук, действительный член Международной академии экологии безопасности человека и природы; Лев Шахлин, достойно служивший офицером в Военно-Морском флоте, а потом многие годы работавший ведущим инженером в одном из оборонных предприятий нашего города; Анна Хургина, выпускница 1950 года, впоследствии преподаватель немецкого языка, награждена медалью «Отличник народного просвещения». Галина Соболева; Наталья Степанова; Нина Нечаева; Нелли Смирнова; Наталия Боронина; Вадим Фомиченко; Эльза Цшохер; Лина Николаева; Людмила Мальцева и многие другие имена выпускников тех лет до сих пор «на слуху» в нашем городе.²⁰ к этому перечню следует добавить множество других славных фамилий, мы надеемся сделать это с помощью читателей альманаха «Курортный район. Страницы истории». Несмотря на то, что прошел не один десяток лет, все выпускники охотно и с большой теплотой вспоминают школьные годы.

Общий труд, общий досуг. До 1955 года в школе было печное отопление. Зачастую ребята всем классом приходили пилить и укладывать

²⁰ Вести Курортного района. Выпуск № 2, Сестрорецк, 2002.

дрова. Назначались дежурные, которые должны были прийти раньше и принести дрова для печки своего класса.

Школьной традицией стало озеленение поселка. Седьмой класс высадил аллею деревьев вдоль улицы Большая Ленинградская в пос. Разлив. Сажали деревья и на школьном участке. Позади школы образовалась целая роща, которую называли «шестибэшницей» (ее сажал 6-б класс). Учащиеся занимались и уборкой всей «прикрепленной» к школе территории (улица Большая Ленинградская, привокзальная площадь в Разливе и сама территория школы). Весной, ко дню рождения В. И. Ленина, в школе обязательно проходил ленинский субботник, в котором участвовали все. В средних классах было широко распространено тимуровское движение. Пионеры активно помогали инвалидам Великой Отечественной войны, пожилым и одиноким людям.²¹

В 1950–1960 годы в поселке Разлив были три общественно значимых здания: школа № 434, туберкулезная больница и Музей-сарай В. И. Ленина. Кинотеатр, библиотека, Дом пионеров и школьников находились в Сестрорецке. Поэтому побывать, например, в кинотеатре «Прожектор» для школьников Разлива было событием. Но с 1952 года, как пишет в своих воспоминаниях Галина Соболева, фильмы стали показывать и в самой 434-й школе. Для этого в кабинете физики учитель Константин Никитич Ишунин оборудовал специальную киноустановку и экран. Окна в классе завешивались темными шторами.

Благодаря киносеансам закипела «внеурочная» жизнь школы. Показывали кинофильм о М. Ю. Лермонтове, фильмы-спектакли по пьесам А. Н. Островского («Лес», «Гроза», «Снегурочка»). Школьные вечера становились все более притягательными не только для учеников Разливской школы, но и для молодежи соседних поселков. Нужно отметить, что практика проведения тематических вечеров была особенностью именно 434-й школы и давала большой заряд позитивной энергии, внося разнообразие в достаточно трудную жизнь молодежи того времени.

Особо следует сказать о вечерах, устраиваемые замечательным учителем физики К. Н. Ишуниним. Школьники демонстрировали эффектные физические опыты, например, разряд молнии с использованием динамо-машины. Один из учеников произвел запуск ракеты. Ракетой была авторучка, заправленная каким-то горючим и закрепленная на проволоке, протянутой через весь зал. Для усиления эффекта окна в зале закрывались черными шторами. Под руководством

²¹ Архив школы № 434, Протокол заседания педсовета от 13. 11. 1959.

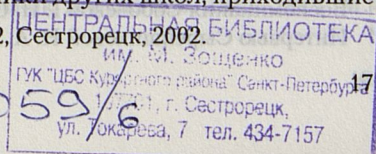
Александровская школа. 1955 г.

К. Н. Ишунина был также оборудован школьный радиоузел – большая редкость в те годы. Радио рассказывало обо всех школьных новостях. Несомненно, именно энтузиазм учителя вдохновлял учеников на серьезные занятия наукой.

Был в школе и кружок юннатов. Они помогали в кабинете биологии учительнице Е. Г. Кондрашовой, а летом работали на пришкольном участке.

В 1950–1960-е годы в школе существовал литературный кружок под руководством учителя литературы Федора Захаровича Макаревского и заведующей библиотекой Раисы Семеновны Хургиной. Ребята проводили творческие вечера, анализировали различные литературные произведения и давали характеристику их героям. Некоторые вечера были посвящены образам женщин в русской литературе. Участники вечера должны были читать монологи известных персонажей и проявлять свои актерские способности.²² Таким способом педагоги прививали детям любовь к книге, чтению литературы. Разыгрывались отрывки из «Евгения Онегина», «Бесприданницы», «Демона», «Грозы». Ребята с удовольствием участвовали в подобных мероприятиях, и, несомненно, развивались при этом как личности, а также лучше усваивали учебный материал. Ученики других школ, приехавшие

²² Вести Курортного района. Выпуск № 2, Сестрорецк, 2002.

на эти вечера, проявляли к ним большой интерес, с нетерпением ожидали очередных мероприятий.

Участниками этого кружка были: Эльза Цшохер, Лина Николаева, Вадим Фомченко, Галина Соболева, Людмила Мальцева, Игорь Калинин. Руководила этим кружком учитель литературы Эмилия Ивановна Николаева.

В памяти выпускников тех лет навсегда осталась экскурсия в Москву. Её организовал для 8-го класса учитель литературы Семён Рафиасиновский во время изучения произведения Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». Экскурсанты сделали остановку в Великом Новгороде, побывали у истока Волги, осмотрели московский Кремль. Такие поездки были нечастыми в то время и, конечно, запомнились детям на всю жизнь.²³

Всё это показывает, что работники школы всеми силами старались разнообразить жизнь детей, внести в школьную повседневность творчество и новизну. Это позволяло детям расширять кругозор, углублять знания и развивать свои способности. После уроков в школе продолжала кипеть жизнь, каждый мог выбрать кружок, который больше нравился. Благодаря всему этому у детей появлялась любовь к школьным годам, школьным стенам, уважение к своим одноклассникам, признательность к учителям. Кроме того, такие приемы, как опыты на уроке физики или экскурсии на уроках литературы заметно повышали интерес детей к учебе в целом.

Поскольку школа № 434 была единственной средней школой в Сестрорецке и окрестностях, ей удалось избежать отдельного обучения мальчиков и девочек и негативного, разобщающего воздействия такого обучения. В школе проходили балльные вечера, молодые люди и девушки учились танцам, а главное – общению друг с другом. Самыми популярными танцами были вальс, танго, фокстрот. Вечера проходили в актовом зале на 4-м этаже каменного здания.²⁴

Нет ничего удивительного в том, что школьные годы запомнились многим воспитанникам добрым на всю оставшуюся жизнь.

3. Учебные будни школы в 1950–1960-е годы

Прием в школу. В начале 1950-х годов в первый класс десятилетней школы № 434 принимались дети, которым к моменту поступления в школу – 1 сентября – исполнилось семь лет, про-

²³ Воспоминания Соболевой Г. Н. Семейный архив.

²⁴ Интервью Сырейшиковой Н. А. 2007.

Александровская школа-интернат

живающие в Сестрорецком (Курортном) районе. Мальчики и девочки обучались вместе. Прием заявлений вёл директор школы с 1 июня по 25 августа. Для приема ребенка в первый класс требовалась справка о здоровье и свидетельство о рождении; при приеме в другие классы – справка от школы, где он учился ранее. Во все классы принимали без экзаменов. Обучение было бесплатным. Принимали детей любой национальности и социального положения. Так, с 1950 года в школе № 434 в десятом классе обучались пять учеников-немцев из ГДР. Они проживали в Сестрорецке вместе с родителями, работавшими там же, плохо владели русским языком и держались обособленно. Школой было приложено немало усилий, чтобы обеспечить нормальные взаимоотношения между русскими и немецкими учениками и избежать конфликтных ситуаций.²⁵

Правила поведения. Правила для учащихся были утверждены постановлением СНК РСФСР от 2 августа 1943 г.²⁶ Свод правил состоял из девятнадцати пунктов. Школьники обязаны были строго соблюдать нормы поведения в школе, в семье, на улице, в общественных местах,

²⁵ Сырейщикова Н. А. Ветераны института. Вестник ЛОИРО № 1, 2005, с. 30.

²⁶ Народное образование в СССР. Сборник документов. 1917–1973. М., 1974, с. 187 – 188.

следить за своим внешним видом, состоянием одежды, быть дисциплинированными, опрятными и чистоплотными в быту. Правилами прививались уважение к старшим, забота о младших, готовность помогать людям, необходимость помнить о собственном достоинстве. Благодаря этим правилам подросток вступал во взрослую жизнь со сформировавшимися понятиями об основах этики, о надлежащем поведении и о дисциплинированности в целом.

В школах применялись меры поощрения и наказания, предусмотренные приказом министра просвещения РСФСР (1951).²⁷ К поощрениям относились: похвала учителя (классного руководителя, завуча, директора школы); письменная благодарность директора с объявлением перед классом или общим собранием; награда (книгой, подарком, похвальной грамотой), серебряной и золотой медалью за успехи в учебе с занесением на доску почета. В семейном архиве Соболевых имеется такой документ о поощрении — похвальная грамота, выданная ученице 1 класса средней школы № 434 Соболевой Наталье 21 мая 1954 года за «отличные успехи и примерное поведение».

Наказаниями были: порицание учителя (классного руководителя, завуча, директора школы) с объявлением перед классом; удаление из класса с урока; оставление после урока для выполнения задания; вызов на педагогический совет школы; выговор, объявленный приказом директора школы; снижение отметки за поведение; перевод в параллельный класс или в другую школу. За особые проступки (хулиганство, оскорбление педагога, упорное неподчинение указаниям учителей и администрации школы) учащийся мог быть исключен из школы. Решение педсовета об исключении из школы подлежало утверждению районным отделом народного образования. РОНО вместе с родителями принимало меры к продолжению образования учащегося либо к его трудоустройству. Поощрения и наказания вписывались в личное дело ученика.

Общественные организации. В десятилетней школе № 434, как и во всех других школах Ленинграда, действовала *пионерская организация*. Старшей пионервожатой в 1950-х годах была Анна Григорьевна Хургина. В пионеры принимали после окончания начальной школы. Церемония происходила в Музее-шалаше В. И. Ленина.

Ученический коллектив десятилетней школы принимал участие в различных видах общественно-полезной, культурно-массовой, физкультурно-спортивной и кружковой работе, а так же в проводимых в стране общественно-политических кампаниях.

В протоколе заседания педсовета школы от 4 января 1960 года значится, что в школе работал *ученический комитет и товарище-*

²⁷ Там же, С. 187.

ский суд 8 – 10-х классов. Это доказывает, что администрация школы стремилась развивать разные формы общественного самоуправления учащихся.

Для связи школы с семьями учащихся создавался *родительский комитет*, избираемый на общем собрании родителей. Комитет помогал школе в учебно-воспитательной и внеклассной работе, в укреплении хозяйственной и учебно-материальной базы. Участие родителей в жизни школы регламентировалось Положением о работе родительского комитета, утвержденным Министерством просвещения РСФСР.²⁸

Учебная программа в 1950-х годах. По данным на 1 июля 1954 года в Разливской средней школе № 434, как и в других средних школах, перечень дисциплин, оценки по которым выставлялись в выпускном аттестате, составлял 14 предметов (русский язык, литература, алгебра, геометрия, тригонометрия, естествознание, история СССР, всеобщая история, конституция СССР, география, физика, астрономия, химия, иностранный язык). Именно такой перечень учебных предметов мы видим в аттестате зрелости одного из выпускников 1954 года Эдуарда Николаевича Кабанова, 1937 года рождения.

К 1958/59 учебному году перечень дисциплин (и оценок в аттестате) несколько изменился. Появилось обществоведение (вместо Конституции СССР), естествознание сменилось биологией. Добавились: домоводство (рукоделие); черчение; физическая культура; основы производства. В перечне значатся также логика и психология (но с пометкой – 1953/54-й уч. г.).

Возвращаясь к аттестату Э. Кабанова, отметим, что этот ученик имел отличное поведение и отличные оценки по всем предметам, кроме русского языка («четыре»). На основании постановления Совнаркома от 21 июня 1944 года № 750 «О мерах по улучшению качества обучения в школе»²⁹ ученик с такими оценками *награждался серебряной медалью*, которую он и получил. Если в аттестате были только пятерки, то на основании того же постановления ученик награждался *золотой медалью*. Золотые и серебряные медалисты имели право поступать в вузы СССР без вступительных экзаменов (§4 Положения о золотой и серебряной медалях от 30 мая 1945 года).

Аттестат Э. Кабанова подписали директор школы Н. И. Соболев, заместитель директора по учебной части (фамилия указана неразборчиво) и учителя Н. А. Сырейщикова, Е. Г. Кондрашина и Е. А. Кинкман.

²⁸ Народное образование в СССР... С. 202.

²⁹ Там же, С. 173.

Аттестат на звание
учителя начальной школы,
выданный
А. В. Верхушкиной

в сокращенном изложении они выглядят так.

Директор осуществлял руководство педагогическим коллективом, обеспечивал подбор и расстановку кадров, создавал необходимые условия для повышения квалификации работников. В частности, он контролировал качество знаний и поведения учащихся, содержание и организацию внеклассной и внешкольной работы и, разумеется, идейно-политическую направленность преподавания. Кроме того, директор организовывал работу по профессиональной ориентации учащихся; направлял работу ученического самоуправления, оказывал помощь и содействие комсомольской, пионерской и другим самостоятельным организациям школы. Директор также организовывал работу с родителями учащихся и общественностью, направлял работу родительского комитета; устанавливал круг обязанностей работников школы; обеспечивал соблюдение санитарно-гигиенического режима,

³⁰ Народное образование в СССР... С. 172.

При выдаче аттестатов зрелости школа руководствовалась Инструкцией от 4 июня 1951 года. Выдаваемые (под расписку выпускника) аттестаты регистрировались в особой книге, прошнурованной, пронумерованной и скрепленной сургучной печатью и подписью заведующего районным или городским отделом народного образования.

Управление школой.

Основным документом, регламентировавшим работу школы, был *типовой Устав*, утвержденный СНК РСФСР 18 декабря 1923 года³⁰, в котором весьма подробно прописаны должностные обязанности работников школы. В несколько со-

охраны труда и техники безопасности; в установленном порядке принимал на работу и увольнял с работы учебно-воспитательный и обслуживающий персонал школы, поощрял работников школы (в том числе представлял особо отличившихся к поощрениям и наградам) и учащихся и налагал взыскания. Наконец, директор отчитывался перед соответствующими органами о работе школы, выступал ее представителем в общественных организациях и перед населением, являлся распорядителем кредитов школы.

Учителя школы назначались районным отделом народного образования. Учителя 1-4-го классов средней школы могли иметь среднее педагогическое образование, а учителя 5-10-го классов — только высшее образование. Учителя отвечали за выполнение учебного плана и программ, за правильное применение методов обучения, соответствующих возрасту детей, за уровень знаний и навыков учащихся, за правильную оценку знаний, за перевод в следующий класс и выпуск из школы, за воспитание в соответствии с требованиями советской школы. Учителя были обязаны сочетать уважение и внимание к детям с разумной требовательностью к ним, учитывая психологию детей, их возрастные особенности. Кроме того, учителям нужно было постоянно повышать свой идейно-политический уровень, теоретическую и профессиональную подготовку.

Классные руководители назначались директором школы для каждого класса из числа учителей. Они вели повседневную воспитательную работу с учащимися своего класса. Им следовало наблюдать за успеваемостью и поведением, добиваться сплочения учащихся в дружный, работоспособный коллектив; оказывать помощь пионерскому отряду класса, организовывать внеклассную воспитательную работу;

РОССИЙСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ
Р. С. Ф. С. Р.

А Т Т Е С Т А Т

НА ЗВАНИЕ УЧИТЕЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Соболев Николай Иванович
(Имя, отчество, фамилия)

ОКОНЧИВШИЕ В 1930 ГОДУ УЧЕБНЫЕ ПЕРИОДЫ:
Среднее специальное и педагогическое образование
ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СТАЖ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ,
УДОСТОВЕРЕН НА ОСНОВАНИИ ДОСВИДЕТЕЛЬСТВА ЦЕНТРАЛЬНОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТА НАРОДНЫХ
КОМИССАРОВ СССР ОБ ОБЛАДАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫМИ ЗНАНИЯМИ
ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ ОТ 10 АПРЕЛЯ 1936 ГОДА.

ЗВАНИЯ УЧИТЕЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ.

22 июня 1932 г. Народный Комиссар
Просвещения РСФСР *И. М. Гуреев*

№ 14418

Аттестат на звание
учителя средней школы,
выданный
Н. И. Соболеву

поддерживать связь с родителями; руководить соцсоревнованием учащихся в общественно-политических делах и спортивной работе.

Старшие пионерские вожатые назначались в школу Районным отделом народного образования по согласованию с райкомом комсомола из числа комсомольцев или коммунистов не моложе 18 лет, имеющих среднее или высшее образование и проявивших способности к работе с детьми.

Заведование учебными кабинетами директор школы возлагал на учителей соответствующих специальностей. Заведующие должны были в пределах сметных ассигнований обеспечивать кабинеты оборудованием, нужным для выполнения лабораторных и практических работ по учебным программам, отвечали за вверенные материальные ценности. На учителя биологии возлагались заведование учебно-опытными участками, руководство практическими работами всех классов в соответствии с учебной программой.

Библиотекарь школы, назначаемый директором школы из лиц, имеющих соответствующую подготовку, организовывал работу библиотеки и совместно с учителями помогал учащимся в выборе книг для внеклассного чтения, обеспечивал пополнение библиотеки книгами, учил бережному обращению с ними и нес ответственность за сохранность книжного фонда. С 1946 года в школе библиотекарем работала Раиса Семеновна Хургина, воспитавшая любовь к книгам не у одного поколения школьников.

Медицинское обслуживание школы № 434 осуществлялось районным отделом здравоохранения. Медицинские работники проводили в школе санитарно-гигиенические и лечебно-профилактические мероприятия по охране здоровья и контролю за физическим развитием детей. В своей работе они руководствовались указаниями Министерства здравоохранения РСФСР и Министерства просвещения РСФСР.

1960-е годы. Школа № 434 – одиннадцатилетка. Если начало 1950-х годов связано с окончательным оформлением сталинской образовательной политики, то с 1954/55 г. наметился новый курс, который нашел свое воплощение в «Законе о связи школы с жизнью» (1954), а также во всей неоднозначной, как и сам тогдашний лидер страны Н. С. Хрущев, *реформе образования*.³¹ По сути, это была попытка вернуться к трудовой школе 1920-х годов. *Доминантой провозглашалась связь школы с жизнью, участие школьников в производительном труде.* Каждая школа прикреплялась к конкретному предприятию, по профилю которого и проходило это обучение.

³¹ Народное образование в СССР... С. 194.

Положение о школе такого типа было утверждено постановлением Совета министров РСФСР от 29 декабря 1959 года. Целью новой школы была подготовка людей, воспитанных в духе идей коммунизма, всесторонне развитых, хорошо знающих основы наук и вместе с тем *способных к систематическому физическому труду*. Соединяя обучение с производительным общественно-полезным трудом, школа давала, помимо общего среднего образования, *политехническое образование и профессиональную подготовку*, так что её выпускники были готовы к работе в одной из отраслей народного хозяйства или культуры. После начальной профессиональной подготовки и получения соответствующего разряда учащимся предоставлялась возможность работать на производстве и повышать свою квалификацию.³² в результате преобразований срок обучения школьников был *увеличен до 11 лет*, а с 9-го класса учащиеся два раза в неделю должны были осваивать производственные специальности, чтобы вместе с аттестатом зрелости получить *квалификационное удостоверение* о присвоении рабочего разряда.³³

Таким образом, школа № 434 в 1959 году стала примером реализации реформы, которую произвел Н. С. Хрущев, и была преобразована в «среднюю общеобразовательную политехническую школу с производственным обучением».

В Сестрорецке было только одно крупное предприятие – завод имени Воскова, и, естественно, именно там проходили практику ученики старших классов, а выпускники школы устраивались туда на работу. За каждым мастером на заводе закреплялись по 10–15 учеников, которые посильно участвовали в производстве. Иногда таких ребят в шутку называли «заспинниками» (находящимися за спиной мастера). В 434-й школе проводилась подготовка к производству по профессиям контролеров ОТК, фрезеровщиков, сверловщиков, токарей и др. Для подготовки к общественно-полезному производительному труду в 9–11-х классах две трети учебного времени отводилось на изучение общеобразовательных и политехнических предметов и одна треть – на производственное обучение и производительный труд. Изучение физики, химии, биологии, математики и черчения должно было быть поставлено так, чтобы облегчить учащимся естественнонаучное понимание законов развития природы и общества, применение полученных знаний на практике. По окончании производственного обучения выпускники проходили *испытания по освоенным профессиям*. Испытания включали в себя

³² Яковлев В. Д. Мой Сестрорецк, Сестрорецк, 2003, стр. 138.

³³ Народное образование в СССР... С. 197.

выполнение квалификационной работы и проверку теоретических знаний.

Педагогический персонал в политехнической школе почти не отличался от прежней средней школы, однако, наряду с «обычным» завучем был еще заведующий учебно-производственными мастерскими и заведующий учебной частью по производственному обучению, имевшие опыт работы на производстве. Они обеспечивали постановку работы в учебных мастерских.

В 1959 году школа № 434 имела, в общем, достаточную учебно-материальную базу для обучения и трудовой деятельности учащихся. Кроме классов – основных помещений для учебных занятий, в школе были кабинеты физики, химии, биологии и живой уголок, где содержались черепахи, хомяки, морские свинки, белые мыши, аквариум с рыбками. Имелись также учебная мастерская по обработке дерева и металла, помещение для занятий по домоводству, учебно-опытный участок во дворе школы, спортивная площадка, физкультурный зал, библиотека и столовая.³⁴

Однако были и проблемы с материальной базой. Неоднократно на заседаниях педагогического совета говорилось о нехватке необходимого оборудования в слесарной мастерской, столярном классе, кабинете домоводства.

10 ноября 1966 года вышло Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы»³⁵, где, в частности, говорилось о помощи школам со стороны промышленных предприятий. В соответствии с этим постановлением руководство завода, для которого и готовили молодых специалистов, должно было оказывать школе всевозможную помощь в организации трудового воспитания учащихся; в улучшении учебно-материальной базы, выделении необходимых специалистов. Систематически проводилась профориентация школьников 8–9 классов – ознакомление их с разными отраслями производства.

Любопытное свидетельство «производственной» школьной эпохи 1960-х годов – *аттестат о среднем образовании* за номером Б 389063, выданный в 1964 году. Обладатель аттестата – Наталия Николаевна Соболева – родилась в Сестрорецке 1 декабря 1945 года и окончила полный курс «средней общеобразовательной трудовой политехнической школы № 434 с производственным обучением Сестрорецкого района г. Ленинграда». В аттестате имеются оценки по

³⁴ Интервью Н. А. Сырейшиковой. 2007.

³⁵ Народное образование в СССР.. С. 219.

следующим дисциплинам: русский язык; литература; алгебра; геометрия; тригонометрия; история СССР; всеобщая история; обществоведение; физика; химия; биология; география; иностранный язык (английский и немецкий); черчение; физическая культура; основы производства. В аттестате указана и приобретенная выпускницей специальность: контролер-инструментальщик.

Таким образом, список учебных дисциплин в 1964 году заметно отличался от 1953/54 учебного года.

Распорядок дня и года. Учебные занятия в школе начинались в 8 часов 30 минут и заканчивались в 14 часов 10 минут. Урок длился 45 минут, перемены между учебными занятиями составляли 10 минут, кроме одной, во время которой учащиеся посещали школьную столовую, ее продолжительность была 15 минут. После окончания шестого урока начинали работать школьные кружки. Закрывалось здание школы в 19 часов.

Учебная неделя для начальной школы составляла пять дней, а для средней — шесть. Учебный год делился на *четверти*: первая — с 1 сентября по 4 ноября; вторая — с 10 ноября по 29 декабря; третья — с 11 января по 23 марта; четвертая — с 1 апреля до окончания учебного года. Соответственно *каникулы* продолжались: осенние — с 5 по 9 ноября, зимние — с 30 декабря по 10 января, весенние — с 24 по 31 марта включительно.

По окончании учебных занятий (31 мая) проводилась общественно-производственная практика: с 1 по 14 июня — в 6–8-х классах и с 12 по 25 июня — в 9–11-х классах. Она проходила на Сестрорецком заводе им. Воскова.

После постановления ЦК КПСС и Совмина СССР от 10 ноября 1966 года «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» в учебном плане школы № 434 были сделаны изменения. Было установлено следующее максимальное количество обязательных часов, включая занятия по труду и физкультуре: с 1 по 4-й классы — 24 часа в неделю; с 5-го по 11-й — 30 часов. Сверх этих обязательных часов в школах, в продолжение традиций 1950-х годов, для углубления знаний по физико-математическим, естественным и гуманитарным наукам, а также для разностороннего развития интересов и способностей учащихся, начиная с 7-го класса, были организованы *факультативные занятия* по выбору.

Для улучшения условий занятий была установлена предельная наполняемость классов: с 1 по 8-й классы — 40, с 9 по 11-й классы — 35 учеников.

Расписание занятий. Учебный день регламентировался расписанием учебных занятий, которое составлял завуч. Удачное распределение

уроков по их трудности в течение недели и дня помогает сохранить работоспособность учителя и учеников. Умелый завуч знает, что наиболее продуктивны вторые и четвертые уроки, а из дней недели – средние дни.³⁶ На вторник, среду, четверг целесообразно ставить наиболее трудные предметы. Устраивать шестые уроки лучше в одни и те же дни во всех классах, чтобы создать благоприятные условия для внеклассной работы – занятий кружков, клубов, спортивных секций, политзанятий и т. д. Уроки по наиболее трудным предметам не следует ставить первыми и последними. Предметы, по которым необходима серьезная домашняя подготовка, следует рассредоточить по разным дням недели. Такие предметы, как география, биология, химия, история лучше включать в расписание с интервалом в два–три дня.

Из расписания, приведенного в школьном дневнике ученицы 434-й школы, мы видим, что занятия были довольно напряженными. По вторникам, средам и пятницам было шесть уроков, в понедельник, четверг и субботу – пять. При этом в соответствии с рекомендациями специалистов, в понедельник учебный день был легче: пять уроков, первый и последний уроки более легкие для усвоения. Вторник, среда, четверг и пятница – более «плотные» дни. В четверг и пятницу есть даже спаренные уроки (два урока физики или химии подряд).

Формы учебно-воспитательной работы Основной формой учебной работы в школе № 434, как и в других школах, всегда был и остаётся урок. Он проходит под руководством учителя, в определенном классе, с постоянным составом учащихся. Наряду с этим иногда проводились экскурсии: в музей-шалаш В. И. Ленина, в районную библиотеку, на завод им. С. П. Воскова. Как уже отмечалось, однажды состоялась экскурсия учебного характера в Москву. Проводились также занятия в мастерских и на школьном учебно-опытном участке. Для выполнения учебных заданий, кроме индивидуальной работы, допускались бригадная и групповая формы организации учащихся.

В 1952 году в школе активно проводились физкультурные мероприятия: функционировали гимнастическая, баскетбольная, лыжная секции.

Школьники участвовали в общественно-полезном труде: уборке классов, посадке и выращиванию деревьев и цветов, ухаживали за живым уголком, дежурили по школе, в столовой, на этажах, следили за чистотой и благоустройством школьного двора и спортивной площадки.

³⁶ Горская Г. И. Организация учебно-воспитательного процесса в школе, М., 1977, с. 85.

Преподавательский состав 434-й школы

С 1959 года важной формой работы стало производственное обучение.

Оценка знаний и поведения. Знания учащихся оценивались по пятибалльной системе: 5 (отлично), 4 (хорошо), 3 (удовлетворительно), 2 (плохо), 1 (очень плохо). Поведение оценивалось по пятибалльной системе: балл «5» ставился за безупречное поведение в школе и вне ее; балл «4» – за заметное нарушение; «3» – за серьезное нарушение дисциплины и служил предупреждением о возможности исключения из школы. Оценка баллом «3» и «4» допускалась только в одной четверти; если же поведение ученика в установленный ему испытательный срок не исправлялось, педагогический совет обсуждал вопрос о возможности оставления его в школе. Оценка баллом «2» практически означала исключение из школы.

Перевод учащихся из класса в класс производился по годовым оценкам. По решению педсовета школы для учеников, не успевающих по одному или двум предметам, по окончании учебного года устраивались дополнительные двухнедельные занятия. По результатам этих занятий ученика или переводили в следующий класс, или давали ему задания на лето. В зависимости от выполнения заданий решался вопрос о переводе ученика в следующий класс.

С 1959 года, когда школа была преобразована в трудовую школу с производственным обучением, учащихся переводили из класса в класс на основании годовых оценок не только по учебным предме-

там, но и *по производственной практике*. Производственное обучение проходило в 9-м, 10-м и 11-м классах, при этом школьники должны были активно и систематически участвовать в производительном труде. По окончании 9 и 10-го классов они выполняли проверочные работы (в пределах учебных программ по специальности) на право допуска к самостоятельной работе.

С 1 по 11 июня в школе шли *выпускные экзамены*. Экзамены принимались в соответствии с инструкцией Министерства просвещения. По окончании школы, как и раньше, учащиеся получали свидетельство установленного образца — аттестат о среднем образовании.

Школьный дневник — хранитель прошлого. Интересные подробности учебного процесса в школе № 434 приведены в дневниках ученицы Галины Соболевой за 1952/1953 и 1953/1954 учебные годы (соответственно за 9 и 10 класс). Стандартный «Дневник школьника» тех лет — объемистая (78 страниц) графленая тетрадь (цена 1 р. 45 к.). Составители этого универсального документа предусмотрели все проявления школьной жизни и отвели «клеточки» для всего: для перечня изучаемых дисциплин, списка соответствующих преподавателей. Есть «клеточки» для расписания занятий, для записи домашних заданий, оценок, диалога учителя с родителями, для сдачи норм БГТО (Будь Готов к Труд и Обороне), для итогового табеля оценок за год и т.п. Отдельно учитывались пропуски уроков (в том числе по болезни). Из дневника мы узнаём также, что 13. 11. 1953 года к 20 часам родители были приглашены на общешкольное собрание. Дневники собирались один раз в неделю классным руководителем, а потом учащиеся должны были показывать его родителям.

Из дневника школьницы мы можем узнать, что же именно «проходили» в школе. Так, в сентябре 1953 года по литературе ученики 10-го класса изучали статью В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», разбирали повесть «Старуха Изергиль» Максима Горького, пьесу «На дне». В октябре они проходили раннюю драматургию Горького, роман «Мать», творчество Демьяна Бедного, произведение «Чапаев» Д. А. Фурманова, «Слово о полку Игореве», изучали творчество В. В. Маяковского и учили наизусть его стихотворение «Нате!» и «Стихи о советском паспорте», проходили пьесу «Недоросль» Д. И. Фонвизина.

Из дневника мы узнаём о составе преподавателей школы в 1952/53 году. В 9-м классе литературу и русский язык преподавала Эмилия Ивановна Николаева, тригонометрию, геометрию и алгебру Людмила Евдокимовна Планкевич, физику Иван Васильевич Кузнецов, историю Вера Николаевна Оборотова, географию Ирина

Николаевна Рипке, основы дарвинизма Екатерина Григорьевна Кондрашина, немецкий язык Георгий Николаевич Солунин, химию Раиса Михайловна Чернецова, психологию Валентина Ивановна Гнездарева. В 1953/54 учебном году (10-й класс) предметы вели: литературу и русский язык – Э. И. Николаева, тригонометрию, геометрию и алгебру Людмила Евдокимовна Макаревская, физику И. В. Кузнецов, историю Нина Алексеевна Сырейщикова, астрономию Константин Никитович Ишунин, немецкий язык Г. Н. Солунин, химию Р. М. Чернецова, логику В. И. Гнездарева, черчение Александр Иванович Мелехнин, физкультуру Евгения Дмитриевна ..., рукоделие Мария Петровна (Две фамилии не указаны).

*Школьники 434-й школы
на первомайской демонстрации.
Начало 1950-х гг.*

Теперь мало кто помнит, что в 9-м классе из дисциплин биологического цикла преподавался предмет «Основы дарвинизма», который позже был заменён более широким предметом «Общая биология». Дневник 9-классницы 434-й школы позволяет вспомнить разделы того забытого курса: «Успехи эмбриологии», «Рост и развитие», «Происхождение домашних животных», «Искусственный и естественный отбор», «Происхождение человека», «Приспособления животных и растений к окружающей среде», «Происхождение жизни на Земле», «Наследственность», «Стадийность», «Русские ученые — дарвинисты», рассматривались работы и биографии В. О. Ковалевского, И. М. Сеченова, К. А. Тимирязева, И. В. Мичурина и др.

Интересным предметом, который не изучается в современной школе, была психология. В дневнике упомянуты темы: «Ощущения», «Восприятие», «Внимание», «Представления» и «Качества ума».

4. Протоколы Педагогического совета – зеркало школьной жизни

Архивные документы позволяют проследить работу педагогического совета школы № 434 с 1957 по 1961 год, то есть в период, когда школа из обычной десятилетки становилась (с 1959 года) школой с 11-летним сроком обучения, в том числе производственного.

Согласно постановлению Совета Министров РСФСР от 29 декабря 1959 года педсоветы школ организовывались для обсуждения и решения основных вопросов обучения и воспитания учащихся.³⁷ в состав педсовета должны были входить: директор школы (председатель), заведующий учебной частью («обычный» завуч), завуч по производственному обучению, заведующий учебно-производственными мастерскими, завхоз, учителя школы, старший пионервожатый, мастера производственного обучения, библиотекарь, школьный врач, представители предприятия и родительского комитета.

Протоколы заседаний педагогических советов – один из самых ёмких источников знания о жизни школы, о её наиболее острых проблемах. Протоколы позволяют также во многом проследить политику государства в 1950–1960-е годы в отношении школьного образования. Чтение протоколов с их порой казенным языком – невеселое занятие, но его оживляют трогательные подробности («восемь маленьких вешалок, умывальник и таз в раздевалку», «записаться в команду полотёров»), которые рисуют школьный быт полувековой давности, заботы и проблемы в общем-то успешной, хорошо известной школы.

«Конспект» одного заседания педсовета. Для примера подробно рассмотрим один из протоколов – Протокол № 22 заседания педсовета 434-й школы от 29. 05. 1958 г., в котором ясно обозначились все насущные заботы школы. Повестка дня – обсуждение итогов 1957/58 учебного года. Был заслушан доклад директора школы Н. А. Сырейшиковой о выполнении плана и учебных задачах на 1958/59 учебный год.

Заведующая учебной частью Е. Р. Фролова, не удовлетворенная качеством уроков и низкой успеваемостью, предложила внести изменения в методику уроков, следить за вниманием учащихся. Она призывает

³⁷ Народное образование в СССР. Сборник документов 1917 – 1973., М., 1974, с. 208.

*Один из классов 434-й школы и её учителя.
1959-1960 гг.*

1-й ряд

1. Николаева
2. Сергеева Н.
3. Букс С.
4. Медведева Л.
5. Андреева Г.
6. Бакос Б.
7. Николаева Т.
8. Харин А.
9. Иванова Л.
10. Торков.А.

2-й ряд

11. Петухова Т.
12. Федоров А.

13. Дроздова Л.
14. Муратов Е.
15. Дебелый И.Ф.
16. Соболева Н.
17. Голубкова О.Г.
18. Константинов К.
19. Коротких Г.
20. Шляхтский

3-й ряд

21. Сулова В.
22. Мартюк В.
23. Фролова Е.Р. –
завуч
24. Хургина Р.С. –
библиотекарь

25. Алекс. Ник. – врач
26. Иссадская З. А. –
учитель русского языка
27. Макаревская Л. Е. –
учитель математики
28. Балакирева З
29. Юсупова Н.

4-й ряд

30. Балканова Г.
31. Дмитриев В.
32. Григорьева И.
33. Тихомиров В.
34. Бубнова Е.
35. Рипке Г.

совершенствовать методику обучения. Надо не стремиться к тому, чтобы ученики занимались зубрежкой и заучиванием, а показывать им, как именно надо запоминать материал. Она положительно оценивает работу библиотеки школы, говорит о необходимости лучше организовывать внеклассные чтения. Предлагает ввести единую школьную форму для учителей – воскресить дореволюционные традиции, однако эта идея не нашла поддержки. Далее: необходимо улучшить проведение школьных вечеров, на них должен присутствовать музыкальный работник и руководитель драматического кружка, нужно более строго относиться к выбору программ. В итоге доклада Фролова предлагает: каждому учителю подготовить сообщение на тему: «Что такое джаз?» и провести диспут по этому вопросу.

Учитель физики Константин Никитич Ишунин сказал, что, в-первых, неудовлетворительна работа в сфере политехнизации, поскольку на школьной выставке нет работ учащихся по электротехнике, столярному и слесарному делу. Второе – недостаточно чисто в учительской, что недопустимо, так как туда часто заходят дети. Далее он рассказывает, чему более всего уделяется внимание на уроке физики, а также о стенде, на котором регулярно вывешиваются газетные статьи и журналы, отражающие новое в технике.

Учительница начальных классов Н. Н. Чернобаева: нужно принять всех ребят в октябрята, у каждого класса октябрят должен быть пионервожатый из старшеклассников. Церемонией приема в октябрята она недовольна, так как не было торжественности и должного примера октябрятам со стороны пионеров, нужна более четкая организация подобных мероприятий. Не было торжественной линейки в день рождения В. И. Ленина, не был отмечен день рождения пионерской организации. Был заслушан самоотчет учительницы начальных классов Л. Ф. Демидовой о работе четвертых классов. Она оценивает внеклассную работу как хорошую, сообщает о посещении классами кино.

Руководитель музыкального кружка П. А. Масленников говорит о необходимости покупки новых инструментов и создания хорошего хорового кружка в школе. Учитель физкультуры И. Ф. Дебелый: нужно включить в план воспитательной работы спортивные мероприятия, ввести физкультурную форму в начальных классах. Учитель физкультуры И. А. Фенин: в школе нет единых требований к учащимся, неудовлетворительна дисциплина, в школе курят, плохо ведут себя на переменах. Утренняя зарядка утратила свое дисциплинирующее воздействие. Слесарная мастерская в плохом состоянии. В заключение выступила директор школы с проектом расстановки

Пионеры Александровской школы-интерната. 1970-е гг.

кадров на 1958/59 учебный год. Таков был перечень вопросов, рассмотренных на заседании 28 мая 1958 г.

О чем ещё говорят на педсовете. Приведем выдержки из разных протоколов, в которых отразились характерные приметы времени.

Заседание педсовета 29 августа 1958 года (протокол № 25) посвящено новому учебному году. *Присутствовали:* директор (председатель педсовета) Сырейщикова Н. А., заведующая учебной частью Фролова Е. Р., учителя Ишунин К. Н., Иссадская З. А., Чернобаева Н. Н., Дебелый И. Ф., Махалов Т. И., Кондрашина Е. Т., Торкова Ю. И., Фирфарова И. И., зав. воспитательной работой Виноградова Л. А., врач Федорова А. И. и другие. *Обсуждались планы работы:* учебно-воспитательной, методической, работы с октябрятами и пионерами. Вносились замечания, например, предложено прикрепить к пионерам комсомольцев, проводивших военные игры под руководством учителя физкультуры. Говорилось о создании пионерской комнаты школы, пионерских уголков в классах и активов пионерских отрядов; о санитарно-техническом состоянии и помещений школы. Предложено установить в раздевалке восемь маленьких вешалок, умывальник и таз.

Учитель физкультуры И. Ф. Дебелый предложил исключать из школы за курение (!), а также сократить число спортивных соревнований, так как они приносят вред учебе. Предложил усовершенствовать

ледяной каток, устроить соревнования между командами 9-х классов 434-й и 440-й школ.

Предложения директора: 1) Средства от сбора металлолома должны оставаться у пионеров, и они сами будут ими распоряжаться. 2) Учителям следует пропагандировать среди учеников журнал «Наука и техника», провести лекции-концерты для эстетического развития учащихся.

Итоги осенних экзаменов: оставлено на второй год после осенних экзаменов 28 человек. Весной на второй год оставлено 34 человека, итого — 62. Всего, как написано в протоколе, в 1958/59 учебном году в школе обучались 667 человек.

Заседание педсовета 13 ноября 1958 года. *Заведующий районным отделом народного образования Николай Иванович Соболев*, в прошлом директор 434-й школы: завод имени Воскова помогает школе необходимым оборудованием, в том числе для кабинета химии (химическая посуда), для столярной мастерской школы. Пожелание Н. И. Соболева: уделять больше внимания деревянному зданию, где размещаются 1–4-е классы, приобретать больше цветов, аквариумов.

Поведение учеников — одна из наболевших тем, звучавших на каждом заседании. Оно во многом не соответствовало установленным правилам. Неоднократно упоминалась проблема курения в школе; отношения учеников к учителям. Складывается впечатление, что вопросы поведения школьников были актуальны во все времена и служили постоянной темой для дискуссий.

Производственное совещание учителей от 31 августа 1959 года. Присутствовало 32 учителя. Рассматривались разделы годового учебного плана и заслушивались выступления педагогов. В школе большое внимание уделялось *методической работе учителей* как начальных классов, так и 5–11-х классов. Рассматривались планы эстетического воспитания. Завуч Е. Р. Фролова рекомендует учителям *посещать Институт усовершенствования* учителей. Предложено каждую четверть проводить *для учителей экскурсии на производство* в целях повышения их квалификации.

О техническом оснащении школы (о прокладке водопроводных труб в кабинет биологии, о расширении слесарной мастерской, приобретении мебели в школьную библиотеку).

О второгодниках. На второй год с 1-го по 4-й класс было оставлено восемь человек, а с 5-го по 10-й класс — 17 человек. На осень, с переэкзаменовкой, было оставлено 54 человека; из них выдержали осенние экзамены и переведены в следующий класс — 16, представлен пофамильный список.

О наполняемости классов. 1-й класс в 434-й школе был переполнен (49 человек), такая же ситуация была и в 3-м классе. Требовалось открыть дополнительные начальные классы в школе или перевести часть детей в другую школу Сестрорецка (№ 435). Это говорит об улучшении демографической ситуации в Сестрорецке в конце 1950-х годов и о некотором улучшении качества жизни людей по сравнению с первыми послевоенными годами.

Жалоба учителя: 10-б класс в ноябре 1959 года был *перегружен общественной работой*, дети переутомлялись, что отрицательно сказалось на подготовке уроков, в частности по литературе. (Общественной работой было озеленение поселка Разлив: высаживание зеленой изгороди по периметру самой 434-й школы, посадка деревьев на улицах Мосина и Большая Ленинградская).

О связи школы с семьями учеников. Пока что эта связь – слабое звено в школьной работе, и учителя-воспитатели еще плохо знают семьи своих воспитанников. Было высказано требование учителям *«начать воспитывать семью»*. Каждый преподаватель должен был сам найти необходимые методы для улучшения успеваемости. На Инструментальном заводе имени Воскова в 1959 году проводились партийные собрания, в том числе с учителями школы № 434. Темой одного из них как раз была тема воспитания ученика в семье. *Председатель родительского комитета В. А. Квятковский* на первое место поставил тесный контакт школы с семьей, оказание помощи семьям в воспитании детей. Нужно улучшать работу в пионерских отрядах и активах классов, а также со старостами классов для помощи в воспитании ребят. Кроме того, он предложил *организовать в школе невоинскую военную подготовку учащихся, походы, обещал помощь школе в этом со стороны офицеров запаса.*

Для улучшения работы учителей проводились семинары классных руководителей и выездные семинары учителей школы в 466-ю среднюю школу Ленинграда по обмену опытом.

О внеклассной работе с детьми. Кружок кройки и шитья вели учителя А. А. Ларченко и К. Л. Румянцева. Стало проводиться больше экскурсий по району, старшие классы посещали швейно-трикотажную фабрику, которая была открыта в 1957 году в Сестрорецке. Проведены спортивные соревнования по баскетболу, гимнастике, легкой атлетике. В 1960 году в школе было две команды-победительницы районных соревнований по баскетболу (команда мальчиков и команда девочек). Они выезжали в Ленинград на соревнования. Школьная программа по комплексу БГТО выполнена учениками на 100%.

Заседание педсовета 4 января 1960 г. Выступил *представитель родительского комитета, Квятковский В. А.*, который предложил оснастить кабинет домоводства газовыми плитами. (До этого оборудование кабинета состояло всего из пяти швейных машин). В школе также было необходимо выделить *комнату труда* для начальных классов и снабдить ее необходимыми инструментами и материалами. За помощью обратились к Сестрорецкому РОНО.

Для улучшения оформления школы создавались стенды, один из них назывался «Читай газету». В помощь библиотекарю Раисе Семеновне Хургиной был *создан школьный актив* (по 2–3 человека от класса).

Представитель завода имени Воскова Я. М. Шнеер сказал, что завод считает школу «своим детищем» и отметил, что производственное обучение в школе № 434 поставлено очень хорошо. Он особо отметил 9-а класс, ученики которого с 1 сентября по 31 декабря 1959 года отработали на заводе 116 часов, что является (в сумме) *нормой взрослого рабочего*. Было даже внесено предложение о денежной оплате за отработанные часы детям или школе.

О взаимодействии завода и школы № 434: учителями школы проведены лекции в цехах завода; предложено организовать на заводе занятия с учителями для их ознакомления с основами производства. Страницы заводской и цеховой печати предоставлены администрации школы, родительскому комитету для публикации статей, например, об отношении учеников и их родителей к труду.

Всё это говорит о том, что в школе активно готовились к переходу на одиннадцатилетний срок обучения. Укреплялась связь учителей и учащихся со специалистами завода имени С. П. Воскова; налажено изучение учителями основ производства режущего инструмента.

О низкой успеваемости учащихся по русскому языку и литературе в 5-а, 7-в, 6-а и 8-б классах и плохом поведении некоторых школьников (в протоколах названы фамилии учеников).

Общественные поручения как форма воспитательного воздействия. Выполняя поручения, связанные с нуждами школы, ребенок может проявить инициативу и активность. Участие в оформлении ленинского зала школы, вступление в «команду полотеров». (Эта «команда» – группа провинившихся учеников, которая была в каждом классе и отвечала за чистоту полов в школе)

Таким образом, в 1950-е годы система образования сделала значительный шаг вперед. Увеличивался объем знаний, даваемых школьникам, вводились новые предметы, совершенствовалась ме-

тодика преподавания, появлялись технические средства обучения. Однако учебный процесс улучшался не сам собой, не за счет директив. За любым добрым начинанием стояли педагоги с их энтузиазмом и дотошностью, эрудицией и терпением, строгостью и любовью к ученику. Они учили и воспитывали не только на уроках, они не жалели сил на внеклассную работу и организацию досуга школьников путем создания кружков, проведения вечеров, тематических праздников, спортивной работы. Гораздо больше внимания стало уделяться повышению общего культурного и политического развития учащихся. Помощниками педагогов были родители школьников и шефы.

Период конца 1950 – начала 1960-х годов стал временем создания новой школы – средней общеобразовательной трудовой политехнической с производственным обучением. С этого момента программа обучения в школе была неразрывно связана с производственной деятельностью. Школа перешла на 11-летнюю систему обучения, чтобы подготовить всесторонне развитых людей, знающих основы наук и способных к труду. Укреплялась связь школы с семьями учащихся, активно работали родительские комитеты. Развивалась материальная база школы. Учителя совершенствовали методы своей работы, налаживали обмен опытом с другими школами, занимались просветительской работой на заводе и сами учились у производственников.

В 1950–1960-е годы 434-я школа стала для учеников и выпускников неотъемлемой частью жизни и давала гораздо больше, чем знания – заботу, теплоту, возможность проявиться творчески. В этот период закладывались основы разносторонних устремлений коллектива школы и общепризнанных успехов, достигнутых прославленной школой к её столетнему юбилею.

5. Они руководили школой

Своим успешным развитием школа № 434 в пос. Разлив, несомненно, во многом обязана руководителям школы – ее директорам. Здесь хочется поговорить о двух самых ярких представителях администрации школы. Именно они, по мнению многих учителей, выпускников и автора этих строк, внесли наибольший вклад в становление школы.

Николай Иванович СОБОЛЕВ. За семь лет работы в школе он сделал очень много для её развития. В 2007 году ему исполнилось бы 100 лет.

Директором средней школы № 434 он был с 20 августа 1950 года по 16 августа 1957 года, после чего был переведен на должность заведующего Сестрорецким районным отделом народного образования.

Николай Иванович родился в 1907 году в г. Чухломе Ярославской области. С 1926 по 1930 год он учился на физико-техническом отделении Ярославского педагогического института, в 1929–1930 годах работал преподавателем физики на курсах по подготовке в ВУЗ. С 1931 по 1934 год Н. И. Соболев работал преподавателем методики математики в Ленинградском областном педагогическом техникуме, с августа 1934 по август 1939 года – преподавателем математики, завучем и директором Тосненской средней школы, после чего стал директором Павловской средней школы № 1 Ленинградской области. В семейном архиве сохранился его «Аттестат на звание учителя средней школы», выданный 22 июня 1938 года. Такое звание было введено Постановлением ЦИК и Совнаркома Союза ССР «О введении персональных званий для учителей» от 10 апреля 1936 года.

Стремительную карьеру учителя прервала Великая Отечественная война. В «Боевой характеристике», выданной в июле 1945 года и хранящейся в семейном архиве, сказано, что Соболев Николай Иванович служил с 1941 года в 154-м Отдельном артиллерийском пулеметном батальоне 22-го Укрепрайона в должности заместителя командира по строевой части. Он добросовестно выполнял свои обязанности, проявил преданность партии Ленина-Сталина и социалистической Родине, поэтому соответствует занимаемой должности.

В семейном архиве есть еще один документ, выданный директору школы № 434 Соболеву Н. И. 6 сентября 1948 года секретарем партийной организации школы Смирновой. Это характеристика, в которой отмечено, что директор школы с 1940 года являлся членом ВКП(б), с 1946 года состоял на постоянном партийном учете в парторганизации Леноблоно. В характеристике перечислены имеющиеся у Николая Ивановича на тот момент правительственные награды (Орден Отечественной войны второй степени и медали «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией»). Далее в характеристике сказано, что Н. И. Соболев является членом партбюро, идеологически и теоретически подготовленным коммунистом. Он активно участвовал в политической и общественной жизни района, умело организовывал работу школы. Положительно оценены его выступления, которые отличались политической принципиальностью.

Несомненно, директор пользовался большим авторитетом у администрации, учителей и учеников школы № 434 и у жителей Сестрорецка. Это подтверждает и текст поздравительного письма от

коллектива школы № 434 Николаю Ивановичу Соболеву в связи с его пятидесятилетием. Коллеги называют Н. И. Соболева опытным учителем и опытным воспитателем учащихся, отмечают его чуткость, внимание, участие, готовность оказывать помощь людям.

В школьном архиве хранится газета «Сестрорецкий рабочий» (среда, 21 мая 1952 г, № 61). Эта газета была органом Сестрорецкого райкома ВКП(б) и Районного Совета депутатов трудящихся. Статья «Порадуем Родину глубокими, прочными знаниями» посвящена первому дню экзаменов в школе. Первый экзамен на аттестат зрелости – сочинение – сдавали 55 десятиклассников. Все сидели в большом зале на четвертом этаже школы. В статье отмечается высокая организованность, торжественность этого события и теплота, с которой директор поздравлял ребят с началом экзаменов.

После семи лет работы директором школы № 437 и затем заведующим РОНО Сестрорецка Н. И. Соболев успешно руководил школой-интернатом № 36, а затем был первым директором новой средней школы № 324 Сестрорецка.

Все, кому довелось работать с ним, отмечают его стремление к совершенствованию школьного дела, поиск новых, современных подходов к вопросам воспитания, его требовательность и одновременно душевную щедрость. Многие педагоги до сих пор вспоминают интересные творческие семинары, которые он проводил для учителей своей школы и других школ Сестрорецка и Ленинграда, бывали на них и гости из других городов страны.

За заслуги в области народного образования Николаю Ивановичу Соболеву – первому в районе! – 25 февраля 1965 года было присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

В семейном архиве имеется еще одна газета – «Ленинградская здравница» от 14 июля 1987 года (Выпуск № 84, Зеленогорск, стр. 3). В рубрике «Годы и судьбы» напечатана статья, посвященная восьмидесятилетию заслуженного учителя РСФСР Николая Ивановича Соболева. В статье приводятся интервью самого Николая Ивановича, а также работавших с ним учителей, в том числе учительницы начальных классов В. Ф. Романьковой, завуча школы № 324 Л. Н. Павловой, учителя истории школы № 541 Б. В. Лукосьяка и бывших учеников Николая Ивановича. Все они высоко оценили профессиональные качества Николая Ивановича Соболева, широту его кругозора. Стиль его руководства был основан на демократизме, хорошем знании людей, умении предоставить им простор инициативы. Со слов В. Ф. Романьковой, он часто посещал ее уроки и всегда давал ценные советы. Сам юбиляр в интервью отметил, что в своей работе «видел задачу

в создании таких условий, при которых каждый педагог мог бы реализовать свою полезную инициативу, поэкспериментировать, отойти от стереотипов».

Во все времена – в пятидесятые, шестидесятые годы, в настоящее время – одинаковы главные требования, предъявляемые учителю: профессиональная подготовленность, всесторонние знания, умение установить контакт с учениками, учителями и родителями. Все эти качества были присущи Николаю Ивановичу Соболеву в полной мере.

Нина Алексеевна СЫРЕЙЩИКОВА – еще один яркий представитель плеяды директоров школы № 434. В 2005 году Нина Алексеевна отметила шестидесятилетие педагогической деятельности, тем не менее, она продолжает работать, являясь доцентом кафедры истории и социальных наук Ленинградского областного института развития образования (ЛОИРО).

В «Вестнике ЛОИРО» № 1 за 2005 год, в рубрике «Ветераны института» опубликована статья Н. А. Сырейщиковой «60 лет в строю на педагогическом фронте». В этой статье она делится воспоминаниями о своей трудовой деятельности, в частности, о периоде 1950–1960-х гг.³⁸

В 1942 году Нина Алексеевна поступила в педагогическое училище, в 1945 году стала студенткой исторического факультета Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена. Окончив его с отличием, Нина Алексеевна пришла работать учительницей в единственную тогда среднюю школу Сестрорецкого района в поселке Разлив. Она преподавала историю и психологию в 9-х и логику в 10-х классах. На протяжении семи лет её работа в школе проходила под руководством Николая Ивановича Соболева. Вскоре Нина Алексеевна была назначена на должность завуча школы № 434, а в 1957 году стала её директором.

В интервью, которое Н. А. Сырейщикова любезно дала автору, она поделилась своими воспоминаниями о периоде работы в разливской школе. Он пришелся на послевоенные годы, когда основным настроением людей была гордость за одержанную Великую Победу и вера в коммунистическое завтра. Всех объединяло желание трудиться, сделать жизнь лучше, чем до войны. В школе царил творческая обстановка, учителя активно вносили в свою работу новшества, делились удачными находками и опытом. Этому способствовала обстановка демократизма, созданная Н. И. Соболевым, сплоченность педагогического коллектива. Работать в этой школе было интересно, никто из учителей не уходил. Наряду с высокой требовательностью,

³⁸ Сырейщикова Н. А. Ветераны института // Вестник ЛОИРО. Выпуск № 1, СПб., 2005//.

деловитостью запомнилась теплота отношений в коллективе, например, все присутствовали на свадьбе учительницы М. Г. Фурман, которую праздновали прямо в школе.

В 1959 году Н. А. Сырейщикова перешла работать в Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена, на кафедру методики преподавания истории, где проработала 35 лет, опубликовав за эти годы более 150 работ, которые изданы в России, Украине, Белоруссии, странах Балтии, Болгарии, Польше, Германии. Центральной темой методических научных исследований Н. А. Сырейщиковой была проблема человека в истории, его роль в историческом процессе.

В 1950–1960-х годах средней школой № 434 г. Сестрорецка руководили образованные, опытные, высоконравственные люди, и во многом именно им школа обязана сегодняшним процветанием.

6. Школе № 434 – 100 лет

30 апреля 2005 года разливская школа № 434 отпраздновала свой 100-летний юбилей и была награждена дипломами «Школа года» и «Школа века». Как же развиваются традиции, заложенные еще при основании школы и продолженные в середине XX века, каких успехов достигла школа в учебно-методической и особенно во внеклассной работе, в частности, в краеведении? Ниже приводится их краткий перечень, заимствованный из публикации.³⁹

Главная задача педагогического коллектива школы – воспитание гражданина Отечества – человека, знающего свою историю, осознающего себя частью общества и готового с пользой служить ему. Вместе с воспитанием патриотизма воспитываются гражданственность, ответственность за свои действия. Начало гражданскому образованию в школе № 434 положило в 1992 году заседание педсовета на тему «Личность учителя как аспект гражданского воспитания». Элементом гражданского воспитания стала и организация детского школьного Совета – самоуправленческого парламента.

В школе создана особая методика преподавания правоведения. На базе школы был проведен цикл из пяти городских семинаров по гражданскому праву, отмеченный грамотой Комитета по образованию. С 1995 года существует клуб «Живое право», где обсуждаются проблемы современного правового государства, проводятся конференции, диспуты.

³⁹ 100 лет на берегах Разлива. Научно-методический центр Курортного района СПб. Сестрорецк, 2003.

«Конёк» внеклассной работы 434-й школы – краеведение, которое развивается в разных формах. Это и кружок, работающий по трем направлениям: историческое, спортивное и экологическое краеведение. Существуют и лекции экскурсоводов, поисковый отряд, сектор «Знай и люби свой город», творческие мастерские, кружок «Крошки краеведы» для младших школьников.

Действует «Школьное научное краеведческое общество», работает клуб «Верные друзья», объединяющий учащихся, ветеранов, участников войны в Афганистане и Чечне. Разработаны методические пособия по изучению края, проводятся встречи с интересными людьми. Средняя школа № 434 – единственная в Сестрорецке, которая является базовым учреждением по реализации районного проекта под названием «Восхождение к истокам».

В 1993 году в школе был основан музей «Истории Сестрорецка и народного образования в районе», ставший в 2000 году победителем городского смотра-конкурса школьных музеев; в 2002 году он занесен в реестр малых музеев России. Сегодня экспозиция музея насчитывает 3500 экспонатов. За 10 лет музей посетило более 10 тысяч человек. Секция юных экскурсоводов является победителем городского конкурса экскурсоводов школьных музеев. Пополнение школьного музея экспонатами обеспечивает поисковый отряд из пятидесяти учащихся.

Несколько лет на базе школы работает секция спортивного туризма и ориентирования. Школьная команда «Волна» стала победителем военно-спортивной игры «Зарница» среди команд Северо-западного региона России, она заняла первые места в соревнованиях «Школа безопасности», «Золотая осень» по технике пешеходного туризма, по технике лыжного туризма.

С 1995 года в школе существует единственный в Курортном районе кукольный театр «У бабушки Заботы», не раз получавший благодарности и грамоты на районных, городских конкурсах и фестивалях. Ставятся спектакли на разные темы: русские быliny, новогодние фантазии, русские праздники и др. Ни в одной школе района нет такого количества познавательных кружков и секций.

Все эти хорошие дела – продолжение славных традиций 434-й школы, сложившихся в 1950–1960-х годах. Как в те годы, так и сейчас воспитание подрастающего поколения должно основываться на любви к Родине и уважению к ее истории. Без этих качеств человек вряд ли сможет быть полезным для общества.

Послесловие. От 1900-х через 1950-е – к XXI веку

Светоч знания и добра на берегу Разлива – так можно назвать этот Дом юности, мудрости и труда. От двухклассной сельской школы – через «высшее начальное» училище – к знаменитой средней школе, ставшей *Alma mater* для многих славных и для сонма просто прекрасных людей – таков путь 434-й.

А ведь это всё та же самая школа! Она стоит на тех же песках у того же озера. Еще живы и даже не состарились сосны возле двух зданий – деревянного и каменного, – что были заложены в начале прошлого века по воле дальновидных и деятельных людей, озабоченных будущим. Всё так же неразрывна связь этой школы с родившим её Заводом. Все так же каждую осень спешат к ней доверчивые малыши со своими букварями. И всё так же каждую весну выходят из неё полные надежд повзрослевшие питомцы. Их будущие дети когда-то тоже придут в её стены. Их будут напутствовать родители, бабушки и дедушки – выпускники прошлых лет, хранящие память о своей юности в этой школе.

Она та же самая, но иная, новая. Она стоит на берегу озера, но сквозь неё течет река. Река Времени. Сегодняшний первоклассник по-прежнему изучает алфавит, но он уже на «ты» с компьютером. Старшеклассник постигает те же законы живой природы и точные науки, но уже на другом уровне и иными методами. Его воспитывают как гражданина Отечества – человека, знающего свою историю, осознающего себя частью общества и готового с пользой служить ему, он уже и правовед, и эколог, и краевед.

Счастливо тебе пути, выпускник 434-й!

Хороших тебе учеников, 434-я, старая добрая нестареющая труженица!

Н. В. САЙКО

РОД КАКОУЛИНЫХ¹

Мой прадед *Михаил Какоулин* родился около 1830 года и имел четырех сыновей: *Якова* (1863), *Гавриила* (1865), *Ивана и Петра*, (оба 1868). Сведений об их матери не сохранилось.

Петр Михайлович Какоулин – мой дед. Он построил дом в Новых местах (Разлив) на Большой Тарховской улице (она же 2-я Тарховская). В Указателях жителей Петрограда за 1915 год есть сведения: Какоулин Петр Михайлович, Сестрорецк, 2-я Тарховская, 36, Казначей общества Сестрорецкой Народной читальни. В этом доме я и живу.

Дед всегда ходил хорошо одетый, с подстриженными усиками и носил шляпу. К приходу бабушки всегда должен был быть порядок в доме. Он очень любил детей, устраивал им праздники. Под Новый год к нему в гости на 2-ю Тарховскую на санях привозили укутанных в тулупы племянников с Угольной улицы. Их уже ждала наряженная елка.

По рассказам моей мамы, в семье была фотография, где мой дед и еще двое мужчин стоят на ступеньках деревянной школы в Разливе. А в книге В. Д. Яковлева «Мой Сестрорецк» на стр. 75 написано, что «наиболее инициативные рабочие завода П. Н. Какоулин, В. Ф. Михайлов, М. А. Кириллов обратились к видному общественному деятелю Сестрорецка Николаю Николаевичу Арсеньеву» по поводу постройки школы. В связи с этим я думаю, что мой дед какое-то время работал и на заводе имени Воскова. Правда, инициалы в одной букве не совпадают (П. Н., а должно быть П. М).

Дед мой был женат на *Марии Капитоновне Савельевой*. До замужества она жила на Угольной улице. Дедушка и бабушка родились

¹ Редакция и литературная обработка О. Г. Растворовой. 2008.

в один год (1868). Матери их были подругами. У бабушки с дедушкой было семь детей: *Аполлинария, Анна, Мария, Петр, Михаил, Павел и Ольга*. Когда Гавриил (брат дедушки) с женой насмерть отравились грибами, двоих детей – *Геннадия и Александра* – дедушка взял на воспитание.

Моя бабушка Мария Капитоновна работала вязальщицей перчаток в Петербурге, а после рождения детей была домохозяйкой.

Люди в Разливе доверяли друг другу. Так, в лавке Лафера и Короткова на 2-й Тарховской улице имела особая книга. Покупатели могли брать продукты в долг, а в этой книге велся учет. Молоко по домам разносила некая финка. Она могла оставить молоко, не дождавшись выхода хозяина или хозяйки и, соответственно, не дождавшись оплаты.

Любопытной особенностью тогдашнего быта было то, что за чистку туалета деньги платили тому, у кого чистили, а не наоборот. Чистильщиками были финны.

В 1918 году начался голод. Торговля вся прекратилась. Завод эвакуировался (частично в город Ковров), рабочие разъехались кто куда, спасаясь от голода. Бабушка моя с дочкой Ольгой поехала в город Лебедянь Тамбовской области. Там были уже Геннадий, старшая дочка и сын Петр. В 1919 году туда приехал мой дедушка Петр Михайлович. В 1920 году началась эпидемия тифа. Аполлинария и Ольга перенесли тиф, а дедушка не справился с этой болезнью и умер. Провожал его в последний путь сын Михаил, который в то время служил в армии. Бабушка в это время лежала больная, у нее было воспаление легких, и только слушала погребальный звон. Дедушку отпевали в церкви. Был тогда такой обычай: после отпевания в церкви, эта церковь бьет в колокола. Потом звон колоколов принимает церковь, которая находится на кладбище. Бьют колокола до тех пор, пока вся церемония не закончится. А в это время те из домашних, кто не мог быть на церемонии, могли слышать колокольный звон дома, через форточку. Так проводили в последний путь моего дедушку Какоулина Петра Михайловича жена его, две дочери и сын. Петра Петровича уже не было. Он умер несколькими месяцами раньше от паралича. После смерти дедушки бабушка стала получать паёк, куда входила мука, греча и треска.

В 1920 году бабушка с дочкой Ольгой (моей мамой) вернулась в Ленинград. В 1921 году начался Кронштадтский мятеж. Пришел один родственник и предупредил, что будет обстрел, надо срочно прятаться. Предложили спрятаться у знакомых в подвале, но бабушка решила укрыться в каменном здании больницы. Это здание

(в разрушенном состоянии) и сейчас стоит у станции Разлив, за железной дорогой. Вначале там был приют, потом лечебница для больных с кожным туберкулезом (волчанкой), потом госпиталь, затем туберкулезная больница. В наши дни это здание использовали для съемок документального фильма «Чистилище» про Чеченскую войну.

Так вот – Бог уберег: в то место, куда приглашали бабушку, попал осколок от снаряда. А на здании больницы висел огромный белый флаг с красным крестом. В то время соблюдался закон: по такому зданию не стрелять. Поэтому никто не пострадал.

В 1923 году в маленьком домике, бывшей бане, моя бабушка Мария Капитоновна упала с лестницы, со 2-го этажа, и погибла. Похоронили ее на Сестрорецком кладбище.

У моей бабушки Марии Капитоновны Савельевой были брат *Дмитрий* и сестра *Евдокия* (1885). Евдокия Капитоновна была замужем за Николаем Васильевичем Леонтьевым (1883–1939). У них было пять дочерей и сын.

Сын *Николай Николаевич Леонтьев* был авиаконструктором, работал в Ленинграде. Дочь *Вера Николаевна* была замужем за музыкантом, они жили на Петербургской улице (ныне ул. Мосина). Дом находился между баней и озером. О *Марии* и *Лидии* сведений нет. *Юлия* жила последние годы в Ленинграде, умерла там же.

Клавдия Леонтьева жила и работала в Кронштадте, часто приезжала к родителям. И вот как сложилась её судьба. В очередной раз она навестила родителей, в Ленинграде навестила своего брата Николая и поняла, что опаздывает на работу в Кронштадт, а добираться ей надо было на судне «Буревестник». И вот судьба – судно тоже задерживается на берегу, так что Клавдия успела сесть. Но судно не дошло до Кронштадта, оно на что-то натывается и тонет. Гибнут все, в том числе и Клавдия. Ее нашли на палубе. На ней надет был спасательный жилет. Голова была чем-то пробита. Хоронили ее в день назначенной свадьбы. На кладбище в Сестрорецке установили мраморный темно-серый постамент и крест. Потом крест был разбит временем, а на постаменте была надпись, кто и когда похоронен. Это был 1927 год.

Николай Васильевич Леонтьев работал на заводе. Его фотография раньше висела в Музее Ленина в Разливе. На фотографии Николай Васильевич был в центре группы рабочих. Леонтьев был сослан в Сибирь, где пропал без вести, когда пошел на охоту. Это был 1939 год.

Я не буду утверждать, что этот Леонтьев имел какое-то отношение к купцу Леонтьеву, был сыном того Василия Леонтьева. Тем не менее, Николай Васильевич Леонтьев с женой Евдокией (в семье ее звали Дуня) жили на углу двух улиц, упирающихся в Госпитальную улицу.

Семья Какоулиных и Карабановых. 1931 г.

У них была корова и самые большие весы в Сестрорецке, на которых взвешивали подводы с сеном и без сена. Весы стояли около двора на улице. На этих весах Евдокия вела учет. Это говорит о состоятельности Леонтьевых. Другое свидетельство их состоятельности – красивый мраморный памятник на могиле дочери Клавдии. И даже фотография в музее говорит, что Н. В. Леонтьев был не из простой семьи.

Евдокия Капитоновна умерла от тифа в дороге, сняли ее прямо с поезда.

Почему я пишу подробно о Леонтьевых? Я с детства слышу эту фамилию. Мама часто их вспоминала и рассказывала. Дело в том, что после смерти бабушки Марии Капитоновны моей маме было всего 13 лет. Она помогала своим старшим сестрам, нянчила племянников. Евдокия Капитоновна стала ее приглашать к себе, учила ее шить, гладить, отнеслась к ней по-доброму, по-матерински. Мама была благодарна ей и до сих пор с удовольствием рассказывает о Леонтьевых.

Дети Петра Михайловича Какоулина

Ветвь Аполлинарии. Старшая дочь Аполлинария Петровна (по мужу Коновалова, позднее Вишнякова; 1894–1976) уехала после революции в Лебедянь. Вышла замуж за Михаила Коновалова. Родилась

дочь *Нина* (1920–1987). Прожила *Аполлинария Петровна* с мужем недолго. Говорили, что её свекровь была очень тяжелым человеком. *Аполлинарии* пришлось уехать в Липецк, где она вышла замуж за *Василия Арсентьевича Вишнякова*, доброго, хорошего и красивого человека. Прожили они счастливо. Он работал в сберкассе, а она на почте. Она очень хорошо рисовала красками. Во время войны *Василий Арсентьевич* ушел на фронт и пропал без вести.

Дочь *Аполлинарии Петровны Нина*, переехавшая с матерью в Разлив в 1946–1947 годах, работала в детской поликлинике старшей сестрой. Вышла замуж за *Николая Муравьева* (1918–1972). *Николай* был очень добрым человеком, работал в милиции. У них родились сын *Александр* (1949) и дочь *Натasha* (1950), по мужу *Попалитова*. У нее есть сын *Игорь* (1973). Их семья сейчас живет в Мурманске. У *Александра Николаевича* есть сын *Владимир* и внучка.

Ветвь Павла Петровича. О *Павле Петровиче* мало что известно. Он был женат на *Прасковье Васильевне Федоровой* (1898–1978). *Павел* хорошо рисовал, выпиливал лобзиком разные изделия, играл на мандолине. Был на фронте, где и как погиб, неизвестно. У них были дочь *Галина Павловна* (1928–1951), по мужу *Брылева*, и сын *Николай Павлович* (1923–1994). Когда в 1941 году началась война, он, не успев окончить 10-й класс, пошел на фронт. Он был минером и однажды при исполнении боевого задания подорвался, потерял глаз и пальцы на руке. После войны женился. У них дочь *Людмила* (1945) и сын *Александр* (1949). Дети сейчас живут в Киеве.

Прасковья Васильевна была портнихой, шила на дому. Прожила всю войну в Разливе, пережила все ужасы блокады. В 1951 году похоронила 23-летнюю дочь, после чего до последних дней своей жизни ходила только в черном. Так получилось, что *Прасковья Васильевна* сломала ногу, вынуждена была долго лежать, и получила отек легких, от которого и умерла.

Ветвь Михаила Павловича. *Михаил* был женат на *Анне Родионовне* родом из Новгородской области. Там в селе *Медведь* родился их сын *Валентин* (1924–2003), а в 1926 году *Владимир*. Потом семья переехала в Ленинград. *Михаил* устроился вагоновожатым. Умер во время блокады. *Владимир* воевал на Украинском фронте, был артиллеристом. Он – инвалид Великой Отечественной, награжден орденом Отечественной войны 1 степени. У *Михаила Павловича* родились сын и дочь. Сын *Михаил* (1951) имеет внуков (*Оксана* и *Артем*) и правнуков (*Александр, Роман, и Виктор*). От дочери

Дом Какоулиных, 2-я Тарховская улица. 1880 г.

Любы (1955–1999) осталась внучка *Света*, родившая в 2006 году дочь *Анну*.

Младший сын Михаила Павловича – Валентин (1924–2003) был судьей.

Ветвь Анны Петровны. Анна Петровна Какоулина (1896–1978) была замужем за Павлом Георгиевичем Карабановым (1886–1942), но девичью фамилию в браке не изменила. Венчались Анна с Павлом в Сестрорецкой церкви Петра и Павла, а в Народной читальне, что у Офицерского пляжа (впоследствии ставшей Домом культуры), праздновали их свадьбу. Анна Петровна пела в церкви, хорошо играла на скрипке. Работала она в милиции, а когда переехала жить из Разлива в Ленинград, работала в Академии имени Кирова в приемной. Блокадница. Ее муж Павел был очень интересный человек. Работал он на заводе имени Воскова, а также на почте. Он был артистом-любителем и даже создал свою труппу. Разъезжали по фортам, выступали в Доме офицеров в Ленинграде. Ставили в основном пьесы Горького.

Во время Кронштадтского мятежа Павел работал на почте в Сестрорецке, рядом разорвался снаряд, а осколок пролетел прямо над головой Павла. Долго он хранил этот осколок. А Бог хранил Павла. После Кронштадтского мятежа был объявлен субботник на берегу Финского залива, куда должен был пойти и Павел. Но так получилось, что он опаздывал, и, еще не дойдя до своей калитки, услышал

Михаил Петрович Какоулин.
1939 г.

Павел Петрович Какоулин.
1910 г.

взрыв на Финском заливе. Это взорвалась мина, которую пригнала волна. Все, кто были рядом, погибли. Вот такая судьба.

У Анны Петровны Какоулиной и Павла Георгиевича Карабанова родилось трое сыновей.

Младшему, *Владимиру* (1923–1997) было всего 18 лет, когда началась война. Он пошел, как все, на фронт, был механиком-водителем на танке Т-34. На Синявинских болотах танк подорвался, и Володя потерял руку. Он был награжден медалями, но всегда скромничал, мало рассказывал о себе. После войны работал на фабрике «Скороход». Женат на *Елене*. У них есть дочь и сын. Дочь *Галина* (по мужу Орлова) (1955), внучка *Надежда* (Галеева, 1979) и правнучка *Рита* Галеева (2003). Сын *Сергей* Владимирович родился в 1977 году, а внук *Даниил* Сергеевич в 2005-м.

Средний сын *Валентин* Павлович Карабанов (1921) во время войны был моряком, принимал участие в обороне Ленинграда. После войны ходил на судах торгового флота. Жена его *Зинаида*. Детей у них не было.

Старший сын *Виктор* Павлович Карабанов (1919–1991) в тридцатые годы стал страстным радиолюбителем. Это было время, когда молодежь увлеченно изучала радиодело, училась стрелять, летать на самолетах и планерах. Именно благодаря сотням радиолюбителей, в том числе и Виктору Павловичу Карабанову, в феврале 1934 года мир услышал позывные Эрнста Кренкеля, радиста потерпевшей

Анна Петровна Какоулина.
1916 г.

Ольга Петровна Качалова.
1916 г.

бедствие экспедиции О. Ю. Шмидта с затертого и раздавленного льдами парохода «Челюскин». Виктор ночи напролет просиживал у приемника, следя за перелетом через Северный полюс летчиков-героев Чкалова и Громова, он ловил позывные полярной станции папанинцев. Позднее Виктор был старшим инструктором по радиоспорту Приморского радиоклуба.

В 1938 году, окончив техникум связи, по путевке комсомола Виктор Павлович был направлен работать на Дальний Восток. Там он и женился на Зинаиде.

В годы войны Виктора назначили преподавателем в школе младших командиров, где он готовил радистов для фронта. За подготовку радистов был награжден орденом Красной звезды. Орден Боевого Красного знамени он получил за участие в войне против Японии. Трижды был ранен. После войны остался на сверхсрочной службе, позже стал офицером и служил до 1971 года.

Виктор Павлович известен отечественным и зарубежным радистам. Он первым среди радиолюбителей нашей страны поймал и записал на пленку 4 октября 1957 года знаменитые сигналы первого советского спутника.

Учащиеся Вечерней школы №181. Директор Силин. 1955 г.

У Виктора Павловича родилось четверо детей. Дочь *Светлана* (1949–1951) умерла от скарлатины.

Сын *Сергей* Викторович Карабанов женат на *Нине*, имеет сына *Александра* Сергеевича (1989), который закончил с отличием Юридический институт Дальневосточного университета, и дочь *Инну* Сергеевну Карабанову (Шкрабову). У нее есть сын *Алексей* (1994).

Другой сын Виктора Павловича – *Виталий* Викторович Карабанов и его жена *Света* вырастили сына *Сергея* (1975), имеют внука *Дмитрия* (2006).

Третий сын Виктора Павловича *Павел* Викторович имеет от первого брака дочь *Алину* и от второго брака тоже дочь *Алину*.

Ветвь Ольги Петровны Какоулиной. Это моя мать, самая младшая из детей. Родилась она в Сестрорецке. В документах архивного фонда Петроградской духовной консистории в метрической книге церкви Святого апостола Петра и Павла г. Сестрорецка Санкт-Петербургского уезда Санкт-Петербургской губернии за 1910 год в актовом записи значится Ольга Какоулина.

С десяти лет моя мама осталась без родителей. Она окончила всего один класс в Разливской школе, второй она окончила в Коммерческой школе в Курорте. Старшие сестры занимались своими семьями, детьми. Маме – Ольге Петровне – приходилось им помогать, нянчиться с племянниками. Вот тогда-то ее Евдокия Леонтьева взяла ее к себе и стала ее

Контролёры 8-го цеха Сестрорецкого инструментального завода

всему учить. Вот почему эта фамилия у меня осталась в памяти и почему я так подробно о них писала – мама была благодарна им всю жизнь.

Потом, когда Ольга Петровна повзрослела, ее устроили в столовую официанткой; работала контролером, буфетчицей, потом работала в Доме искусства, в столовой на улице Рубинштейна. Познакомилась с будущим мужем *Василием Ивановичем Качаловым*, они поженились. В 1935 году родилась я, *Нина Васильевна Качалова* (по мужу Сайко). В 1937 году мы уехали в г. Усмань к старшей маминной сестре, жили в Липецке.

Помню хорошо 22 июня 1941 года: мы с мамой были в магазине, когда объявили войну. Погода была солнечная. Помню, как бомбили, видела «Катюшу» во дворе у нас. Помню, как мы уезжали из Усмани в Рыбинск. Видела разрушенные белые дома, стояли голые стены, кое-где одна труба, или стоит кровать железная. Жутко! к Рыбинску добирались на открытых платформах, шел дождь. Было холодно и голодно. В Рыбинске жила сестра отца. Отец был инвалидом, поэтому на фронте не был. Я пошла учиться, пела в хоре, вместе с другими выступала перед зрителями в кинотеатре, начала ходить в балетную школу, выступали в госпиталях. И вот однажды после выступления в госпитале нас распустили по домам, а это было вечером, темно, и я заблудилась. Меня домой привел военный, и отец больше не отпустил меня заниматься балетом.

О. П. Какоулина-Качалова – санитарка в сестрорецкой больнице после войны (вторая слева в третьем ряду)

Жизнь там шла во время войны более или менее терпимая. Бомбили, но редко. Мы в бомбоубежище не ходили, а сидели все вместе на кухне с соседями. В четвертом классе меня приняли в пионеры, мне очень нравилось ходить в галстук. Отец стал себя плохо вести по отношению к маме. И в 1947 году мама, я и брат *Владимир* (1944–1999) приехали в Ленинград в мамин родительский дом. Начались у мамы опять трудности с пропиской. Пришлось ей устраиваться на тяжелую работу – мостить дороги. Мама попадает в больницу.

Я с братом осталась одна. Мне тринадцатый год, Володе 3 года. Была карточная система. Я теряю хлебные карточки. Спасло нас то, что родственники сдали дом на лето в аренду детскому саду. Во дворе стояла кухня. Брат был очень хорошенький, всем нравился, и ему, а иногда и мне перепало с этой кухни. Спасибо жене маминого брата Прасковии Васильевне – она нас подкармливала.

Потом мама работала в туберкулезной больнице, потом в садоводстве, санитаркой в больнице. В общем, досталось моей маме Ольге Петровне Какоулиной-Качаловой, ей очень трудно было одной нас растить. У нее не было образования. Выручало то, что она красиво писала, шила, вязала, хорошо рисовала. И это все пе-

Работники 8-го цеха Сестрорецкого инструментального завода

редалось мне и моему брату. Брат Владимир срисовывал иконы, портреты. Я тоже могла срисовывать. Мама мне рассказывала, что, оставшись без родителей, она не только сидела в няньках у сестер, но и ездила по доверенности в Ленинград на Фонтанку за театральными костюмами для Павла Георгиевича Карабанова. Брала она их напрокат. Ездила она на извозчике до Финляндского вокзала, а в Сестрорецке ее встречали. Так что маме пришлось очень трудно и в детстве, и потом.

Мама мне сказала: хочешь быть образованной – учись, я помочь не смогу. Я окончила 7 классов в 434-й школе. В 1951 году пошла на работу. Устроилась в ОТК в 8-й цех завода им. Воскова. Одновременно училась в школе рабочей молодежи № 181. Вступила в комсомол. Время было для молодежи интересное. Ходили на танцы в Дом культуры, на танцплощадку. Танцевали балльные и классические танцы. Зимой ходили на каток, где часто звучала песня: «Вьется первый вечерний снежок...». Катались группами на финских санях по Ленинградской (Мосина) улице, гуляли в парке «Дубки», катались на лодках. Было здорово, весело. После окончания 10-го класса я поступила в Станкостроительный техникум при заводе имени Воскова. По окончании год отработала в 14-м цехе, а в 1961 году перешла на новую работу в ВПТИЭнерго, сначала техником, а потом конструктором по инструменту. Вначале эта организация называлась НИИТМАШ.

Ольга Петровна Какоулина-Качалова с правнучками

Расставалась с заводом со слезами. На заводе в 5-м цехе моя мама работала 10 лет. Работала она на пескоструйном аппарате. Сейчас мама на заслуженном отдыхе, ей 97 лет. Она сама себя обслуживает и в хорошей памяти. Живем мы втроем: мама, мой муж *Роман Иванович Сайко* и я.

Брат мой Владимир умер от стенокардии. Он очень любил рюмочку. Женат был на *Валентине*, у них сын *Ян Владимирович Качалов* (1968) и внук *Вадим* (1989), но их жизнь не сложилась. Володя очень хорошо рисовал.

В 1959 году у меня родился сын *Валерий Валентинович Качалов*. Тут тоже были всяческие переживания, он родился не совсем здоровым. Мой брат Володя морально поддерживал меня. Много сил нам с мамой пришлось приложить, чтобы Валерик встал на ноги. Он учился в спецшколе (он инвалид), потом окончил 10 классов вечерней школы в Ленинграде. Учился на Расстанной улице на бухгалтера. После окончания было трудно поступить на работу, а если и устроишься, то при сокращении штатов всегда и везде старались в первую очередь увольнять инвалидов, хотя это было и не по закону. Но причину всегда можно было найти. В общем, благодаря моей и маминой помощи (спасибо ей!), сын сейчас работает. Женился на *Катерине*, в 1989 году родилась дочь *Виктория*, внук *Даниил* (2007). Валерий

поет в Любительском хоре при Консерватории уже 25 лет.

В 1962 году я вышла замуж за *Романа Ивановича Сайко* (1933). Познакомились с ним в Киеве. Он шахтер, стекольщик, плотник, столяр – руки хорошие и человек тоже.

В 1964 году у нас родился сын *Андрей Романович Сайко*. После окончания школы поступил в ПТУ № 21. Андрей с детства любил машины, технику. Мечтал стать водителем. Я была против этой специальности, но мне в ПТУ сказали, что он будет слесарем-сборщиком летательных аппаратов. Я успокоилась. Но Андрей все же стал водителем и, по-моему, неплохим. После окончания ПТУ он работал на заводе имени Воскова. По его же просьбе его взяли в армию,

он ходил сам в военкомат. Когда его взяли в армию, для меня это была катастрофа. Я боялась Афганистана. В этом стыдно признаться, кому-то надо было идти, но я мать, и каждая мать переживает. Правда, в Афганистан его не направили, хотя должны были. После службы в армии Андрей женился на *Ирине*. Родилось у них две дочки: *Света* (1987) и *Олеся* (1988). Девочки окончили 11 классов. Света окончила дошкольное педагогическое училище, сейчас работает и учится заочно в Педагогическом университете им. Герцена. Олеся учится на 2-м курсе Банковской школы.

Такова история рода Какоулиных-Карабановых-Качаловых-Сайко-Орловых.

Нина Васильевна Качалова-Сайко

В. И. КУЛЕШОВА-КВЯТКОВСКАЯ¹

КВЯТКОВСКИЕ – ЗАВОДЧАНЕ, ПОТОМКИ ПОЛЬСКОГО ОФИЦЕРА-ПОВСТАНЦА

Я, Вера Ивановна Кулешова, урожденная Квятковская – коренная сестроречанка, мой прадед, дед, отец родились в Сестрорецке, трудились на Сестрорецком оружейном заводе.

Род Квятковских в Сестрорецке начался с конца XVIII века *Казимиром Квятковским*. Он был польским дворянином, офицером, который за участие в вооруженном восстании Тадеуша Костюшко 1794 года был в том же году сослан на Сестрорецкий оружейный завод.

Продолжателями рода стали его сын *Бартоломей Казимирович*, его внук *Андрей Бартоломеевич*, его правнук *Александр Андреевич Квятковский* (мой дед), родившийся в 1856 году. Как и его отец, дед и прадед, он работал на Сестрорецком Оружейном заводе, был женат на Анне Петровне Камелайнен и воспитывал пятерых детей: *Анатолия* (1889–1922), *Марию* (1892–1942), *Николая* (1894–1942), *Ивана* (1897–1975, моего отца) и *Василия* (1900–1974).

Жили Квятковские в своем доме на Задней улице (№ 24), построенном одним из прадедов. Двор был большой, там были и сад, и огород, кусты сирени, клены и четыре огромных липы. Все, начиная с пра-пра-прадеда Казимира Квятковского и кончая нами, шестым поколением, работали на Сестрорецком оружейном заводе.

Умер Александр Андреевич Квятковский в 1905 году. Он был похоронен на русском кладбище, так как после смерти жены, Анны Петровны (1901), придерживавшейся лютеранского вероисповедания, женился второй раз на православной *Александрэ Андреевне Естиковой* и перешел в её веру (иначе брак не мог состояться) и перевел в эту веру своих детей.

¹ Редакция и литературная обработка О. Г. Растворовой

Семья Квятковских. Первый ряд справа налево: Александр Андреевич Квятковский, мать его жены, первая жена Квятковского Анна Петровна (в девичестве Камелайнен) с сыном Иваном. 1897 г.

От брака с Александрой Андреевной у А.А. Квятковского родилась дочь *Ольга* (1902–1942), моя тетья, приютившая меня, мою приемную маму и брата в своем доме в Разливе в тяжелую блокадную зиму.

Задняя улица, на которой стоял дом моего деда, находилась в пяти минутах ходьбы от завода, почти на берегу озера Разлив. Начиналась Задняя улица у Госпитальной улицы, которая тянулась почти от самого завода и госпиталя и заканчивалась на берегу озера Разлив. От Госпитальной улицы отходили еще несколько улиц: Односторонняя, Двухсторонняя, Средняя, эти улицы находились между Госпитальной и Базарной улицами.

Семья Квятковских в 1907–1908 гг.

Первый ряд справа налево: Иван Квятковский, его мачеха А. А. Естикова-Квятковская, её дочь Ольга, Анатолий и Василий Квятковские; второй ряд второй справа Николай Квятковский, рядом Мария Квятковская. Остальные – неизвестны

На углу Средней и Госпитальной улицы жил замечательный человек, уникальный хирург *Николай Евгеньевич Слупский*. Задняя улица шла после Средней, она начиналась с «горы» и кончалась «горой». Эти возвышенности – заросшие дюны – можно и сейчас увидеть у новой дороги возле здания районной администрации. Первые дома на Задней улице начинались на горе. На углу Задней улицы и Госпитальной стоял красивый двухэтажный дом купца Кузнецова, остальные дома находились ниже, а к концу улица снова поднималась вверх и кончалась обрывом. На улице было 30 домов, по 15 на каждой стороне. Еще несколько домов стояли на самом берегу озера и тоже относились к Задней улице.

Улица была очень тихая, спокойная, движения по ней почти не было. Жители в основном работали на заводе. Летом взрослые вместе с детьми играли в лапту и другие игры, а зимой вставали на коньки, лыжи, катались на финских санках.

Летом ходили в «Сад отдыха», там был летний театр, очень хорошо помню фильм «Свадьба в Малиновке». В саду играл духовой оркестр, было много цветов, работал фонтан, всё было красиво, чисто и ухоженно. В заводском клубе имени Ленина была библиотека, где папа брал для нас книги. Под новый год там устраивали веселые праздники.

Во время финской войны 1939–1940 годов на озере находился аэродром, летчики жили у нас и в других домах. Зима была очень суровой, померзли яблони, пришлось сажать новые саженцы.

В 1940 году отец женился вторично: он был вдовец, мама умерла еще в 1931 году, а меня с двухнедельного возраста растила сестра отца *Мария Александровна*. Её я и стала называть мамой.

Отец работал на заводе имени Воскова механиком в 9-м цехе. В конце апреля или в начале мая 1941 года он, как офицер запаса, был призван на военные сборы. Меня же отправили с семьей папиного брата в Литву, и увидеться с отцом мне удалось только в 1945 году. Отец воевал, в 1944 году был тяжело ранен под Выборгом, находился в госпитале в Ленинграде до апреля 1945 года.

Но это будет потом, а пока я с родными радостно жила в литовском городке с названием Таураге, это очень красивое место, кругом был лес, где попевала земляника, и куда мы собрались отправиться как раз в воскресенье 22 июня.

Но в 2 часа ночи началась война.

Когда мы выскочили из дома на улицу, кругом уже всё горело, стоял грохот, кричали и плакали люди. К дому подошла грузовая машина, полная народу, и нас, четверых девочек, двоим было по 9 лет, двум другим – 13 и 14, закинули в кузов. За Каунасом местных жителей высадили, а семьи военных поехали дальше. Навстречу шли военные, стоял грохот, начинались авианалеты...

Наконец, мы оказались в Минске. Едва машины остановились на площади, как началась воздушная тревога, машины тронулись в путь. Доехали до какой-то станции, откуда шли поезда на Москву, потом нас довезли до полустанка, где проходили поезда на Ленинград.

*Анатолий Александрович
Квятковский. 1889 г.*

Поезд стоял всего 2 минуты. И вот мы в вагоне. Очень спокойно доехали до Ленинграда, но город был уже другой, и люди изменились, в садиках копали окопы.

И вот я Сестрорецке, за мной приехала мама (папина сестра Мария). Я снова была дома с братьями, мне уже не было страшно.

Но я уже знала и видела, что такое война. Помню, был громкий заводской гудок, люди – всё взрослое население – бежали в сторону Ржавой канавы, кто с чем, на рытье окопов. Финны и немцы стремились к старой границе. Выходить на улицу было опасно, со свистом летели осколки снарядов. Когда был сильный обстрел, мы прятались в погребе.

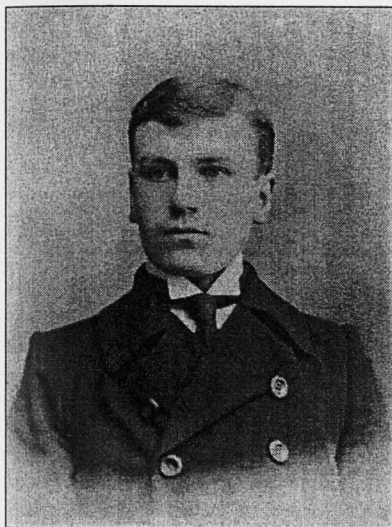
В августе нас буквально выгнали в 24 часа в поселок Лисий Нос. Поселили несколько семей в одной летней комнате. Осень надвигалась быстро, по утрам становилось очень холодно, и мы перебрались в Разлив на 2-ю Тарховскую улицу, где жила папина сестра *Ольга Александровна Анцус* со своей семьей. Они занимали только часть дома, поэтому были свободные две комнаты. Но не было дров.

Вместе с нами в этом доме проживало 18 человек, потом шесть человек уехали. У нас не было не только дров, но и теплой одежды, всё осталось в Сестрорецке. Пришлось маме хлопотать о разрешении, чтобы сходить за теплыми вещами. Зима наступала, сырые дрова плохо горели и тепла не давали. Стены в комнате были белые от инея.

Первое снижение нормы хлеба было в сентябре, потом последовало второе. В октябре было третье снижение нормы хлеба, на пятерых мы получали 1 кг хлеба в день. У нас были три детские карточки и три иждивенческие. Карточки были местные, по ним очень мало чего давали. Потом дали ленинградские карточки, но поезда в Ленинград не ходили, и маме приходилось добираться до города пешком.

Мы стали испытывать чувство голода и от постоянного недоедания стали слабеть. В середине ноября опять были снижены нормы хлеба, а с конца ноября мы стали получать по 125 граммов хлеба на человека, то есть на пять человек 625 г. Из крупы, что иногда выдавали, варили жидкий суп, где и крупы почти не было видно, но варили каждый день. Заваривали и пили хвою.

Мы, дети, не плакали, не просили есть. Чаше лежали в пальто, валенках, шапках под одеялами. Есть было нечего. Первым умер Николай Иванович Анцус, он до последнего дня ходил на завод, где работал мастером, потом умерли две его сестры и муж Марии Александровны, Эрик Михайлович. Стали отоваривать продуктовые карточки в Тарховке, там недалеко от платформы был маленький магазин-

Иван Александрович Квятковский в 1914 г. (слева) и в 1943-м.

чик. Идти можно было прямо по шпалам, так как поезда не ходили. За продуктами ходили мы, дети, по очереди. В конце декабря увеличили норму хлеба на 25 граммов.

Еще я ходила в аптеку недалеко от Белой горки. Там были большие ямы, полные трупов, не внизу, а наверху, где сейчас стоят сараи и здание бывшей аптеки. Ямы подходили к самой аптеке, было скользко, я боялась упасть в яму, из которой мне было бы не выбраться.

Мой старший брат Владимир и старший сын тети Оли – Андрей работали в Ленинграде. В январе по дороге в Ленинград Андрей пропал (погиб) вместе с карточками на трех человек, и тетя Оля слегла.

В Разливе, в деревянном здании школы №7 открылся детский дом. В середине марта 1942 года мама отвела нас в этот детский дом, так как она очень плохо себя чувствовала, она еще до войны страдала заболеванием сердца, а тут еще слегли тетя Оля и бабушка. Нас, детей, было трое. Мне было 10 лет, моему брату Валентину – 12 и младшему сыну тети Оли Юре – 12 лет. Я и Юра каждый день удирали домой, а где Валентин, мы не могли понять, потом узнали, что он в больнице. Очень много детей умирало, школьный сарай был битком набит детскими трупами, даже двери не закрывались.

Когда весной выросла трава: лебеда, крапива, появились листья на кустах, мы, как козы, ели эту зелень. Когда 29 мая мы с Юрой

Справа налево: Вера Квятковская, Константин, его жена Мария, неизвестная подруга. 1950-е гг.

прибежали домой, то увидели, что мама и тетя Оля были в агонии. Я тогда этого не понимала и пихала маме в рот кусочек шоколада, а она его выглаткивала языком. В 15 часов, когда прошел поезд (уже ходили поезда), агония кончилась. Мы остались одни дома, не пошли в детский дом, а утром пошли в Александровскую за похоронными справками. В детдоме даже не спросили, где мы пропадали.

2 июня в больнице умер Валентин. В конце июня 1942 года из Ленинграда приехал мой старший брат Володя, взял меня из детдома, накормил хлебом с кокосовым маслом. Отвел меня обратно в детдом, мы попрощались, ему было 15 лет. Встретились мы только в сентябре 1945 года, когда брат уже был солдатом и заскочил домой проездом, по пути на Дальний Восток. Оказывается, в 1942-м он удрал на фронт и попал к отцу.

В начале июля 1942 года наш детдом эвакуировали, вагоны поехали прямо к детдому, довели нас до Финляндского вокзала, а потом, пересадив в другой состав, и до Ладожского озера. Там под бомбежкой переправили на другой берег. Страха не было. Дальше нас опять везли по железной дороге, кормили хорошо, но плохо было с водой. На остановках некоторые дети пили воду из луж, из паровоза. Много детей умирало в дороге из-за бесконтрольного питания.

Вот мы и на месте – в деревне Березовая заводь, в ста километрах от райцентра Ветлуга. Поселили нас в новом клубе, рядом был лес, в котором было много не совсем еще спелой черники. Мы, дети, наелись этих ягод и потом попали в больницу с поносом. Я пролежала в больнице долго и очень ослабла, так что не могла ходить, меня взяли в детдом и положили в изолятор. Наш директор Мария Александровна Денисова, заходя в изолятор, говорила: нужно готовить гроб, Квятковская не выживет. Но наша медсестра Мария Васильевна Комарова выходила меня.

Пока я лежала в больнице, детдому отдали одноэтажное здание школы, которое отапливалось

В. И. Квятковская в Сестрорецке на Задней улице. 1951 г.

В. И. Квятковская на озере Разлив. 1951 г.

*Алексей Владимирович
Квятковский. 2002 г.*

Кулешова Вера Ивановна. 1957 г

большими печами. Но дров не было, и ребят постарше послали на заготовку дров. Ребята полностью обслуживали детдом: заготавливали дрова и делали все остальное. Первый год в эвакуации был не намного легче блокадного. Разутые, голодные, преследуемые болезнями, полученными из-за дистрофии, дети умирали, многим болезни в дальнейшем сократили срок жизни.

На второй год в детдоме поменяли директора, им стала *Клавдия Ивановна Медведева*, у нее было двое сыновей, примерно нашего возраста. Мы ожили. Появилась теплая одежда, стали хорошо кормить, самым слабым давали дополнительное питание, но мы были уже все больные. Брат Юра не дожил до нового директора: после работ по заготовке дров он заболел милиарным туберкулезом легких и умер в июле 1943 года.

С детдомом эвакуировались и некоторые сестрорецкие учителя: *Екатерина Григорьевна Кондрашина, Зоя Алексеевна Исацкая, Валентина Федоровна Ондрусич, Вера Васильевна Петрушина, Елена Александровна Кинкман, Антонина Александровна Кинкман*, медсестра *Мария Васильевна Комарова* и др. У нас в детдоме появились кружки: рукоделия, танцевальный, хоровой, оркестр народных инструментов. Но все наши воспитатели вернулись в Сестрорецк в 1944 году

*В. И. Квятковская с отцом Иваном Александровичем и подругой
в Сестрорецке*

и в начале 1945 года. Большинство детей продолжали жить в детдоме. Только очень малая часть ребят уехала в 1944 году в ремесленные и фабрично-заводские училища Ленинграда.

И вот день Победы 9 мая 1945 года. Еще приходили похоронки ребятам на отцов, но нам всем казалось, что скоро мы вернемся домой в Сестрорецк. За мной приехал отец, ему дали отпуск после госпиталя, и 20 мая 1945 года он увез меня в Ленинград.

Уже после моего отъезда случилось несчастье с нашим любимым директором Клавдией Ивановной, и она надолго вышла из строя. Был назначен новый директор, который быстро расформировал детдом, распределив детей по разным местным детским домам. Так прекратил свое существование детдом, о котором сегодня в Сестрорецке знают немногие. Тогдашней сестрорецкой администрации и РОНО не было дела до ребят, они даже забыли, что в Разливе, в школе № 7 был детдом. Виноваты, конечно, были и воспитатели, которые покинули ребят. А ведь многие ленинградские детдома вернулись в Ленинград организованно и сохранили детдомовское братство!

Наконец, мы с папой оказались в Ленинграде и при первой возможности переехали в Сестрорецк. Вот и Задняя улица, не все жители вернулись. Наш дом стоял без стекол, без мебели, в большой комнате были разобраны полы, в кухне обвалилась с потолка штукатурка, зимних рам не было. Во дворе не оказалось бревенчатого сарая, вместо молодых яблонь зияли ямы.

Потом мы пошли на кладбище, сначала на лютеранское, где похоронены мой дед и мать. Но этого кладбища, можно сказать, уже и не было. На его месте были одни окопы и разрытые могилы, а кирха, которая стояла в начале кладбища, была заколочена. Позже там разместился какой-то склад. Посетили мы и православное кладбище, где похоронена моя бабушка; оно оказалось в порядке.

Год мы прожили с отцом в Ленинграде, а в 1947 году вернулись в Сестрорецк, постепенно восстановили дом, отец снова работал на заводе механиком. Я работала и училась. В 1951-м брат Володя (Владимир Иванович Квятковский) вернулся из армии и тоже стал работать на заводе им. Воскова. До 1963 года он и наша двоюродная сестра с семьей жили в доме на Задней улице. С 1963 года Задняя, Средняя и другие улицы перестали существовать, по тем местам прошла автомагистраль – современное Приморское шоссе.

В 1956 году разделили наследство между родственниками, и мы с отцом переехали в Разлив, в дом, также построенный моим дедом Александром Андреевичем Квятковским. Дом сильно пострадал. Пришлось восстанавливать, переделывать, но уже мы были не одни. С нами в доме поселился папин брат с семьей, *Василий Александрович Квятковский* – генерал-майор в отставке. В 60 лет отец ушел на заслуженный отдых, он был персональный пенсионер республиканского значения. Умер отец 1975 в году. Мой отец, его жена и сын, я и мой муж – все работали на заводе им. Воскова.

Мы и сейчас живем в этом доме, где жили в блокаду, когда из 12 человек остались в живых мы с братом, а остальные умерли в 1942 году и лежат на Белой горке.

Я часто думаю, нужна ли память о блокаде? Да, и еще раз да! и не только как исторический материал, но и как морально-нравственный опыт и даже как школа выживания. Блокада не повторится, я уверена, но попасть в трудные условия могут все: и геологи, альпинисты, зимовщики, космонавты и просто те, кто осваивает новые места. Как нужно вести себя в экстремальных условиях, как остаться человеком, несмотря ни на что? в этом смысле память о жизни ленинградцев в блокадном городе может сыграть большую воспитательную роль.

Сколько лет прошло, а я не могу забыть ни один день, все как будто было совсем недавно.

Как пишет ветеран войны и труда Л. Макаров в стихотворении «Мы ели всё»,

Мы ели всё, что можно есть
И отравиться не боялись,
Могу все травы перечесать,
Которыми тогда питались:
Полынь, крапиву, лебеду,
С берез побеги молодые,
Чтобы нависшую беду
Прогнать на веки вековые.
И, кроме трав, столярный клей,
Ремни солдатские варили...
И стали мы врага сильнее
И потому мы победили.

Н. Т. ЧЕРНЫШЕВА

СЕСТРОРЕЦКИЕ ДИНАСТИИ. ЧЕРНЫШЕВЫ¹ МАСТЕРСТВО – «ПОТОМСТВЕННОЕ НАСЛЕДСТВО»

Богат самобытными талантами завод имени Воскова, богат людьми, которым всё можно доверить: и работу, и винтовку, и автомат, и дружбу. До сих пор в современном Сестрорецке чувствуется дух потомственных заводчан: хороших, инициативных, добросердечных людей. И хочется сказать, что династии заводчан продолжают стоять на вахте.

Андрей Николаевич Чернышев (1874–1939, похоронен на кладбище в Сестрорецке) так же, как и его отец, *Николай* (1850–1910), работал исключительно на Сестрорецком заводе – сначала Оружейном, потом Инструментальном имени Воскова. Отец и сын были порядочными людьми, отличными мастерами, а говорят, что мастерство, как и наследство, передаётся из поколения в поколение.

В семье Андрея Николаевича и его супруги *Елизаветы* родилось пять детей: *Алексей, Виктор, Вера, Софья, Михаил*.

Алексей Андреевич Чернышев (1899–1977) был старшим из них. Ему приходилось помогать растить и воспитывать младших братьев и сестёр, учить их и самому учиться. Три сына и две дочери Андрея Николаевича подрастали, пора было и о строительстве домов подумать, и Чернышевы построили хорошие дома, ведь все они были трудолюбивыми и с мастерством в ладу. Дом на улице Полевой в Сестрорецке сохранился до сих пор. В нём проживают внучка Андрея

¹ Редакция О.Г. Растворовой

Николаевича и правнуки. А вот дом по улице первой Односторонней в Сестрорецке, где жил Алексей Андреевич, был снесён в 1965 году при застройке квартала 5-9.

Алексей Андреевич Чернышёв начал трудиться на заводе ещё подростком, в 14 лет, и трудовой стаж его составил более 60 лет. До последних дней, пока мог ходить, он посещал родной завод имени Воскова. Он так любил запахи производства, заводского металла.

Пройдя путь от слесаря до заместителя директора, он всегда был блестящим организатором, не терпел никакой bestолковой карусели – только дело...

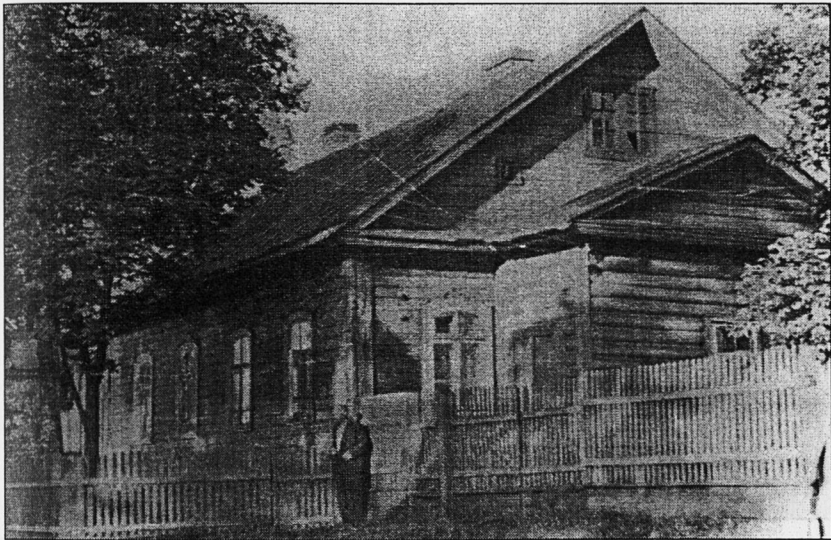
Внимательно относился А. А. Чернышев к подготовке кадров. Молодежь, приходившая на завод на работу, обязательно поступала учиться, иначе от Алексея Андреевича не отделаешься. Он был великолепно́й наставник. И все были ему благодарны в дальнейшем. Молодые рабочие, мастера и другие работники обращались к нему за советом, и, главное, любили общаться с ним, так как он был простым в общении и доступным для беседы и совета в житейских делах. В какой бы цех он ни заходил, парни и девушки сразу окружали его.

Полагаю, эти его качества, как говорится, от Бога. Таковы же были отзывы о нём и старших работников завода, и его друзей, а также и мои впечатления и воспоминания.

Перечислять победы и будни Алексея Андреевича на заводе – длинная история. Я хочу остановиться подробнее на одном из тяжелейших периодов жизни, о котором он часто вспоминал.

Июль 1941 года. Безлюден Сестрорецк. Окна в домах заклеены полосками бумаги: крест-накрест. Чувствуется, что война подошла близко. Хотя еще ни одна бомба не упала на улицы старинного поселения.

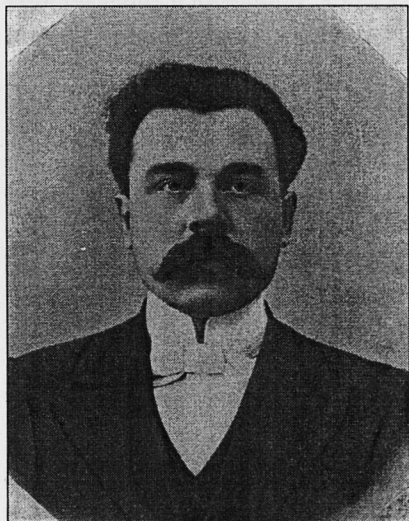
Из ворот завода ушел первый эшелон с оборудованием на восток – в Новосибирск. Готовятся к эвакуации другие цеха. Со времен Гражданской не было такой беды – мастеровым покидать свой родной завод, но еще больше оставаться. Впереди неизвестность. Но А. А. Чернышев знал, что в прифронтовом городе в течение суток все может измениться. И чутье не обмануло: получена телефонограмма – приказ выпускать оружие (автоматы) по единственному имеющемуся образцу! Алексей Андреевич разобрал образец и тут же раздал детали лекальщикам. Сделали полную сборку образца из изготовленных деталей, но ведь нужны тысячи автоматов. Надо готовить производство для серийного выпуска. Не было ни чертежей, ни технологических карт. Пришлось создать технологический отдел в миниатюре, в него вошли Александр Александров, Николай Кабанов и Алексей Чернышев.

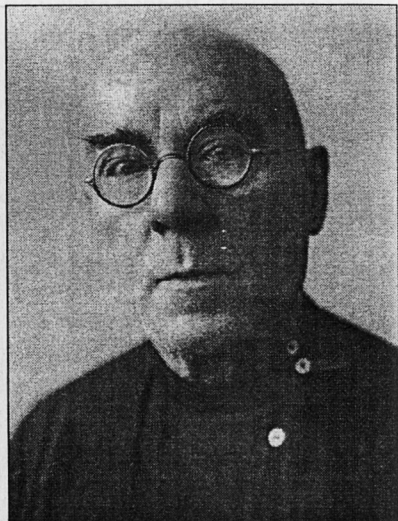
Дом Чернышева в Сестрорецке на 1-й Односторонней улице

Пропуск Андрея Николаевича Чернышева на Сестрорецкий Оружейный завод. 1918 г.

Николай Чернышев

*Андрей Николаевич Чернышев.
1930-е гг.*

И вновь неожиданность. Осенью финские войска вышли к реке Сестре, которая протекает в трех километрах от завода, и начали методически обстреливать территорию завода. Принято решение: переезжать в Ленинград, в пустые корпуса одного из эвакуированных заводов. Не успели разместиться на новом месте, а военные уже приехали за оружием. В ночь на 30 декабря, когда выполнялся срочный заказ, погас свет в цехе. Встала электростанция, нет угля, и подвоза не ожидается. Алексей Андреевич вышел в цех. В тусклом свете керосиновых ламп он увидел картину: несколько человек окружили станок — один управлял, а двое вручную крутили трансмиссионный ремень. Тяжело, не все выдерживали три минуты. Навернулись слёзы. С завода он не уходил ни днем, ни ночью. Нельзя ни на минуту расслабиться. Другим было так же невыносимо тяжело. Но работа шла.

Семья (жена *Мария Петровна* и двое малолетних детей) уехали было в эвакуацию. Но скоро пришла по почте открытка от сына *Феликса* из Вологды. Он писал, что их поезд попал под бомбёжку. Те, кто остался жив, ждут отправку назад в Ленинград, так как дальше ехать нельзя. Через некоторое время семья вернулась во фронтной город. Мария Петровна стала работать стрелком по испытанию готовых автоматов на прицельную одиночную и автоматическую стрельбу. Как только автоматы ППД² показали бесперебойную работу, усталые от

² Пистолет-пулемет Дегтярева

Удостоверение красноармейца А. Н. Чернышева

Служащие Сестрорецкого завода. 1929 г.

Проверка автоматов Дегтярёва

бессонных ночей люди заулыбались: они сделали оружие для борьбы с врагом! Оружие имело прославленную марку завода им. Воскова. Так вот откуда у этих измождённых людей появилась энергия, стойкость к трудовым подвигам. Оттуда – от потомственных династий.

Из Новосибирска постоянно приходили и бодрые, и грустные письма. Как вспоминает Александр Миронов, проживающий в Сестрорецке, его отец, Андрей Миронов, потомственный заводчанин, был с цехами и семьёй эвакуирован. Однажды он написал Алексею Андреевичу письмо, в котором упомянул, что ходит на работу в рваных ботинках, подошвы изнашивались, а холода в Сибири и морозы крепкие. И какая была радость и благодарность, когда Мироновы получили от Чернышева посылку из блокадного города с ботинками. Плакала от радости вся семья. Александр до сих пор вспоминает с дрожью в голосе: «Алексей Андреевич и работал с душой, и очень внимательно относился к людям. Помогал всем, кто обращался к нему за помощью».

Закончилась Великая Отечественная война. Но много родных Алексея Андреевича и жены его, Марии Петровны, погибли на фронте или умерли в блокадном городе от голода. Эта боль омрачала радость Победы.

Заводские станки вернулись из Новосибирска. Надо было не только восстанавливать, но и реконструировать завод. С продуктами

КАРТОЧКА на САХАР и КОНДИТЕРСКИЕ ИЗДЕЛИЯ, МАСЛО ЖИВОТНОЕ и РАСТИТЕЛЬН. на МАЙ 1942 г.		Д	ЛЕНИНГРАД		Май 11* ДЕНЕЖ.		
			Место для штампа прикрепления		Май 12* ДЕНЕЖ.		
Фамилия <i>Чернышев</i>	Имя, отч. <i>Феликс</i>	м. п.	Место для штампа перерегистрации		Май 13* ТРЕБОВА.	Май 9* ДЕНЕЖ.	
Дом. адрес <i>ул. Дом № 1 кв. № 19</i>					Май 14* ТРЕБОВА.	Май 10* ДЕНЕЖ.	Май 6* ДЕНЕЖ.

При утере карточка не возобновляется

Продовольственная карточка Феликса Андреевича Чернышева.
1942 г.

было плохо. Продовольственные карточки не всегда можно было отovarить. И здесь Алексей Андреевич оказался на высоте как организатор. Подсобное хозяйство помогло обеспечить продуктами рабочих и столовую завода. Посевная площадь увеличивается до 30 га. Выращивают овощи, корнеплоды, картофель, имелось даже своё стадо, и оно увеличивалось.

Много сил и изобретательности приложил Алексей Андреевич и к строительству поселка в Белоострове методом народной стройки. Надо было в прямом смысле добывать материалы для застройщиков, и к 1957–1958 годам было построено свыше 100 новых домов.

Кроме того, для детей необходим был пионерский лагерь, и весной 1958 года была построена 1-я очередь: столовая, один спальный корпус, водонапорная башня и другие объекты. Пионерлагерь считался летним, но хозяйственная смекалка Алексея Андреевича подсказывает ему новую инициативу – на первом этаже спального корпуса поставить отопительную систему. Теперь дети могут здесь проводить и зимние каникулы. В дальнейшем Пионерский лагерь использовался как оздоровительный профилакторий для заводчан.

Что касается озеленения территории, то и здесь Алексей Андреевич инициативен, с огоньком в глазах. У него большой агротехнический опыт. На 1-й Односторонней улице старого Сестрорецка, на своем участке Алексей Андреевич сам сажает цветы, плодовые деревья, у него специальная коллекция кустов сирени, георгинов и др. Ухаживает за посадками только сам – на территории завода построена оранжерея. Здесь он свой человек – опытный. С начальником цеха, легендарным И. Л. Заливским, и тогдашним агрономом, ныне всемирно известным фитодизайнером В. П. Кулешовым они были единомышленниками.

Семья Чернышевых на озере Разлив

А на отдыхе Алексей Андреевич всегда был с товарищами по заводу: на рыбалке, на охоте, в путешествиях на лодках по озеру Разлив, на лыжах и т. д. Любил в любое время хотя бы на час побыть на природе.

За трудовые подвиги Советская власть наградила Алексея Андреевича тремя орденами: Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, Знак Почета и многочисленными медалями.

Ветвь Алексея Андреевича Чернышева

Алексей Андреевич был хорошим семьянином, внимательно относился к супруге, детям, внукам. Супруга Алексея Андреевича – *Мария Петровна Чернышева*, в девичестве *Капусто* (1904–1975) была преданной спутницей жизни и соратницей по работе. Она в шутку ревновала мужа к заводу, говорила, что его не дождаться до позднего вечера, не может жить без своего завода.

У Алексея Андреевича и Марии Петровны выросли дочь и два сына.

Первой родилась дочь *Ольга Алексеевна* (1927–1996). Много лет она работала в Ленинградском метрополитене. У Ольги Алексеевны осталась дочь *Юлия* (1963 года рождения), она окончила Торговый

Алексей Андреевич Чернышев в цехе Сестрорецкого завода. 1964 г.

институт, воспитывает двух детей – *Ольгу и Давида*. С 1996 года живет в США.

Старший из сыновей *Феликс Алексеевич* (1932–1997) окончил Ленинградский Политехнический институт, работал проектировщиком, строителем на соответствующих образованию должностях. Был очень грамотным, эрудированным, много читал. Это было его любимое занятие: читал и в электричке, и в метро, и в свободное время. Семьянином был выше всяческих похвал. Воспитание не позволяло ему повысить голос. А на работе его строительные чертежи выполнялись так элегантно и с такими профессиональными знаниями, что каждый чертеж называли: «Красивое, высокое, качественное произведение» в период Американско-Вьетнамской войны был откомандирован в ДРВ в качестве советника (1965). Увлекался спортом, имел разряд по лыжам, любил охоту, рыбалку, отдых в палатке.

Феликс Алексеевич и его жена *Нина Трофимовна* (автор настоящего очерка) воспитали сына, *Андрея Феликсовича* (1963), который окончил Политехнический институт, работает менеджером на российско-шведском предприятии. Имеет сына **Евгения Андреевича**, сейчас он учится на 1 курсе Санкт-Петербургского электротехнического университета (бывшего ЛЭТИ). Отец и сын одержимы охотой, рыбалкой, любят отдых в лесу в палатке, увлекаются плаванием и горными лыжами.

Младший сын Алексея Андреевича и Марии Петровны *Анатолий Алексеевич* (1938) выбрал себе нелёгкую профессию, но любимую. Окончив Высшее военно-морское училище подводного плава-

*Анатолий Алексеевич
Чернышев – офицер-подводник*

Нина Трофимовна Чернышева

ния, сразу был отправлен на атомную подводную лодку в качестве штурмана. Служил он на Северном, затем на Тихоокеанском флоте. Кстати, Анатолий Алексеевич первым из Сестрорецкого района начал служить на атомной подлодке. И в дальнейшем стал командиром.

Его дочь *Елена Анатольевна* (1969) окончила Торговый институт. Работает и воспитывает трех детей – *Василия, Антона и Дарью*.

Ветви других «Андреевичей» (братьев и сестёр Алексея Андреевича)

1. Михаил Андреевич (1905–1975). Окончил Железнодорожный институт в Москве. Работал в министерстве железнодорожного транспорта, затем преподавал в железнодорожном институте, профессор. За ответственную работу по организации транспорта он награжден Орденом Ленина и другими наградами. Его сын *Михаил Михайлович* (1928–1982) также окончил Железнодорожный институт в Москве. Работал в комитете народного контроля СССР. Воспитал двух сыновей. У *Владимира* растут *Алексей и Миша*, у *Виктора* – *Алина и Саша*.

Дочь *Ия Михайловна* (1933) с момента окончания института и по сей день работает библиотекарем. Вежливость, воспитанность, достойное поведение – вот что сразу выделяет её, коренную москвичку, среди идущих по улице людей. Эрудиция, трудолюбие, бережное отношение к любимой книге, достойный уход за книгами. Заслуженно пользуется авторитетом на работе и симпатией родственников. Воспитан и образован и ее сын – *Георгий*. Работает Генеральным директором, внучка *Полина* учится в школе.

2. Виктор Андреевич Чернышев (1907–1941). До Великой Отечественной войны работал на заводе имени Воскова. В 1941 году ушел в Народное ополчение и погиб в начале войны в Ленинградской области. На заводе на мемориальной доске увековечено его имя. У Виктора Андреевича остались двое малолетних детей.

Дочь, *Евгения Викторовна*, повзрослев, работала в Сестрорецке в объединении «Весна», вырастила двух сыновей: *Сергея* и *Владимира*. Сергей воспитал *Романа*, Владимир воспитал *Андрея*, названного в честь прадеда; все проживают в Сестрорецке.

Сын, *Виктор Викторович*, стал военным, сейчас на пенсии, воспитал дочь *Наталью*, которая родила любимую внучку *Настю*; проживает в Петербурге.

3. Вера Андреевна (?–1941?), работала на заводе, умерла во время блокады, похоронена на Пискаревском кладбище. Дочь Веры Андреевны *Галину* воспитала тетья – Софья Андреевна, которая проживает в Москве. Галина преподает в МГУ, кандидат наук. Трудолюбивая, достойного воспитания – порядочный человек, как и все Чернышевы.

4. Софья Андреевна (1911–1985) работала на заводе в конструкторском бюро в Сестрорецке, затем в Ленинграде. В блокаду похоронила мать и сестру.

КАК Я ВОШЛА В СЕМЬЮ ЧЕРНЫШЕВЫХ (НИНА ТРОФИМОВНА ЧЕРНЫШЕВА О СЕБЕ)

По характеристике школьных учителей, у меня были две склонности: юрист и озеленитель. Учителя были опытными психологами и хорошими людьми. Например, учитель математики, вернувшийся с фронта в 1942 году раненым в ногу.

Так вот, мечта была у меня – озеленять города, и я выбрала озеленение. После окончания войны вопрос о благоустройстве городов и сёл стоял так же остро, как и проблема восстановления промышленности и сельского хозяйства.

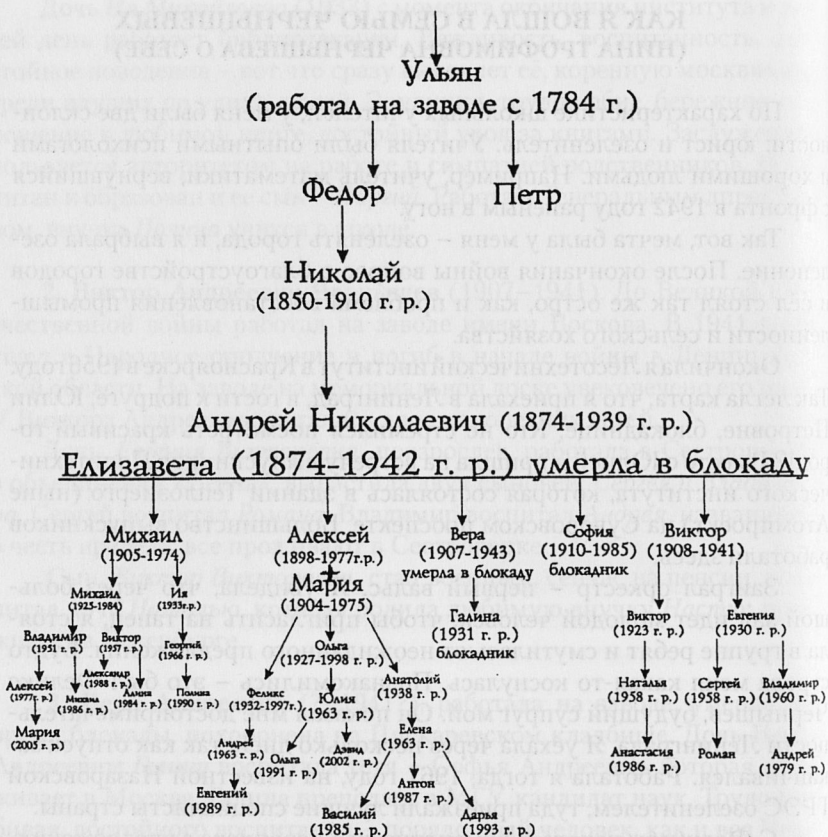
Окончила я Лесотехнический институт в Красноярске в 1956 году. Так легла карта, что я приехала в Ленинград, в гости к подруге, Юлии Петровне, блокаднице. Кто не стремился посмотреть красивый город!? Вместе с Юлией я пришла на встречу выпускников Политехнического института, которая состоялась в здании Теплоэнерго (ныне Атомпроект) на Суворовском проспекте. Большинство выпускников работали здесь.

Заиграл оркестр – первый вальс. Я увидела, что через большой зал идет молодой человек, чтобы пригласить на танец, я стояла в группе ребят и смутилась от неожиданного предложения. Будто стрела меня какая-то коснулась. Познакомились – это был Феликс Чернышев, будущий супруг мой. Он показал мне достопримечательности Ленинграда. Я уехала через несколько дней, так как отпуск заканчивался. Работала я тогда, 1961 году, на известной Назаровской ГРЭС озеленителем, туда приезжали лучшие специалисты страны.

С Феликсом началась романтическая переписка с предложением выйти замуж. В 1962 году я приехала в Ленинград, и мы поженились. Так я осталась в семье Чернышевых – трудолюбивых, благодарных и добрых людей. Феликс – замечательный семьянин. Это мне подарок судьбы. Поступила на работу в Трест садово-паркового хозяйства и строительства (СПХиЗС) в Сестрорецке. Работала инженером, главным агрономом, главным инженером, управляющим трестом.

Я полюбила этот старинный городок и его окружение. Ведь, например, площадь зеленых насаждений в расчете на 1 жителя по состоянию на 01 января 1985 года в Сестрорецком районе составляла 495,5 кв.м. Для сравнения, в Петродворцовом, тоже пригородном районе – всего 178,4!

Объемы работ были большими, протяженность района – от Горской до Ушково. Надо было успешно работать – озеленять и ухаживать.

Родословная семьи Чернышевых

Необходима была четкая организация работ, учитывая их сезонность и наличие международной трассы Ленинград–Хельсинки. Выручали замечательные кадры: мастера, рабочие, механизаторы, влюбленные в свою профессию. Например, бригадиры Серушкова, Орлова, Степанова, механизатор Горностаев, начальники участков – Петров, Семенова, старший экономист – Жгировская.

Все, кого я упомянула, достойны уважения. Наши сотрудники были уважаемы в районе. И всегда их работа отмечалась благодарностями, а фотографии лучших красовались на районной Доске почета.

А с каким желанием и приподнятым настроением проводились ежегодно ленинские субботники в конце апреля! в эти дни, после зимы, надо было очистить скверы, парки, уличное озеленение и международную трассу Москва–Хельсинки от накопившегося мусора,

песка с солью, оставшихся от посыпки дорог в зимний период. Это надо было выполнить в сжатые сроки, чтобы химикаты не просочились в почву. В противном случае зеленые насаждения могли погибнуть или замедлить развитие. В канун субботника сотрудники треста СПХиЗС Сестрорецкого района принимали заявки от желающих поработать в этот счастливый день. Мы иногда даже отказывали некоторым группам, т.к. не хватало инструмента, хотя лопаты, метелки и грабли заготавливалось сотнями штук. На каждом объекте трудились сотни людей, желающих поработать.

Сейчас может возникнуть вопрос: откуда столько желающих? Это были представители общественности района, группы от предприятий, граждане и студенческая молодежь Ленинграда. Парни, девчата работали неистово – для них это был трудовой отдых. Например, студентов Отделения народов Крайнего Севера из Педагогического института просто невозможно было остановить даже на кратковременный отдых, а ведь собранные многочисленные кучи мусора с песком обязательно надо было успеть вывезти, загрузив в самосвалы. Директор АТТ-120 Юрий Белоросов почти все машины направлял в Трест, но их было недостаточно, так как работа шла очень быстро. И вот около 30 самосвалов и трактора с прицепами работали очень организованно. Если образовывались простои в работе, нас всегда выручали командиры воинских частей. В Сестрорецке это был А. Воробьев, в Горской – В. Скорняков, прапорщик А. С. Корсак. Взаимопонимание было на рабочем уровне, так как все хотели видеть район убраным.

Как только заканчивали работу, директор Автобазы Спецтранс Константин Давыдкин начинал промывку автодорог. И как уютно становилось в нашем городе. Вот такой был массовый патриотизм.

Не могу не сказать о председателе исполкома Викторе Станиславовиче Капустинском, секретаре райкома Викторе Михайловиче Михайлове, которые помогали тресту и вникали в вопросы озеленения и благоустройства. Ведь роль зеленых насаждений в создании оптимальных условий труда и отдыха для человека и для оздоровления воздушного пространства и создания благоприятного микроклимата неоценима. Зеленые насаждения не только поглощают углекислый газ, выделяют кислород, но благородным разнообразием форм, красок, запахов и даже звуков (вспомним о птицах!) гармонизируют среду нашего обитания, придают городу особый колорит.

Я могу считать себя вдвойне счастливым человеком: мне достались прекрасная семья и любимая работа в городе, ставшем родным.

23 февраля 2007 года

В. Ф. ДРОЖЖЕВСКИЙ

МОЯ СЕМЬЯ

Я, Дрожжевский Виктор Федорович, родился в Сестрорецке 25 февраля 1937 года. Кроме отца, Дрожжевского Федора Петровича, и мамы, Дрожжевой (Растопчиной) Натальи Ивановны, в семье были еще трое детей: Александра (1927), Михаил (1930), Валентина (1933). При переписи населения в 1937 году отца записали на фамилию Дрожжевский, а маму на фамилию Дрожжева. Сыновья стали Дрожжевские, а дочери Дрожжевы.

Отец работал в санатории «Сестрорецкий Курорт» слесарем-водопроводчиком, а мама растила и воспитывала детей. Отец, кроме того, был хорошим лудильщиком котлов, и его приглашали лудить котлы в кухни домов Отдыха и санаториев. В этой работе ему помогала мама.

Меня сейчас спрашивают, «А, что Вы могли помнить о блокаде, ведь Вы были ребенком?». Детская память уникальна. Сейчас, в возрасте 68 лет, я не всегда могу вспомнить, что было пять дней назад. Некоторые моменты из детства помнятся всю жизнь.

Я, например, помню, как в три года летним вечером мы возвращались с праздника из санатория «Сестрорецкий Курорт» и в парке нас «обстреляли» камнями хулиганы. Меня удивило, что взрослые не дали им отпор.

Помню, как 5 сентября 1941 года отец привел подводу. Кроме нашей семьи с нами уезжала тетя, Кузнецова Екатерина Ивановна, с дочерью Валентиной (1935). Приказано было взять питания на три дня и одежду по погоде. Когда проезжали по улице Воскова, у ворот пожарной команды стоял дородный пожарный. При проезде через плотину сливного канала, по краям которой стояли вышки с пулеметами, колонна подвод остановилась, ловили шпионов.

Нас привезли в военный городок Тарховского санатория, в дом № 3. На втором этаже поместилась наша семья, бабушка и тетя с дочкой.

Отец служил часовым 13-й местной санитарной роты, мама работала прачкой в разведроты. Мои старшие брат и сестра собирали для армии рябину и еще бутылки для заправки их зажигательной смесью.

В поселке «Тарховка» стояла кавалерийская часть, которая вскоре ушла, и броневик, который в конце ноября перевели в Ленинград.

Мне было интересно все: противотанковый ров перед санаторием от озера до дороги; ДОТы рядом с платформой; несколько рядов противотанковых надолбов от переезда по Тарховской улице, идущие в залив; большие копны сена, охраняемые часовыми; броневик, в котором было тепло в холодную погоду при включенном двигателе; госпиталь, готовый к приезду раненых и много военных.

Но наступала зима. Теплой одежды не было, поэтому приходилось сидеть дома. Очень хотелось есть

Особая проблема – вши. Их было много.

Мама и тетя работали прачками в разведроты. Им помогала старшая сестра. Отоваривать карточки приходилось в Ленинграде. Собирались по несколько человек, брали с собой топоры или

Бабушка (по материнской линии) Евдокия Растопчина. Слева сзади дочь Наталья и внук Виктор, справа сзади внук Михаил.

Впереди слева направо внучки: Шура, Валентина и Валентина

какое-то орудие, чтобы отбиваться от мародеров. Их хватало на дорогах.

Однажды тетя не вернулась вовремя. Подождали день-другой, тети не было. Мама помыла всех и уложила. Ночью раздался какой-то стук. Отец пошел проверить и привел тетю. Она, оказывается, была в магазине и обратила внимание на двух подозрительных мужчин, следивших за очередью. Началась бомбежка. Она все-таки получила продукты и спряталась в разбомбленном доме. Пряталась там почти сутки, а потом пошла домой.

На радостях мы наварили каши. Разложили на тарелки. Я побегал, схватил ложку каши и потерял сознание.

Один раз брат подстрелил из рогатки воробья. Воробей достался мне, как самому младшему, а все ходили и нюхали бульон.

Умерла бабушка. Похоронили ее на общем кладбище.

Весной мы переехали на улицу «Федотовская дорожка» в дом №28 (военный городок) и занимали жилую площадь из трех комнат, всего 35 кв. м. В этом доме семья прожила до 2 июля 1945 года. Сейчас этих домов нет.

В одной комнате жили два бойца, которые охраняли сено, косить было нечего. Мне бойцы сшили военную форму: гимнастерку, брюки, брезентовые сапоги, шинель и пилотку. Мне приходилось участвовать в концертах художественной самодеятельности. Меня ставили на табуретку, и я пел песню «Когда я на почте служил ямщиком». Мне эта песня особенно нравилась.

Солдаты пели частушки, которые начинались словами:

За канавой ржавой

Финн лежал дырявый.

Заметают финна

Беленький снежок.

Ой, ты песня-душа.

Песенка красавица.

Больно ты песня хороша,

Но врагам не нравишься.

С 30 июля 1942 года старшая сестра, мама, тетя работали в совхозе «Восход» на станции Горская. Работа была трудная. Добывали торф для Ленинградских электростанций. У старшей сестры распухли ноги, которые не помещались в валенки 45-го размера.

Летом стали уезжать соседи, которые жили с нами рядом. Их переводили на «большую Землю», а оттуда по разным областям.

В августе 1942 года призвали служить отца. Сначала он был на оборонных работах. В феврале 1943-го был ранен в шею, лечился в эвакуационном госпитале №2763, по статьям № 26 и №34 был признан годным к нестроевой службе. Направлен санаторием на Ораниенбаумский пятачок. Мы ездили к нему в госпиталь зимой 1942 года. Поезда ходили только до станции Лисий Нос. Когда мы возвращались поздно вечером домой, шли пешком с Лисьего Носа, начался обстрел. Около самых ног упал большой осколок, но мы продолжали идти дальше.

В январе 1943 года к нам зашел в гости офицер в морской форме, стал расспрашивать, где и какие части стоят. Это показалось маме подозрительным, оставив гостя сидеть, побежала к коменданту 283-й части Кирилкину.

Там она рассказала о неожиданном госте. Ей сказали вернуться домой, а солдаты придут якобы для проверки документов. Солдаты пришли и забрали «гостя». Потом маму вызвали в штаб. У «гостя» нашли оружие, карты, фотоаппарат. Начальник похвалил маму, а «гость» сжав зубы, проговорил: «Никогда не думал, что меня поймает простая русская женщина». За поимку шпиона обещали большую награду, но тогда о наградах никто и не думал, работали не ради наград. У шпиона была задача выйти в Горской, сфотографировать Крондштадт и Первомайку¹, взорвать канал «Шипучку».

¹ Имеется ввиду форт «Первомайский», он же «Тотлебен». (Прим. ред.)

*Младший сержант
В. Ф. Дрожжевский.
Группа Советских войск в Германии.
1955 г.*

В училище у пограничников. Третий слева В. Ф. Дрожжевский.

Напротив нас в Тарховском лесопарке были вырыты землянки. Я со старшим братом ходил смотреть их агитацию. В землянках были фотографии, где немцы зверствовали на оккупируемых территориях.

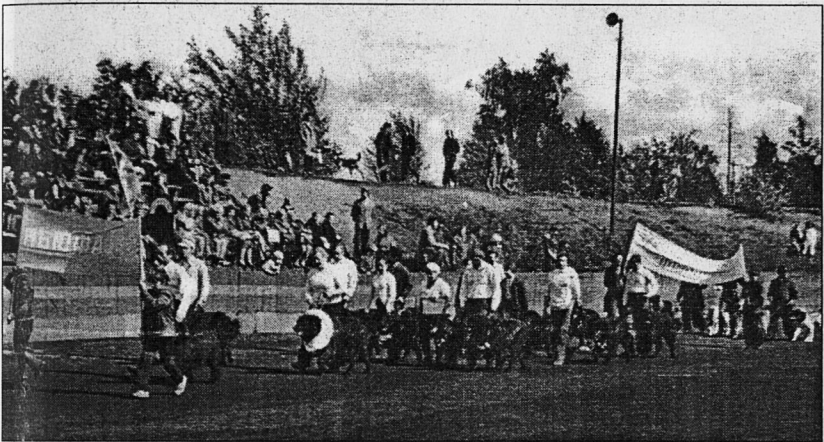
Мама работала в колхозе, но это не значит, что можно было чем-то поживиться. У одной женщины нашли три морковки, дали за это три года. Она умерла в «Крестах».

В 1943 году открылась школа в поселке Лисий Нос, и мы ходили встречать старшую сестру.

В 1943 году пришел бронепоезд. Пушки стояли на платформах. Рядом – старинные зенитные пулеметы. Из гильз солдаты делали себе светильники. Когда стрелял бронепоезд, мы выбежали на пригорок, где сейчас стоит двухэтажное белое здание, и наблюдали, как из стволов вылетает дым. Мы смотрели в теплушке фильм, кажется, он назывался «Она защищает Родину». После пришел второй бронепоезд. Он был более современный по тому времени. Паровоз и пушки были закрытыми. Когда он ездил стрелять в Сестрорецк, пути разминировали. Потом он возвращался, и пути снова минировали.

Первый бронепоезд назывался «Иосиф Сталин», а бойцы называли его «Борис Иванович», или просто «Бориской». Второй бронепоезд звали «Смерть врагу», а матросы звали его «Смертельный».

К старшему брату приходил «сын полка» Дмитрий Николаев. Он приносил с собой револьвер, и они стреляли в комнате в пото-

*День физкультурника в Сестрорецке на стадионе завода им. Воскова.
1991 г.*

лок и подушку. Пробовали давать стрелять мне, но не хватало сил нажать на курок. Однажды он принес саблю. Потом она хранилась у нас дома.

Один раз меня ужалила оса. Я разозлился на нее, побежал домой, взял саблю и стал гоняться за ней. За этим занятием меня застал комендант Кирилкин. Он отобрал у меня саблю.

Блокаду все встречали по-разному. Уже в Горской, у тех, кто никуда не уезжал, были козы и коровы, и на лето старший брат был определен пастухом.

Зимой 1943 года нашли в Тарховском лесопарке горку орехов из компота. Принесли их домой, кололи утюгом и ели. Потом болели животы.

Летом приходил участковый и стал требовать, чтобы мы уехали. Выхватил для угрозы пистолет. Мы, дети, заплакали, а мама схватила кочергу и с матом огрела его кочергой, заявив, что никуда с четырьмя детьми она не поедет. Участковый Михаил Сиверцев убежал, но не стал выдавать нам карточки. Мама вышла на улицу, села и заплакала. Мимо шел начальник бронепоезда «Борис Иванович». Спросил, почему мама плачет. Мама ему все рассказала. Он попросил маму не плакать, и пообещал во всем разобраться. Еще написали письмо отцу. Он показал письмо командиру части и тот написал письмо в Сестрорецк. Карточки нам выдали, и еще начальник бронепоезда сказал, что если придется отступать, то нашу семью возьмут с собой.

В. Ф Дрожжевский с семьёй. 2006 г.

В 1944 году 16 июня к нам пришел отец. Его домой отпустил командир части, которая шла к Сестрорецку из Ораниенбаума и оставалась в Лисьем Носу. Мы, дети, были очень рады приходу отца. 17 июня отец, прощаясь с нами, сказал маме: «Наталья! Нам замполит сказал, что если нас убьют, то государство о семьях позаботится». Отец пошел догонять свою часть, и больше мы его не видели и писем не получали. Написали в часть. Оттуда сообщили, что отец снова был ранен и направлен в госпиталь. Из госпиталя сообщили, что такой не поступал, так отец пропал без вести.

Осенью 1944 года мимо нас проходил товарняк с бойцами. Окна были затянuty колючей проволокой. Охранялся он солдатами. Бойцы в вагонах рвали рубашки на лоскутки, писали кровью адреса родных и кидали в окошко, чтобы мы написали, что они живы. Бойцов, оказавшихся в окружении, везли в лагерь. Таков был закон войны.

День Победы я встречал в койке. Обувки не было. Бегали босиком. Я накололся на колючую проволоку. Рана стала нарывать. И вот 9 мая слышу выстрелы, все кричат: «Кончилась война!». И в этот момент прорвало нарыв на пятке.

В январе 1945 года у нас родилась младшая сестра – Нина. Ребенок был очень слабым.

Осенью 1945 года, мы вернулись в Сестрорецк. Нам выдали пенсию 214 рублей на пятерых.

У моей сестры Валентины и у меня была дистрофия I степени. Когда делали укол, плакали, потому что нельзя было оттянуть кожу от костей. Нас спасла «Лесная школа». Я там учился в 3–4 классах. Нас одевали и усиленно кормили. Но часть своей пищи мы с сестрой Валей отправляли домой, подкормить младшую сестру Нину.

Все пошли рано работать. Сестра Шура с 14 лет. Брат Михаил и сестра Валя – с 13.

Старшая сестра стала заниматься бегом на 800 метров до 1950 года. На первенстве РСФСР заняла III место. Держала 1-е место в районе от общества «Спартак».

Я окончил курсы служебного собаководства в 1973 году.

В 1976 году на смотре-соревновании в Москве, где кроме москвичей и ленинградцев были представители 15 союзных республик, наша команда, где я был тренером, заняла II место, меня наградили почетной грамотой ЦК ДОСААФ.

Нас попросили помочь в милиции, и с 1978 по 1988 годы я проработал с двумя служебными собаками-овчарками внештатным сотрудником милиции по линии уголовного розыска. Всего я проработал инструктором служебных собак 33 года.

М. А. ЛОГУНЦОВ

**«ИЩУТ ПОЖАРНЫЕ, ИЩЕТ МИЛИЦИЯ, ИЩУТ...
ДАВНО, НО НЕ МОГУТ НАЙТИ...»,
ИЛИ ЗАПУТАННЫЙ КЛУБОК БЕЛООСТРОВА**

Поселок Белоостров расположен по обоим берегам бывшей пограничной с Финляндией реки Сестры, и въезжающий в него с правого берега по автомобильной дороге со стороны Сестрорецка может увидеть улицы **Центральную, Северную, Западную, Южную** улицы и другие. Перебравшись на левый берег этого же поселка, обнаруживаешь четыре – с такими же названиями. Не слишком ли много для такого небольшого поселка?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассказать об истории создания Белоострова.

Новый Белоостров

1 февраля 1870 года паровозный гудок разбудил белоостровские болота.

Из газеты «Санкт-Петербургские Ведомости» от 3 февраля 1870 года: *«Финляндская железная дорога, - собственно часть её - от Петербурга до Выборга, (протяженностью 120 верст. - М.Л) начала свою правильную жизнь. ...Подвижной состав ее очень хорош. Система для входов в вагоны и для распределения в них мест - американская, т.е. принятая вообще на железных дорогах в России и тем отличная от системы употребительной в большой части европейских государств,*

что при ней вора́м не так удобно граб́ить и ду́шить, е́дущих с ними, т.е. входы́ устроены́ не с бо́ков, а с ко́нцов ваго́нов...».

На левом (русском) берегу реки Сестры появилась пограничная станция Финляндской железной дороги, получившая название Белоостров. Её не следует путать с финской деревней Старый Белоостров (финск. Valkeasaari), являющейся одновременно приходским Евангелическо-лютеранским и административным центром Белоостровской волости. Деревня находилась в 6 км к северу от станции и была полностью уничтожена во время боевых действий 1941–1944 годов и в дальнейшем не восстановлена. На здании вокзала название станции было написано по-русски «Белоостров» и шведскими буквами «Walkeasaari». Только через 40 лет вокруг станции стали появляться дачные постройки. Объяснялось это высоким уровнем грунтовых вод, при наличии «белоостровской» глины. Это привело к большой заболоченности данной местности и препятствовало дачному строительству. Местные жители и дачники селились на сухих местах, расположенных на берегах реки Сестры и ручьев, впадающих в нее. И в наши дни весь Белоостров растянулся на многие километры узкой полосой домов вдоль этих берегов.

Согласно циркулярному распоряжению Министра Внутренних дел от 23 мая 1897 года, *«на возникшие и возникающие селения при железных дорогах и порядке их застройки,»* «ученым лесоведом» А. Ф. Кофодганzenом в 1905 году были составлены планы (с южной и северной стороны от рельсовых путей) разбивки местности при станции Белоостров на отдельные участки, сдаваемых *«в аренду г.г. Ольхиными под постройку дач близ станции с показанием проектируемых дорог в районах СПб уезда 3-го стана. Земля под дорогами (была) предоставлена в общественное пользование».*

«Планы...» были утверждены Губернатором Санкт-Петербурга Зиновьевым: с южной стороны – в 1908 году, с северной – в 1910-м. При отводе участков под дачи около станции были выкопаны канавы, которые могли отводить только большую воду, а заболоченность местности, ввиду наличия глины, осталась и поныне. Вскоре вокруг станции Белоостров появились первые постройки нового селения, получившее название Новый Белоостров. Улицы около станции названия не имели.

В описании 38-го уряднического участка, составленного урядником Ключкиным от 20 января 1912 года сообщалось: *«... местность близ станции Белоостров Финл. ж.д. с 10-ю улицами без названия».*

Чехарда с переименованиями

В 1922 году к 5-летию Октябрьской революции по всей Советской России прокатилась могучая волна переименований. Старые названия городов, населенных пунктов, железнодорожных станций и пр. заменялись новыми «красно-революционными», которые отвечали бы духу того времени. Волна коснулась и окраин Советской России, в том числе и Белоострова, находящегося в 20 км от городской черты Петрограда или на 32-м км Финляндской железной дороги. В то время, когда молодое Советское государство «покраснело» от переименований, Белоостров, находившийся на границе с белофиннами, по-прежнему, оставался «белым». Исполком Петроградского уезда обратился с ходатайством в президиум Петрогубисполкома о переименовании ко дню 5-й годовщины Октябрьской революции Белоостровской волости Петроградского уезда в Красноостровскую.

Из протокола заседания малого президиума Петрогубисполкома от 21.10.1922 года: *«В виду слияния Белоостровской волости с Сестрорецкой переименовать только станцию Белоостров, присвоить название – Красноостров».*

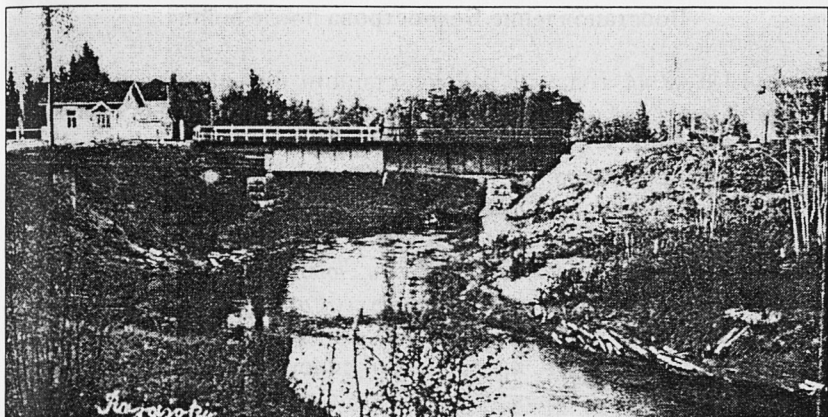
Получив известие о данном решении Уполнарком пути ПОПС тов. Сверчков направил в Петрогубисполком заявление, в котором в категорической форме отказался признать переименование *«станций Гатчино – в Троицк, Белоостров – в Красноостров».*

Из постановления малого президиума Петрогубисполкома от 16.11.1922 года: *«Принять к сведению».*

Вскоре на здании вокзала, восстановленного летом 1922 года, (первый вокзал сгорел во время боевых действий между Финляндией и Советской Россией в июне 1919 года) появилось новое наименование – Красноостров.

В феврале 1924 года бывшая Белоостровская волость была выведена из Сестрорецкой и вошла в Парголовскую волость. Сельсовет Белоостровской волости с этого времени до февраля 1926 года назывался Красноостровским, а позднее Александровским.

Из газеты «Красный путь» от 15 декабря 1921 года: *«Контора 18 участка Сл. Пути Ник. ж. д. объявляет, что на станции Белоостров требуется произвести плотничные, столярные, печные, штукатурные, малярные и стекольные работы по восстановлению и приспособлению ж. д. домов под помещения таможенного досмотра и под пассажирское здание...».*

Белоостров. Железнодорожный мост после 1917 г.

Из коллекции М. А. Логунцова

Из сообщения Наркомата по Иностранным Дела
в полномочное представительство от 6.05.1924 года: «...согласно
разъяснения Административной комиссии при Президиуме ВЦИК,
официальное переименование станции Белоостров в Красноостров
не имело места. Поэтому НКВД просит внести соответствующие
изменения в текстах, заключаемых в настоящее время с Финляндией
конвенций. Равным образом в выдаваемых Вами визах надлежит
употреблять слово “Белоостров”».

А вот еще один малоизвестный факт – о переименовании
станции Графская (ныне Песочная). 5 июня 1919 года Управлением
4-го участка Николаевской железной дороги было принято
решение: «...присвоить станции Графская Финляндского района
название Чернореченская». Но вскоре обнаружилось, что подобное
наименование уже присвоено одной из станций Томской железной
дороги и после наведения справок в алфавите железнодорожных
станций на совещании от 1 августа 1919 года платформе Графская,
вместо наименования Чернореченская, (по классификации станций
от 14 декабря 1918 года, последняя, называлась технической
платформой) дано наименование Песочная.

К этому можно добавить, что согласно приказу по
Петроградскому Округу Путей сообщения от 30 августа 1918
года участки линии Петроград–Белоостров и Кушелевка–
Дача Долгорукова с 1 сентября 1918 года перешли в ведение
Николаевской железной дороги, которая с 27 февраля 1923 года
стала называться Октябрьской.

Восстановление Белоострова после войны

В 1941–1944 годах в районе станции Белоостров проходил передний край обороны, и вся местность представляла собой «лунный» пейзаж.

14 июня 1944 года после освобождения Белоострова от финских войск военный корреспондент Павел Лукницкий писал: *«Несуществующий Белоостров: из руин его домов и фундаментов давно сделаны дзоты, доты, блиндажи. Только от вокзала остались куски, по которым можно представить себе прежние формы здания»*

После окончания войны, начиная с лета 1945 года, в Белоострове в течение многих лет проводилось сплошное разминирование. Несмотря на опасность нахождения в этой местности, начиная с 1946 года, здесь стало появляться новое местное население. Из довоенных жителей на свою малую Родину смогли вернуться (в особенности русские финны) только единицы. В 1946 году около станции появились первые постройки и возникли первые улицы, которым были даны названия. Так с северной стороны станции появились улицы: **Центральная**, Биржевая, Вокзальная и др. Поселок рос, а вместе с ним появлялись новые улицы. Так, например, Белоостровская. Она появилась в 1953 году.

С южной стороны от станции возводились каменные здания для работников Октябрьской железной дороги, а также строились индивидуальные деревянные дома. На месте строительства появились улицы: **Северная**, **Западная**, **Южная** и другие.

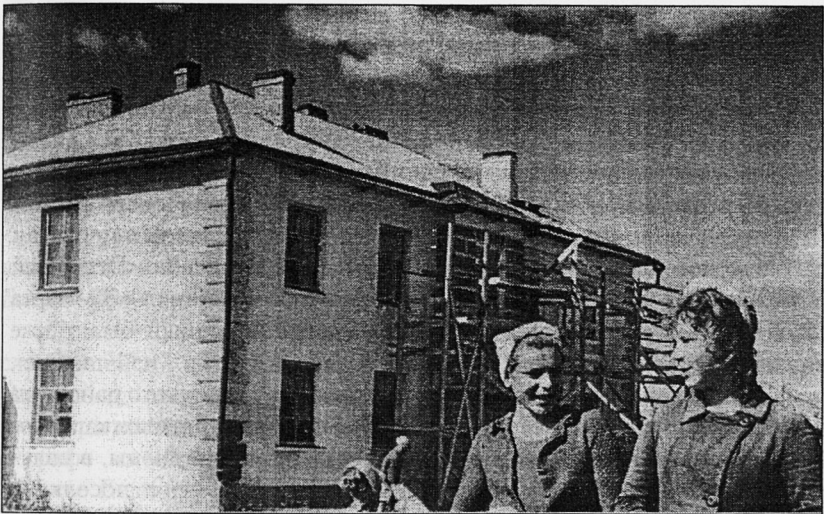
По словам местных жителей впервые названия улиц на левом (русском) берегу в поселке Белоостров появились только в 1946 году.

Раяйоки ¹

В 1867 году для строительства железнодорожного моста через пограничную реку Сестру был перекинут временный деревянный мост, находившийся в ста метрах от него, вверх по течению реки. После пуска Финляндской железной дороги, мост не разобрали, что способствовало образованию дачного поселка на территории Великого княжества Финляндского, в местности Раяйоки, основное население которого составляли жители Петербурга.

В 1917 году в километре от реки Сестры, в Раяйоках, архитектор Гранхольм построил каменный вокзал.

¹ Рая – от финского – граница, йоки – от финского – река.

*Строительство дома отдыха для паровозных бригад в Белоострове.
31 июля 1948 г. Ныне жилой дом, Новое шоссе, д. 6, кор. 1.
На переднем плане штукатурки Фаня Соболева и Лена Афанасьева.
Из коллекции М. А. Логунцова*

В 1918 году на карте мира появилось новое независимое государство – Финляндия.

Вскоре основную часть населения Раяйоки стали составлять финны. Прошли войны, и Карельский перешеек был присоединен к СССР. В 1946 году в этой местности, на правом берегу реки Сестры, появились первые постройки и первая улица, получившая название Береговая. В административном отношении Раяйоки обслуживались Поселковым советом рабочего поселка Репино. Как известно, в 1949 году местности, находившиеся на территории бывшей Финляндии, были переименованы и Раяйоки были переименованы в Дюны. В середине 1950-х годов с южной стороны рельсовых путей вырос поселок работников Октябрьской железной дороги, получивший название Дюны, в котором появились улицы с названиями: **Центральная, Северная, Западная, Южная** и другие. Здесь необходимо отметить, что и на левом берегу Сестры тоже были построены дома для таких же железнодорожников, которые также считали себя живущими в железнодорожных Дюнах.

В 1957 году с северной стороны рельсового пути образовался дачно-строительный кооператив Дюны, земельные участки которого предназначались для строительства дач работников Ленинградских

предприятий. 15 мая 1965 года его улицы получили благозвучные названия: Солнечная, Дружная, Лазурная и др.

Объединение поселков

Поселок Белоостров, находящийся на левом (русском) берегу реки Сестры, до 1954 года входил в состав Парголово-го района Ленинградской области и обслуживался Поселковым советом рабочего поселка Песочный. С апреля 1954 года поселки Песочный и Белоостров вошли в черту Сестрорецкого района. С 30 марта 1957 года в обслуживание рабочего поселка Песочный был также включен поселок Дибунь.

На основании предложений исполкома Сестрорецкого райсовета депутатов трудящихся от 2 апреля 1964 года из учетных карточек были исключены наименования поселков Дибунь и Дюны, в связи с тем, что они находились в одном микрорайоне с поселками Песочный и Белоостров соответственно, и фактически слились в один населенный пункт. Объединенный поселок Белоостров был отнесен к категории рабочего поселка (без образования Поселкового совета) и административно подчинен Песочинскому Поселковому совету. По решению Исполкома Ленгорсовета от 9 апреля 1973 года рабочий поселок Белоостров был передан в административное обслуживание «Сестрорецкому совету ...».

Ныне поселок Белоостров представляет собой Муниципальное образование, Муниципальный Совет которого возглавляет коренной его житель Елена Николаевна Майстренко, рекомендовавшая автору опубликовать этот материал в одной из газет Курортного района.

Результатом образования объединенного поселка стали четыре пары улиц, имеющих одинаковые названия **Центральная, Северная, Западная и Южная** и находящихся в разных концах Белоострова. Впоследствии улицы переименованы не были, что и поныне приводит к большой путанице при отыскании нужного адреса в объединенном поселке Белоостров работниками различных служб, как в стихотворении С. Я Маршака «Рассказ о неизвестном герое»: «Ищут пожарные, ищет милиция, ищут фотографы в нашей столице, ищут давно, но не могут найти парня какого-то лет двадцати».

«Фитиль» по-Белоостровски

После опубликования статьи в газете «Сестрорецкие берега» от 22–28 декабря 2007 года №49 (129) автор обратился 9 января с

письмом к Главе администрации Курортного района В. К. Борису с предложением переименовать четыре улицы в Белоострове.

Из полученного ответа от 24 01.2008 за №3070/7.6:
«...Присвоить им (улицам. – М. Л.) другие названия, администрация района, к сожалению, не имеет возможности. Решение по переименованию названий улиц принимается Правительством Санкт-Петербурга по представлению Топонимической комиссии.

Учитывая вышеизложенное, Ваши предложения по названию улиц должны быть рассмотрены Муниципальным Советом поселка Белоостров и направлены в Топонимическую комиссию...».

При обсуждении с жителями бывшего поселка «Дюны» сложившейся ситуации выяснились интересные подробности. Оказалось, что для того, чтобы как-то разобраться в сложившейся путанице в паспортном отделе 50-го отдела милиции в их паспортах в графе «место жительства», после указания полного адреса в поселке Белоостров, в скобках было написано «Дюны», а у одного жителя стояло «П.Ж.», что расшифровывалось как «поселок Железнодорожников» (возможно, были и другие варианты). Но, пожалуй, самой экзотической находкой стала улица, не имеющая никакого названия (на карте обозначена как Северная). Жители бывших «Дюн» о том, что эта «безымянная» улица имеет вполне официальное название, узнали об этом впервые. Все дома, находящиеся на ней, как с левой, так и с правой стороны имели названия трех смежных улиц. Так, дома с северной стороны «безымянной» улицы имели адреса (с востока на запад): улица Восточная, д. 4а, д. 4, д. 3, улица Центральная д. 6а, д. 8а, д. 12а, и д. 14а. Дома с южной стороны этой же улицы имели адреса (с востока на запад): улица Восточная д. 6, д. 5, д. 5а, улица Западная д. 2а и д. 2. Какой адрес имел ныне стоящий обугленный дом, в котором находились ясли-сад, автору неизвестно. Изучая подобную топонимику, создается впечатление, что тот, кто все это придумал, был очень талантливым человеком, и поэтому жители бывших «Дюн» просто обязаны поставить памятник «Белоостровскому изобретателю». Есть же памятник «Чижикупыжику» на Фонтанке.

Ныне известны многочисленные случаи, когда в почтовых ящиках жители обнаруживали письма и другую корреспонденцию, имеющую адрес по дублирующей улице, находящийся как на левом, так и на правом берегу реки Сестры. Вечные вопросы на Руси: что делать? И кто виноват?

Может быть, вернуть бывшим «Дюнам» прежнее название, тем более что в паспортах его жителей уже стоит такое название и об этом

имеется запись, поставленная в паспортном отделе 50-го о/м посёлка Песочный. А на въезде в него с двух сторон установить табличку «Дюны». Одну табличку установить при въезде в поселок со стороны Сестрорецка, а другую – напротив памятника малой формы с надписью «Белоостров 1870». Последний был установлен на правом (бывшем финском берегу) по инициативе Муниципального совета Белоостров в сентябре 2008 года и посвящен, как это не парадоксально, истории поселка, находящегося на левом (русском берегу) при станции Белоостров и, появившегося в 1870 году. На новой табличке сделать надпись «Дюны 1952». Ныне на географических картах поселок «Дюны» также имеет прежнее название. Может быть, все довести до полного абсурда и на въезде в него с двух сторон установить таблички «Дюны». Возможны и другие варианты. Чтобы решить проблему улиц «двойников» автор обратился в Муниципальный совет поселка Белоостров.

Из решения от 11. 11. 2008 за №40: «...Предложение М. А. Логунцова, проживающего ...в поселке Белоостров, о переименовании улиц, **признать необоснованным** и не подлежащим согласованию Муниципальным советом Муниципального образования поселок Белоостров».

У каждого поселка есть своя история и его жители должны ее знать. К сожалению, белоостровцы постоянно находятся в состоянии абсолютного информационного вакуума. В поселке с населением около двух тысяч жителей отсутствуют библиотека, школа, краеведческий уголок, красный уголок, православная церковь, баня. Не выпускаются информационные листки. На информационных стендах, находящихся в разных концах поселка можно увидеть только частные объявления. Белоостров растянут вдоль Сестры на пять–шесть километров и разделен рекой и финляндской железной дорогой на четыре части. При этом Муниципальный совет находится на самом краю поселка.

Как сказал один житель Сестрорецка: «По любому поселку Курортного района можно получить информацию, кроме белого ОСТРОВА».

М. А. ЛОГУНЦОВ

БАНИ СЕСТРОРЕЦКА

Как строили на заре XX столетия

К концу XIX века в большом селении Сестрорецк не существовало ни одной общественной бани.

Значительная часть обывателей не имела своих бань, и поэтому испытывало постоянные неудобства. С наступлением холодов, когда уже нельзя было помыться в теплой воде озера Разлив или Финского залива, приходилось идти на поклон к знакомым или родственникам, которые ими располагали.

Ошибка Слободского или бани без клозета

Избавить обывателей Сестрорецка от этой давней проблемы взялся крестьянин Ярославской губернии Ростовского уезда Михаил Петрович Слободской, который решил построить торговую баню, (на земле своего отца П. А. Слободского), на берегу Разлива и 19 мая 1898 года обратился с прошением в строительное отделение Санкт-Петербургского правления:

«Имею честь покорнейше просить разрешить мне постройку торговых бань, прилагая при сем планы в Сестрорецке, в 28-м квартале, участок №2, на Крестовской улице и выходящий на Глухой переулок, на собственной земле (участок площадью 19 соток), близ казенного Разлива, каменных, двухэтажных».

К прошению прилагалось свидетельство начальника Сестрорецкого оружейного завода.

«Министерство военное. Сестрорецкий оружейный завод. Стол 1-й от 18 мая 1898 г. №1936, Сестрорецк. Крестьянину Михаилу Петровичу Слободскому.

На устройства Вами торговых бань на Крестовской улице препятствия со своей стороны не встречаю, но ставлю в неперменное условие, чтобы грязная вода из бань спускалась не в Разлив, а в водоспускную канаву, не ближе 75 сажень (около 160 м – М.Л.) от плотины».

1 июня 1898 года Санкт-Петербургское Строительное отделение рассмотрело представленные чертежи и предложило Слободскому следующее:

«1. Генеральный план на писчей бумаге переделать на ватманской бумаге в надлежащих форматах и масштабе, при этом необходимо точно указать, куда будет спущена грязная труба, и показать осадочные колодцы.

2. Номер №1, не может быть допущен, равно как парильня не имеет окна, так как из чертежа видно, что это окно упирается в стену.

3. Отхожие места (ватерклозеты) темны, равно как и коридор, не имеет света. Следовало бы просить переделать планы в более приличный вид и по установленной форме, а равно необходимо освидетельствовать место для большого ознакомления, куда можно спустить грязные сточные воды».

Слободской согласился выполнить все требования, предъявленные ему со стороны Строительного отделения. На дворе в разгаре стояло лето, и строительные работы нужно было успеть сделать до зимы. Упустить это время означало потерять целый год, поэтому Слободской вынужден был заказать разработку плана земельного участка и проект бани военному инженеру подполковнику Вереженину, заплатив при этом немалые деньги за срочность выполнения работ. Чертежи были выполнены в кратчайшее время на ватманской бумаге по установленной форме и немедленно предоставлены в Строительное отделение, которое 23 июня 1898 года утвердило проект с условием:

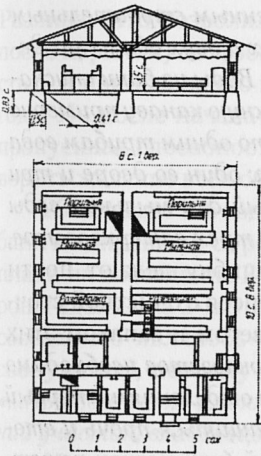
«...чтобы спуск грязных вод из бань оставался на ответственности его владельца, устройство какого спуска будет освидетельствовано через комиссию...».

Работа закипела, и 30 ноября 1899 года Слободской закончил постройку торговой бани и обратился с прошением в Строительное отделение о назначении комиссии для осмотра и выдаче свидетельства на её открытие.

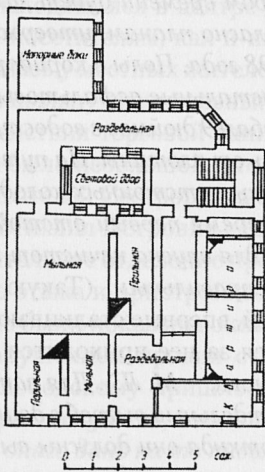
9 декабря 1899 года прошение легло на стол в Строительном отделении, а 10 января 1900 года комиссия прибыла на место, произвела осмотр бани Слободского и составила протокол:

«...мы, нижеподписавшиеся ...произвели осмотр бани Слободского в Сестрорецке.

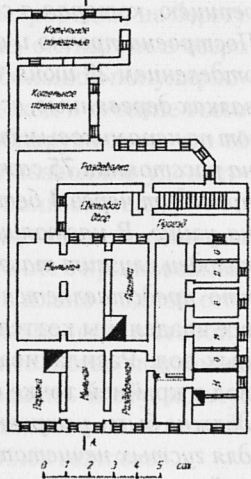
Проект
Городской бани на 40 человек Уставом Губернии
Самбоксского в с. Самарском 1898 г. Составил
Военный инженер подполковник Вереженин

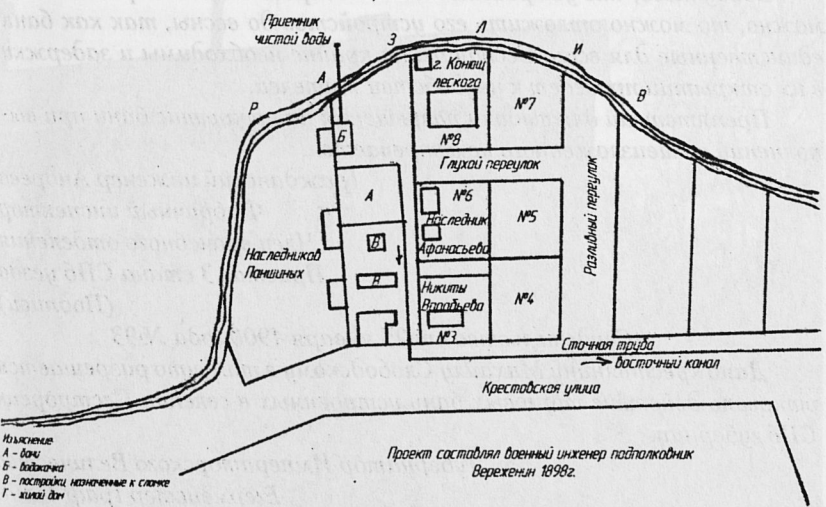
План Верхнего этажа 1911 г.

План нижнего этажа 1911 г.

План участка земли в количестве 44 кв. саж. ... с
показанием места предполагаемой к постройке
торговой бани

Проект составил военный инженер подполковник
Вереженин 1898г.

Нумерован
А - бани
Б - водосточник
В - постройки, назначенные к сжатию
Г - жилой дом

Проект торговой бани, выполненный
военным инженером подполковником Вережениным

При сем оказалось, что бани одноэтажные каменные здания с черепицею, которая в скором времени будет заменена металлическою. Построена прочно и согласно планам, утвержденным строительным отделением 23 июня 1898 года. Полы в коридорах и двух общих раздельках деревянные, все остальные асфальтовые. Воды из бани спускают по керамиковым трубам 9 дюймов в водоспускную канаву примерно на расстоянии 75 сажень от плотины. На пути по одним трубам вода проходит через 4 бетонных отстойных колодца: один во дворе и три на улице. В настоящее время первый отстойный для мыльной воды колодец служит также для впуска нечистот из трех ватерклозетов, что представляется неправильным. (Таковую ошибку делают почти все владельцы коттеджей, впервые сталкивающиеся с очисткой сточных вод. Расплачиваться за нее приходится цветом и запахом этих вод в крайней точке спуска. — М. Л.). Для ватерклозетов необходимо должно быть устроен отдельный выгреб с двумя отделениями: первый для густых нечистот, откуда они должны вытащиться прочь и второй — отделен от первого перегородкой и сеткой (или мелкой решеткой — для жидких нечистот, каковые отсюда могут быть спущены в общую водную трубу).

Ввиду того, что устройство нового выгреба в зимнее время невозможно, то можно отложить его устройство до весны, так как бани единственные для всего Сестрорецка крайне необходимы и задержки в их открытии приведет к неудобству жителей.

Препятствий для выдачи разрешения на открытие бани при выполнении вышеизложенного не встречается.

Гражданский инженер Андреев
Фабричный инспектор
Член врачебного отделения
Пристав 3 стана СПб уезда
(Подписи)

«Свидетельство от 25 января 1900 года №93

Дано крестьянину Михаилу Слободскому в том, что разрешается открыть действие торговых бань устроенных в селении Сестрорецк СПб губернии.

Губернатор Императорского Величества
Егермейстер Граф Толь».

Баня была открыта в феврале 1900 года, без клозетов. Это создавало определенные неудобства для посетителей и, как только наступила весна и оттаяла земля, Слободской построил отдельный выгреб для густых нечистот с двумя отделениями, что позволило открыть клозеты.

Строительство двухэтажной бани

Баня Слободского, находящаяся в центре Сестрорецка, на берегу Разлива, (что позволяло посетителям, как и ныне, окунаться в озеро после парилки) пользовалась у местных жителей большой популярностью, и приносила его владельцу значительный доход в течение всего года. Но после начала действия торговой бани обнаружилось, что её пропускная способность была небольшой, что не позволяло удовлетворить желание всех обывателей Сестрорецка ею пользоваться.

29 апреля 1906 года Михаил Петрович решил увеличить размеры бани и направил в Строительное отделение прошение с приложением плана на возведение 2-го этажа и пристройки. На плане с одной стороны здания на 2-м этаже были показаны окна, выходящие в сторону соседа, что являлось нарушением правил строительства подобных сооружений, поэтому Слободскому пришлось решать и эту задачу: *«...При сем честь имею присовокупить, что показанные окна на соседний участок, владельцем онаго дано на то письменное согласие».*

Из полученного ответа следовало: *«...отказать по несоответствию темных помещений для банных комнат».*

Дом №4 по улице Мосина, где располагалась баня М. П. Слободского.
2008 г.

Далее автор высказывает свои соображения, основываясь на документальных материалах, изложенных выше. Приведение чертежей бани в соответствии с требованием Строительного отделения показало, что надстройка второго этажа приведет к чрезмерному увеличению давления на грунт. Баня находилась на берегу Разлива и, при высоком уровне грунтовых вод, соответствующих уровню воды в озере, это могло привести к осадку и разрушению утяжеленного здания.

Участок земли, имеющий площадь 414 кв. саженей, владельцем которого был его отец – Петр Слободской, не предоставлял возможность строительства еще одной двухэтажной бани. Поэтому единственным решением, которое позволяло это сделать, могла стать разборка одноэтажной бани вместе с фундаментом, и строительство на ее месте новой двухэтажной. Очевидно, были возможны и другие варианты, например: купить земельный участок для строительства бани в другом месте. В этом случае одноэтажная баня не прекращала бы свое действие и приносила доход. Но вариант строительства двухэтажной бани на другом участке, в том числе сооружение водопровода и системы сточных вод, требовали от Слободского значительных затрат, которыми он очевидно не располагал.

22 мая 1909 года Слободской направляет прошение в Строительное отделение на утверждение плана новой двухэтажной бани с пристройкой. В полученном ответе, указывалось на отсутствие освещенности в центральной части здания и предлагалось в план здания ввести световой двор (ныне, после перепланировки бани, здесь располагается лестница, ведущая на второй этаж и гардероб), что потребовало дополнительных денежных вложений на возведение нового здания.

28 февраля 1911 года Слободской подает третье прошение в Строительное отделение на утверждение плана новой бани, которое было подписано 17 марта 1911 года и немедленно приступает к разборке старого здания и строительству нового здания с пристройкой, которое вскоре было успешно завершено.

Во время войны 1941–1944 годов баня не прекращала свою работу. Её посетителями были как местные жители, так и бойцы Красной Армии. Баня Слободского была для посетителей не только местом для мытья, но и являлась информационным и культурным центром.

По воспоминаниям жителей Сестрорецка однажды во время артобстрела в наружную стену бани, с южной стороны, попал по ошибке советский крупнокалиберный снаряд. Пробоина была заделана, а для увеличения прочности стены в нее были заложены рельсы.

По справке, полученной автором в Сестрорецком водоканале, в настоящее время сточные воды из бани направляются в систему городской канализации и далее поступают на очистные сооружения города Сестрорецк. С 2005 года стоки проходят обработку ультрафиолетом.

Баня Дойникова

Житель Сестрорецка Иван Михайлович Дойников, видя процветание бани крестьянина Слободского, тоже решил открыть свое дело и построить на своей земле торговую баню. Место для возведения новой бани также находилось на берегу Разлива, поэтому недостатка в воде не было и можно было только пожелать её хозяину дальнейших успехов от действия будущей бани.

21 января 1900 года Сестрорецкий обыватель Дойников, проживающий на Солдатской улице в квартале «Щ» на участке №10 (ныне улица Красноармейская) направил прошение в Строительное отделение:

«Прилагая при сем план на устройство торгово семейной бани покорнейше прошу разрешения на таковую.

Прогонные деньги на двух членов (комиссии по осмотру места строительства) при сем представляю 13 руб. 40 коп».

В начале марта 1900 года Строительное отделение рассмотрело представленный просителем план и вынесло решение, которое было записано на плане:

«Устройство бани разрешить с тем, чтобы:

1. Показанный на плане водосточный колодец был устроен с непроницаемыми стенками и дном.

2. (Колодец) не имел водоспусков.

3. Воды из колодца вывозились прочь.

4. По устройству бани было заявлено для осмотра и выдаче разрешения на открытие бани».

Условие, выдвинутое Строительным отделением о сборе сточных вод и последующим вывозом прочь, стало для Дойникова полной неожиданностью. Но желание построить на своей земле торговую баню было столь велико, что после долгих и мучительных раздумий он согласился выполнить это требование.

В конце марта Дойников получил разрешение на строительство и немедленно принялся к воплощению своей мечты. Прошло два месяца, и контуры нового здания уже отчетливо угадывались на земле будущего владельца новой торговой «БАНИ ДОЙНИКОВА».

В мае месяце Дойников узнал, что помимо разрешения Строительного отделения (со стороны Губернатора Санкт-Петербурга

графа Толя), может потребоваться разрешение и со стороны Начальника Сестрорецкого оружейного завода, и тут же направил необходимое прошение на имя генерал-майора С. И. Мосина.

Из донесения Санкт-Петербургского исправника Колобнева в Строительное отделение от 27 мая 1900 года за №221: «...имею честь препроводить на распоряжение Строительного отделения отношение Начальника Сестрорецкого Оружейного завода от 20 сего мая за №2103».

Из отношения генерал-майора Мосина, направленного Приставу 3-го стана Санкт-Петербургского уезда от 20 мая 1900 года за №2103:

«Сестрорецкий сельский обыватель Иван Дойников обратился ко мне с просьбою о разрешении строительства бани в Солдатской улице, на принадлежащем ему участке. Для осмотра на месте, мною поручено было Смотрителю казенных зданий, который при осмотре донес, что как между постройками, так и от левой границы нет установленного 4-х саженого разрыва. Кроме того, я нахожу, что в гигиеническом отношении устройство бани не может быть допустимо, а потому прошу Вашего Высокоблагородия распорядиться, чтобы на означенном участке, ни в коем случае не возводилась баня.

*Генерал-майор Мосин
Столоначальник Панишин».*

27 мая 1900 года исправник Колобнев сообщает: «...имею честь препроводить на распоряжение Строительного отделения отношение Начальника Сестрорецкого Оружейного завода от 20 сего мая за №2103».

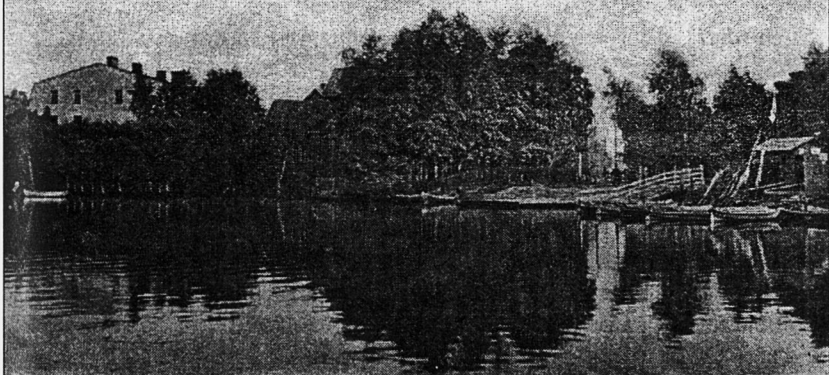
Из полученного ответа от 5 июня 1900 года за №714: «Вследствие отношения, от 27 мая за №221 Строительное отделение просит Вас иметь наблюдение, чтобы при возведении постройки бани Дойниковым в Сестрорецке были соблюдены разрывы, согласно утверждённому плану, при несоблюдении же сего со стороны владельца бань, постройку бань приостановить.

Губернский инженер Ольховский».

К 28 сентября баня была построена, и Иван Дойников обратился в Строительное отделение с прошением осмотреть баню и выдать разрешение на ее открытие.

16 ноября в Сестрорецк прибыла комиссия в составе Гражданского инженера Андреева, Пристава Санкт-Петербургского уезда 3-го стана (...), члена врачебного отделения (...), произвела осмотр

Сестрорецк. Озеро „Разлив“.
SESTROREZK. Le Lac „Baillif“.

Озеро Разлив. Слева направо: баня Слободского, дом Панишиных, Крестовская улица. Не позднее 1914 г.

и составила протокол: «...нами найдено, что общее расположение бани согласно с планом, представленным и утвержденным по протоколу заседания (от) 7 марта с.г. за №42; отличие заключается лишь в том, что пред раздевательной устроен наружный тамбур, что следует признать целесообразным. Требования, изложенные в том же протоколе относительно устройства водосточного колодца, выполнены, а именно: пол колодца сделан цементный и стены сложены из булыжного камня, оштукатурены на высоту более 1 арш. Толстым слоем цемента, поэтому колодец можно признать достаточно непроницаемым, если только воды, поступающие в него из бани не будут заполнять его на глубину более 1 арш., а по мере наполнения (например, до 12 вершков) колодца будут вывозиться прочь. Полы в бане двойные – деревянные.

Препятствий для выдачи свидетельства на открытие бани не встречается».

Сестрорецкому обывателю Ивану Дойникову было выдано свидетельство от 21 декабря 1900 за №1493: «...торговые бани в Сестрорецке разрешается открыть только для пользования публики...

Губернатор Двора Его Имп. Велич. Егермейстер Граф Толь
Губернский инженер Ольховский».

8 января 1901 года Исправник Колобнев сообщил в Строительное отделение, что наблюдение за периодической вывозкой воды из выгреба при его (Дойникова) банях установлено и с него взята подписка «...с тем, чтобы периодически вывозить воду из выгреба при означенных банях».

Эпилог

Знакомясь с перепиской о строительстве торговых бань в Сестрорецке, существующей ныне бани Слободского и неизвестной Дойникова, можно предположить, что последняя была убыточной и существовала короткое время, так как изначально при её строительстве, был заложен «тяжелый камень», неумолимо тянувший владельца бани Ивана Дойникова на дно. Для действия бани зимой и летом требовалось периодически вычерпывать и вывозить воду из выгреба и сливать её в какие-то дополнительные отстойники, находящиеся на далеком расстоянии. Тем более что рядом с ней находилась баня конкурента Слободского, которому не приходилось нести непроизводительные расходы по вывозке сточных вод. Они сливались сами собой.

*По материалам архива ЦГИА
Ф. 256, Оп. 25, Д. 59; Оп. 28, Д. 101;
Оп. 29, Д. 237; Оп. 26, Д. 198.*

Е. О. НИФАШЕВ

ЗАПИСКИ АРХИВАРИУСА

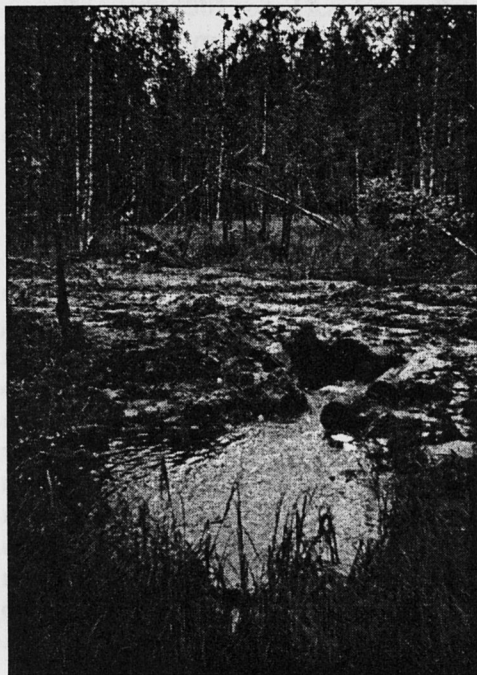
Откуда начинается река?

Известно, что Санкт-Петербург располагается на «брегах» устье-вой дельты величественной реки под названием Нева, берущей свое начало на юго-западном побережье Ладожского озера (у крепости «Орешек»). Протяженность реки Невы от истока до устья – 74 км.

Сестрорецк застроился на «разливной» дельте реки Сестры: озеро Разлив и два речных рукава – Водосливной канал (р. «Шипучка») и река Малая Заводская Сестра. Протяженность реки Сестры ровно такая же, как и Невы – 74 км. Уникальное и удивительное совпадение! Исток же Сестры находится в 50 км от Сестрорецка (по шоссе) на северо-восток в заболоченных лесах Лемболовских высот (и в 15 км от поселка Васкелово Всеволожского района Ленинградской области). Сестра начинается скромным ручейком около одного метра прозрачной воды из небольшого лесного болотца подле лесовозной дороги. Здесь же находится и первый на пути водотока дорожный мостик: труба и несколько бревен. На подъезде к истоку, по правой стороне лесной дороги на дереве висит табличка, текст которой гласит следующее:

«Река Сестра.

Здесь, в этом месте берет начало река, именем которой назван небольшой городок в юго-западной части Карельского перешейка, в тридцати километрах на северо-запад от Санкт-Петербурга; и одновременно являющегося «столицей» пригородного Курортного района – город Сестрорецк. В низовьях реки, у впадения ее в Финский залив, в сентябре 1714 года Петр I основал Оружейный завод (ныне – Инструментальный)».

*Исток реки Сестры.
Фото Е. Нифашева*

Река имеет свою обширную историю. Водное русло реки вплоть до начала 1940 года (и даже начала Великой Отечественной войны в июне 1941 года), являлось Государственной границей между Россией (тогда СССР) и Финляндией. Ныне река административно-территориально разделяет: Выборгский, Всеволожский районы Ленобласти и Курортный Санкт-Петербурга, а от Белоострова до Сестрорецка течет по Курортному району. В низовьях река от поставленных на ее рукавах (Водосливном канале и Малой Заводской Сестры) плотин образует озеро Сестрорецкий Разлив.

В один из рукавов дельты Сестры – Водосливной канал в весенние апрельско-майские дни из Финского залива на нерестилище заходит небольшая, но ценная и вкусная рыба – корюшка.

В середине XX века писатель Л. В. Никулин написал роман «Мертвая зыбь» (по его мотивам в середине 1960-х гг. снят художественный фильм «Операция «Трест»). Один из ключевых моментов книги происходит на пограничных берегах реки Сестры в 1925 году, в местности между современными поселками Репино и Ленинское, а также неподалеку от международной шоссейной автотрассы «Скандинавия».

Так же ручейком из болота, как река Сестра, на Валдайской возвышенности, неподалеку от живописного озера России Селигер в Тверской области, рождается величайшая река Европы – Волга.

Одно из двестишестидесяти знаменитой «Книги про бойца» (военная поэма-баллада А. Т. Твардовского «Василий Теркин») звучит так:

*На Карельском воевал –
За рекой Сестрою.*

Поистине, знаменита и велика река, Сестрою нареченная!

В качестве экскурсии на исток можно добраться только на машине (т.е. – рейсовые автобусы в ту местность не доходят) – 33 км хорошей асфальтовой дороги от Зеленогорска и еще два – разъезженной грунтовой лесной.

Стоит упомянуть и вот еще что: кроме реки Сестры, озеро Разлив подпитывается рекой Черной; проистекающей из озера Меднозаводской Разлив (в районе поселка Медный Завод Всеволожского района Ленинградской области), протяженность реки – 34 км. Меднозаводский Разлив или сокращенно озеро Медное – также искусственного происхождения. В первой четверти XVIII века по указу Петра I на р. Черной была построена запруда для нужд медеплавильного завода (аналогично плотине на р. Сестре для нужд Оружейного завода). О былой истории этих мест напоминает только образовавшееся озеро да сохранившееся название современного, теперь уже дачного поселка. «Вторая» р. Черная Речка в Курортном районе течет в 10 км на северо-запад от Зеленогорска.

У сестрорецкой Сестры есть «тезка» на севере Московской области: на берегах подмосковной реки Сестры стоит небольшой городок под названием Клин. Протяженность «московской» Сестры почти в два раза больше «сестрорецкой» – около 140 км.

Курортный район в движении

1. Железная дорога¹ (В рамках современных границ района)

Постройка:

Санкт-Петербург – Белоостров – Зеленогорск – Ушково: 1870 год.

Санкт-Петербург – Новая Деревня – Лисий Нос: 1894 год.

Лисий Нос – Сестрорецк: 1895 год.

Сестрорецк – Курорт – Дюны: 1903 год. (ответвление от ст. Курорт до ст. Дюны было ликвидировано к началу 1920-х и ныне на ее месте сохранилась лесная просека, проходящая от д/с «Детские Дюны» до русла Ржавой канавы)

Курорт – Белоостров: 1926 год (хотя эта «ветка» была проложена еще в 1871-м, по другим данным – в 1872–1873 годы; но уже к 1886 году была разобрана)

Ушково-2 – Молодежное (на Приморск): 1916 год.

Зеленогорск – Пухтоловая Гора (Решетниково): 1901–1903 годы.

¹ Железная дорога от Ушково-2 на Приморск – НЕ электрифицирована (по ней от Зеленогорска курсирует пригородный пассажирский дизель-поезд).

Электрификация:

Ленинград – Белоостров – Зеленогорск: август 1951 год (далее, до Ушково – 1952 год.)

Ленинград – Новая Деревня – Лисий Нос – Сестрорецк – Белоостров: август 1952 год.

Зеленогорск – Пухтоловая Гора (ж/д открытое депо-отстойник): 1992 – 1993 годы.

Протяженность железных дорог в рамках района в км (по границам станций):

Песочная – Ушково: 35

Горская – Белоостров: 15

Ушково-2 – Молодежное: 12

Зеленогорск – Пухтоловая Гора (Решетниково): 4.

Узловые станции.²

4 – Зеленогорск, Белоостров, Сестрорецк, Ушково.

2. Водный транспорт

До середины 1980-х, в летнее время существовали маршруты пассажирских теплоходов по Финскому заливу от Ленинграда до Сестрорецка и Зеленогорска. От пристани в Зеленогорске курсировал теплоход до Кронштадта и даже до «столицы фонтанов» – Петродворца. Причина отмены навигации – строительство сухопутной дамбы между Кронштадтом и «Большой землей». Хотя на ней существуют так называемые Северные судопропускные ворота, но пригородное теплоходное сообщение в Курортный район восстановлено так и не было.

До 1991 года по озеру Сестрорецкий Разлив в летнее время курсировал небольшой водный прогулочный трамвайчик; отправлялся от пристани в центре Сестрорецка и следовал по озеру, совершая остановки у музейных мемориалов В.И. Ленина в Разливе и «Шалаше».

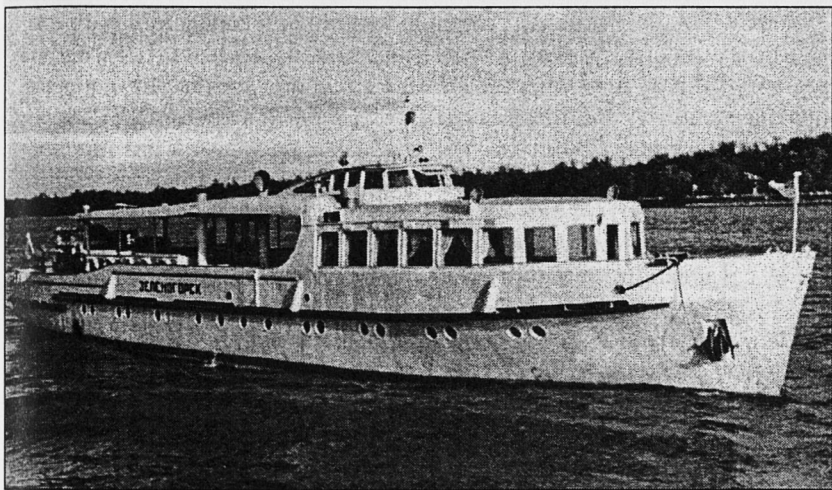
3. Авиация

В южных окрестностях Сестрорецка (между поселками Горская Курортного и Лисьим Носом Приморского районов г. Санкт-Петербурга) расположен аэродром малой спортивной авиации, построенный в 1908 году.

Во второй половине 1980-х годов на северном выезде из Сестрорецка построена взлетно-посадочная площадка – ВПП, рассчитанная для одного вертолета.

В воздушном пространстве над Курортным районом пролегает «коридор» международного пассажирского авиасообщения между Россией и Финляндией.

² Перечислены в порядке убывания по «главности»

«Речной трамвайчик», курсировавший между Зеленогорском и Ленинградом

4. Автобус

Впервые пригородная автобусная линия в Ленинграде была открыта в сестрорецком направлении – 1 сентября 1926 года. Маршрут назывался «Ленинград – Курорт (Сестрорецкий)». Сохранился до нашего времени, под №216 (сразу после Великой Отечественной Войны носил номер маршрута 116, с середины 1960-х и до 29 февраля 2004 года – №416).

Первый «внутрирайонный» автобусный маршрут открылся ровно за два месяца до начала Великой Отечественной войны – 22 апреля 1941 года. Назывался: «№ 1 Сестрорецк – Териоки» (с 1947-1948 годов – Зеленогорск).

После войны автобусное сообщение в Курортном районе было возобновлено и расширено (путем добавления новых маршрутов), в период с конца 1945 – начала 1946 годов. Главными маршрутами тогда стали: №111: Ленинград – Сестрорецк – Зеленогорск и №112: Сестрорецк – Зеленогорск. В первой половине 1960-х в летнее время действовал маршрут №112А: Зеленогорск – Солнечное. В 1964 году «сотые» пригородные автобусные маршруты были изменены на «четырехсотые». В таком виде главный и «исторический» автобусный маршрут района (между Сестрорецком и Зеленогорском), просуществовал еще ровно 30 лет. В 1994-м он подвергся очередной «реформе»: номер маршрута «перенумеровали» с 412-го в 312-й, в связи с унификацией единой стоимости проезда с городскими маршрутами

(Курортный район административно подчинен к городским районам Санкт-Петербурга). После этого обновленный «двенадцатый» с приставкой «триста» просуществовал еще в течение десяти лет и, в день, «обозначающий» собой високосный год (первый в новом, XXI веке!), то есть 29 февраля 2004 года проследовал в последний раз по своему историческому маршруту, открытому еще весной 1941-го. 1 марта 2004 года знаменитый автобусный маршрут подвергся действительно (!) кардинальным изменениям: другими стали номер и (частично) линия следования: маршруты №№ 312 и 411 объединили в один – №211: Санкт-Петербург – Сестрорецк – Зеленогорск. Таким образом, первый внутрирайонный автобусный маршрут между Сестрорецком и Зеленогорском просуществовал без малого почти шесть десятилетий (с «перерывом» на лихолетье Великой Отечественной)! в конце 2007 года «возрожден» былой маршрут в новом качестве: автобусный маршрут №312, который курсирует внутри «столицы» Курортного района (как дополнение к существующему с 1985-го №311).

До начала 1990-х внутри района существовал самый большой по протяженности автобусный маршрут – №455: от Сестрорецка до поселка Смолячково (северо-западная оконечность нашего района и, также – в административно-территориальных границах городской черты и области) – ровно 40 км. Сегодня самый протяженный в Курортном районе автобусный маршрут – «транзитный» №211 (Санкт-Петербург – Сестрорецк – Зеленогорск) – почти 60 км.

5. Прочие, и также не менее интересные дополнения по истории и географии транспорта Курортного района

Через Курортный район проходит 16 автомобильных дорог³ – самая главная автомагистраль на территории Курортного района, имеющая статус не только Федерального значения, но и Международного! Международная автотрасса «Скандинавия», построенная в 1990–1993 годах, – начинается в Курортном районе (от 1-го км Зеленогорского «верхнего» шоссе) и «длится» на протяжении 3-х км (до моста через р. Сестру, разделяющую административно два региональных (!) района: Курортный Санкт-Петербурга и Всеволожский Ленинградской области).

Самый большой автодорожный мост – путепровод (виадук) по оси Приморского шоссе в Сестрорецке: общая протяженность (вместе с въездными пандусами) – 250 метров; построен в год 250-летия Сестрорецка в 1964 году, капитально отремонтирован (фактически заменен новым) – в 2004-2005 годах.

³ Приморское шоссе и трасса М-10 – одна и та же магистраль

Туристы на причале «Музей В. И. Ленина “ШАЛАШ”»

Дорожные авторазвязки: три – 39-й км Приморского шоссе; 1-й км Зеленогорского («верхнего») шоссе, «Скандинавии» и Белоостровско-Песочинского шоссе; «Черная Речка» (Серово-Молодежное) – самая старая в рамках района; (Горская КАД Санкт-Петербурга территориально относится к Приморскому району Петербурга – введена в эксплуатацию 19 октября 2001 года); дорожный разворот «ватрушка» в Сестрорецке – авторазвязкой в традиционном понимании не является.

Первый светофор появился в Курортном районе в 1974 году – в Сестрорецке: на пересечении улицы Мосина и Приморского шоссе. На сегодня в районе насчитывается восемь действующих постов светофорного регулирования. Большая их часть в районе находится там, где и появился первый «трехглазый» электрический регулировщик уличного дорожного движения: в Сестрорецке – пять. (В соседнем Зеленогорске – два, и один – в поселке Песочный.) в перспективе, в целях повышения и обеспечения безопасности на дорогах пешеходов и автотранспорта, районной инспекцией безопасности дорожного движения планируется установить еще ряд постов светофорного регулирования; особенно в тех местах, где жилые кварталы и железнодорожные платформы вплотную примыкают к шоссе.

История границ территориального разделения Курортного района

Каждый год в районе отмечают Дни Оснований городов и поселков, но ни разу – хотя бы дату образования (учреждения) самого района, так как здесь их... несколько(!) и почти все они (по-своему) верны.

13 марта 1940 года – подписан Мирный Договор «О прекращении боевых действий между СССР и Финляндией», согласно которому, Государственная граница между двумя странами отошла на 150 км северо-западнее прежней границы в Белоострове. Бывшая Южная Финляндия – Карельский перешеек полностью перешел к Советскому Союзу.

5 мая 1940 года – Постановление об организации на северо-западном побережье Финского залива (юго-западная часть Карельского перешейка) – санаторно-курортной зоны г. Ленинграда.

20 мая 1940 года – статус города присвоен бывшему поселку Терийоки. (Соседний «столичный» Сестрорецк аналогичный статус получил в июне 1925.)

22 июня 1941 года – нападение фашисткой Германии на СССР, начало Великой Отечественной войны.

31 августа 1941 года – Финляндия выступила союзником Германии и подошла к прежним (до марта 1940) своим границам.

8 сентября 1941 года – 27 января 1944 года – немецко-фашистская осада (блокада) Ленинграда.

19 сентября 1944 года – Финляндия вышла из войны с СССР.

4 марта 1945 года – Финляндия объявила войну Германии.

8 мая 1945 года – капитуляция фашисткой Германии.

9 мая 1945 года – официально День Победы в Великой Отечественной войне СССР с фашисткой Германией.

10 февраля 1947 года – Разрешение Конфликта между СССР и Финляндией об аннексированных территориях в ходе Советско-финляндской и Великой Отечественной войн.

6 апреля 1948 года – Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и Финляндской Республикой.

1946 год – Учреждение в санаторно-курортной зоне Ленинграда двух районов: Сестрорецкого с райцентром в Сестрорецке и входящих в него десяти поселков от Лахты до Белоострова, Дюн и Дибунов; Курортного с районным центром в Терийоки и входящих в него одиннадцати поселков от Оллилы до Пухтулы, Лаутаранты и Ванха-

саахи. Оба района подчинены Ленгорсовету (то есть входят в городскую черту).

1948–1949 годы – Переименование финских названий поселений Карельского перешейка в русскоязычные (с буквальным переводом и без такового). В санаторно-курортной зоне их получили населенные пункты Курортного района: Оллила – Солнечное, Куоккала – Репино, Келомякки – Комарово, Пухтула – Решетниково, Ванхасааха – Сосновая Поляна, Тюрисевя – Ушково, Метсякюля – Молодежное, Ваммелсуу – Серово, Лаутаранта – Смолячково, Терийоки – Зеленогорск. Тулокас и Луутахянтя – агломерация северо-восточного направления окрестностей поселков Репино и Ленинское в Ленинградской области.

1954 год – Поселок Песочный передан из Выборгского района Ленинграда в Сестрорецкий.

1959 год – Изменения в территориальном делении Сестрорецкого и Курортного районов Ленинграда – Курортный район как таковой упразднен. Изменился состав Сестрорецкого района: в него вошли поселки от Лисьего Носа и Песочного до Смолячкова и Решетникова. Поселок Дюны ликвидирован как самостоятельная единица и передан Белострову. Лахта и Ольгино переданы Ждановскому району (ныне – Приморский) Ленинграда. Сосновая Поляна отошла к Выборгскому району Ленинградской области.

1989 год – Образован Зеленогорский район с поселками от Репина до Смолячкова, Сосновой Поляны, Сопки и Решетникова и Сестрорецкий – от Песочного и Лисьего Носа до Солнечного.

1994 год – Образование Курортного района Санкт-Петербурга, в который вошли: два города – Сестрорецк и Зеленогорск, и поселки – от Горской, Песочного до Смолячкова, жилгородка «Красавица» (765-й км автодороги М-10). Поселки Решетниково и Сосновая Поляна разделены на две части: Курортного района Санкт-Петербурга и Выборгского района Ленинградской области. Лисий Нос отошел в Приморский район Санкт-Петербурга.

Сегодня административно-территориальная граница Курортного пригородного района Санкт-Петербурга выглядит следующим образом: два города – Сестрорецк, Зеленогорск и 11 поселков: Песочный, Белоостров, Солнечное, Репино, Комарово, Ушково, Серово, Молодежное, Смолячково; поселки Сосновая Поляна и Решетниково по частям принадлежат как Курортному району, так и Выборгскому Ленинградской области. Поселки Горская, Александровская, Тарховка, Разлив – не самостоятельные единицы, а агломерации, входящие

в состав Сестрорецка; точно таким же образом Дибуны относятся к поселку Песочный. Жилой городок «Красавица» (765-й км автодороги М-10) также не имеет статуса самостоятельной поселковой единицы, но при этом и не является агломерацией Зеленогорска – а относится к находящейся здесь же воинской части, которая, в свою очередь, находится в рамках административно-территориальных границ Курортного района и, соответственно – «последней» городской чертой Санкт-Петербурга. Южная граница Курортного и Приморского районов проходит по руслу ручья Горский и линии железной дороги (т.е. – ж.д. платформа «Горская», Горское кладбище и спортивный аэродром территориально относятся к Курортному району; дорожная авторазвязка КАД и въезд на насыпную дорогу-дамбу на островной Кронштадт – уже к поселку Лисий Нос, входящему в Приморский район Петербурга).

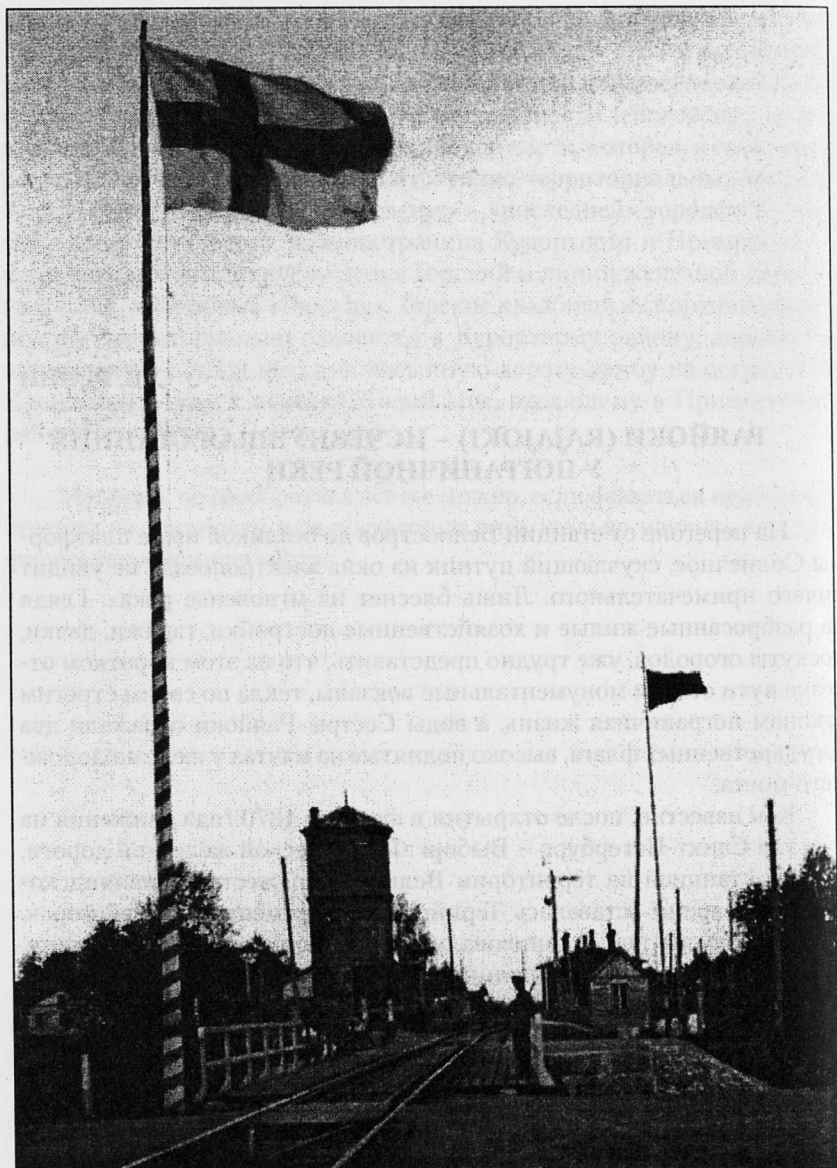
Мудрено, но разобраться все же можно, если оказаться непосредственно на местности или достаточно внимательно изучить географическую районную карту.

С. В. РЕННИ

РАЯЙОКИ (RAJAJOKI) – ИСЧЕЗНУВШАЯ СТАНЦИЯ У ПОГРАНИЧНОЙ РЕКИ

На перегоне от станции Белоостров до безликой ныне платформы Солнечное, скучающий путник из окна электропоезда не увидит ничего примечательного. Лишь блеснет на мгновение река... Глядя на разбросанные жилые и хозяйственные постройки, гаражи, дачки, лоскуты огородов, уже трудно представить, что на этом коротком отрезке пути стояли монументальные вокзалы, текла по своим строгим законам пограничная жизнь, а воды Сестры-Раяйоки отражали два государственных флага, высоко поднятые на мачтах у железнодорожного моста.

Как известно, после открытия в феврале 1870 года движения на участке Санкт-Петербург – Выборг Финляндской железной дороги, первой станцией на территории Великого княжества Финляндского долгое время оставалась Терийоки – современный Зеленогорск. В 1875 году на ней организовали работу таможенной экспедиции, проводившей «очистку пошлиной» товаров и досмотр клади пассажиров следовавших в Финляндию. До этого момента таможенный контроль потока товаров обоих направлений осуществлялся на станции Белоостров, где для русских и финляндских таможенных чинов построили отдельные жилые дома, а в здании вокзала имелся таможенный зал с двумя экспедиционными комнатами. В ходе последовавшего затем дачного «покорения» местности между Белоостровом и Терийоки возникли новые остановочные пункты: Куоккала (Репино) в 1891 году, затем в 1901-м Келломяки (Комарово) и Оллила (Солнечное), позже (к 1914 году) – платформа Канерва, между Куоккала и Келломяки.

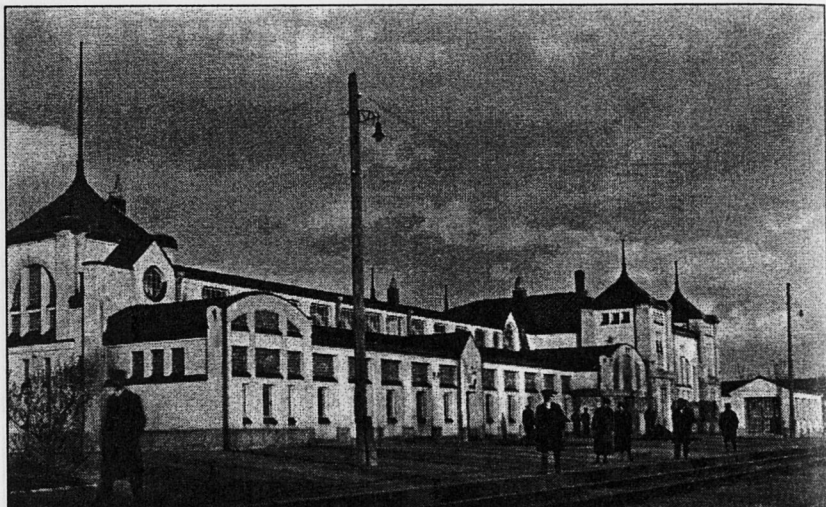
*Пограничный мост. Конец 1920-х гг.
Из коллекции автора.*

Таможенный досмотр на вокзале Раяйоки. 1919 г.

Из книги А. И. Рупасов, А. Н. Чистиков. Советско-финляндская граница 1918–1938 гг.

Раяйоки – станция с именем, издавна данным финнами пограничной реке, предназначалась вовсе не для удобств дачников. Она создавалась как крупный транспортный узел, со всей присущей инфраструктурой. Строительные работы начались в канун Первой мировой войны. В километре от реки, в перелесках Задней Куоккалы (историческое название местности) были выстроены вокзал с перронами, грузовые платформы (с навесами и без), пакгаузы, казармы для рабочих, депо с ремонтными мастерскими; уложены многие километры сортировочных путей, оборудованные семафорами и стрелочными переводами. На пограничную станцию планировалось перенести деятельность таможенной службы, нахождение которой в Терийюки – дачной столице перешейка, давно перестало отвечать требованиям устройства пограничного движения между Россией и Великим княжеством. Война внесла свои коррективы в первоначальные планы мирного времени. Не позднее середины 1916 года в еще не полностью отделанных помещениях вокзала расположились службы «Раяйокского временного лазарета Императорского Красного Креста». Для раненых на фронтах мировой бойни тогда приспособляли любые помещения, в связи с нехваткой мест в госпиталях и больницах. Деятельность лазарета продолжалась, видимо, и почти весь 1917 год. В целом, станционный комплекс достроили к декабрю 1917 года – судьбоносному для государственной независимости Финляндии моменту.

Вокзал станции Раяйоки. Середина 1920-х гг. Из коллекции автора.

Украшением станции стало здание вокзала, выполненное по проекту Бруно Фердинанда Гранхольма (1857–1930) – выпускника Политехнического института в Хельсинки, архитектора Главного управления железных дорог Финляндии. По его же проектам в 1914–1917 годах возвели новые вокзалы станций Терийоки и Удельная. Вокзал в Раяйоки представлял собой довольно сложную композицию из четырех нанизанных на единую ось архитектурных объемов и занимал островное положение между рельсами магистральных и вспомогательных путей. Выходящие на них фасады вокзала выглядели почти идентично. В чертах постройки в логической взаимосвязи присутствовали элементы финского национального романтизма и новых стилистических направлений архитектуры начала второго десятилетия XX века.

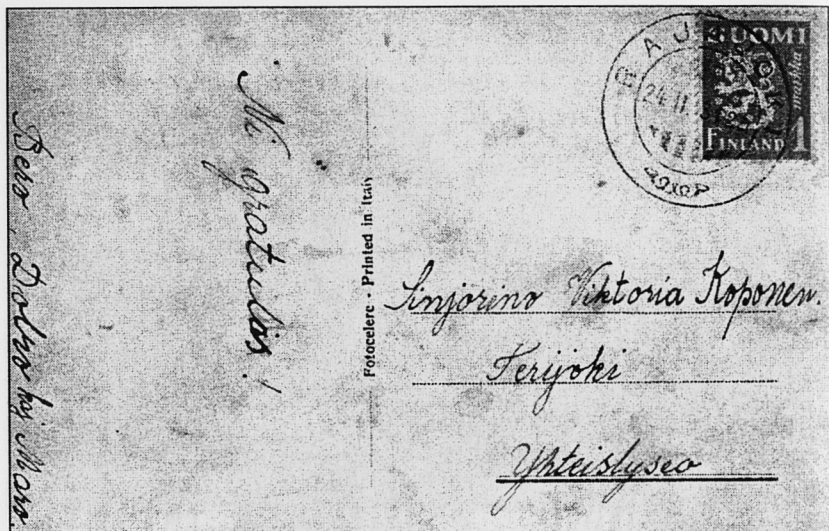
Основная эстетическая роль отводилась центральной части сооружения, имевшей выразительный, запоминающийся силуэт. Более широкая в плане, она покоилась на цоколе, сложенном из крупных блоков гранита, с мощными объемами по углам, подобным крепостным башням, увенчанным фигурными кровлями и шпилями. Первый этаж декоративно оформляла облицовка из тесаного и колотого гранита, выделяясь на фоне оштукатуренных плоскостей стен. Высокую с изломом кровлю между башнями прорезали мансардные окна. Отличительной чертой данного проекта Гранхольма являлось то, что центральный зал ожидания не был проходным. Вход в вокзал и выход

*Зал вокзального ресторана 2-го класса. Конец 1920-х гг.
Из коллекции автора.*

осуществлялись через арочные тамбуры бокового протяженного крыла, сочетавшего в себе разновысокие элементы и фланкирующую башню, подобную центральным, со шлемовидным куполом и флагштоком. Размеренный ритм проемов на фасадах оживляли контуры кровель составляющих крыло объемов. Верхний пояс остекления образовывал световой фонарь над помещением таможни. С другой стороны к центральной части примыкала двухэтажная пристройка эксплуатационных служб со своим входом, сдержанность облика которой нарушала лишь живость линии карниза. В подвале размещалась собственная котельная. Комплекс завершал дворик для дымовой трубы котельной, запаса угля и дров, огражденный стеной с небольшими проемами без остекления. Двор делил на две равные части проход в вокзал.

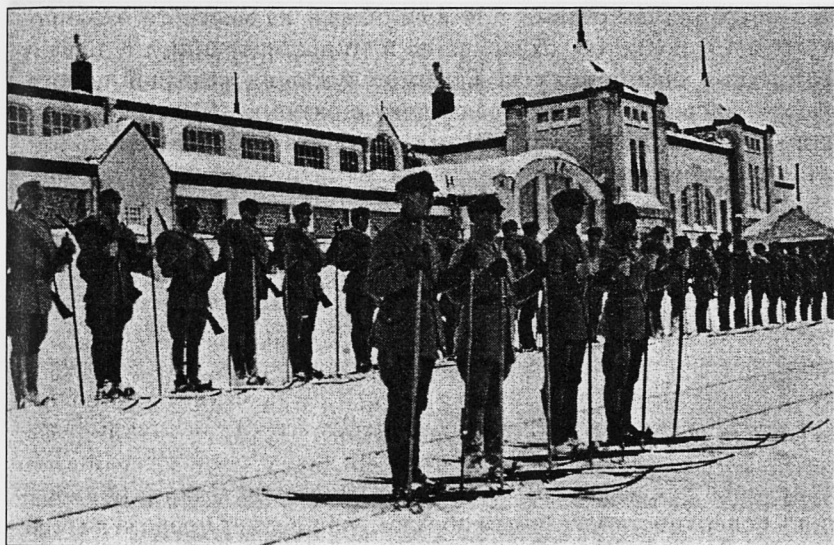
Динамику и живописность фасадам вокзала придавали разнообразие форм и размеров оконных заполнений, с расстекловкой в мелкую клетку, черепичные фрагменты, решетки с геометрическим орнаментом в виде колец. Фигурные флюгера на оголовках дымовых труб и водосточные трубы прямоугольного сечения вносили дополнительную оригинальность в облик постройки. Рационально спланированное и добротное построенное здание производило строгий и торжественный вид. Высокому эстетическому уровню соответствовали и его интерьеры, в частности залов ожидания и ресторана.

Адресная сторона почтовой карточки, отправленной из Раййоки в Терийоки 24 февраля 1931 г. Из коллекции автора.

В отличие от вокзалов Терийоки и Удельная, низкие пассажирские платформы с гранитным краем не имели навесов. Деревянные настилы-тротуары, уложенные по грунтовому основанию перронов, вели к входам в вокзальные помещения. Территорию по периметру вокзала со временем благоустроили, высадив деревья, разбив газоны и цветочные клумбы. Летом из помещений вокзала выносили кадки с растениями. На перроне находился конструктивистской архитектуры вход в подземный туннель. Спустившись в него и пройдя около 25 метров под путями железной дороги, пассажиры выходили на улицу пристанционного поселка через павильон, исполненный в едином с вокзалом стиле. Его входной фасад украшал портал с полуциркулярной гранитной аркой и стилизованными колоннами. Зрительно павильон располагался в створе башен центральной части вокзала.

Январь 1918 года ознаменовался началом хаоса гражданской войны в Финляндии. Основные ее события происходили вдали от территории общины Терийоки, подконтрольной революционному Совету народных уполномоченных и удерживаемой отрядами «красного генерала» Хейкки Кальюнена, при поддержке русского бронепоезда. Комиссаром станции Раййоки был Ялмари Виртанен. Лишь в апреле 1918 года военные действия развернулись в этой части Карельского перешейка – тогда в огне погибли станционные постройки

*Члены щюцкора селения Раяйоки у вокзала. Конец 1920-х гг.
Из книги Э. Кяхёнен. Прежние Терийоки, 1982.*

в Райвола (Рошино) и вокзал в Оллила. В конце апреля станция Раяйоки превратилась в один из последних опорных пунктов финских красногвардейцев, взятый штурмом подразделениями группы полковника Э. Аусфельда. В ходе боя за станцию получили повреждения участок железнодорожного полотна и мост, по которому бойцы разбитой финской Красной Гвардии, их семьи и сочувствующие делу революции бежали в Советскую Россию.

Набирая силу с конца 1917 года, через Раяйоки в обоих направлениях хлынул людской поток беженцев, добровольных и вынужденных эмигрантов разных «мастей». Среди них: искавшие лучшей доли простолюдины, бывшие военнопленные, подданные разных стран, предприниматели, чиновники, интеллигенция (многие бежали по политическим мотивам) и даже заметные фигуры прежнего режима. Так, в ночь на 5 ноября 1918 года на вокзале Раяйоки появился бывший премьер-министр Империи В. Н. Коковцов с женой, которых тайно переправили в лодке через границу, близ Белоострова. По распоряжению коменданта пограничного района К. Н. Рантакари, супругов отправили в Выборг, минуя карантин в Куоккала.

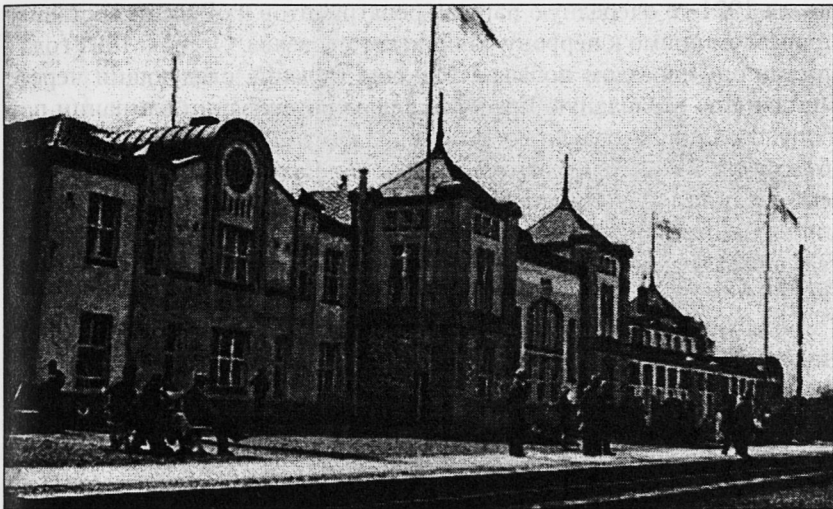
Значительная часть беженцев, не говоря об агентах спецслужб и контрабандистах, переходила границу нелегально, с риском для жизни. С этим не могли совладать ни части Красной Армии, ни фин-

ская пограничная стража с помощниками из местного охранного отряда (щюцкора), охранявшие в то время границу. К началу 1919 года в здании вокзала, помимо служащих железной дороги, размещались патрульные созданного в октябре 1918-го терийокского пограничного батальона, члены британской репатриационной комиссии, чины полиции, врач, осматривающий «из-за опасений эпидемии» прибывающих. Здесь же проходили допросы и временная изоляция подозрительных лиц. Исправно функционировал механизм пропускного пункта. Очевидец так описывал «тщательный, включительно до раздевания» таможенный досмотр русских, покидающих Финляндию, на станции Раяйоки: «Отбираются все финские деньги свыше 100 марок, продукты, материя и т. д. Унижениям и оскорблениям несть числа. Финские чиновники распространяют всевозможные ложные слухи о насилиях и грабежах, якобы чинимых над беженцами по ту сторону границы». Получившие разрешение на въезд в Финляндию осматривались лишь поверхностно, главным образом, на предмет провоза литературы коммунистического толка.

Из-за отсутствия движения поездов между пограничными вокзалами, рубеж приходилось пересекать пешком, таща свой скарб. Не рассчитывающие на свои силы, обращались за помощью к промышленным извозом, несмотря на грабительские расценки. Так, в начале 1919 года перевоз багажа на подводе от станции Белоостров до реки стоил 5000 рублей; за доставку вещей от моста до станции Раяйоки финские «коллеги» запрашивали 1500 марок.

В мае 1919 года РСФСР и Финляндия подписали в Раяйоки соглашение о взаимном возвращении своих граждан. Однако, к лету обстановка на границе крайне обострилась – участились провокации, устраиваемые поборниками идеи Великой Финляндии, что и привело в итоге стороны к вооруженному противостоянию. Ночью с 4 на 5 июня 1919 года финны открыли огонь из всех видов оружия по деревне Редуголь (Ретукюля), лесопильному заводу (бывшему братьев Гутерманов), погранзаставе, часовым у переправ. Опасаясь вторжения, советская сторона взорвала мосты через Сестру.

Стычки, перестрелки, попытки проникновения на советскую территорию на белоостровском участке границы не прекращались все лето 1919 года. От огня финской полевой артиллерии (по другой версии – бронепоезда) водонапорная башня станции Белоостров получила тогда сквозные пробоины, а здание вокзала полностью выгорело. Напряженность на этом отрезке границы сохранялась до самого 1920 года.

*Вокзал станции Раяйоки. Середина 1920-х гг.
Фотограф Н.Н. Симановский. Из коллекции автора.*

Следствием наметившегося в начале 1920-го позитива в отношениях двух стран, стало оживление на пограничных пунктах «Раяйоки» и «Белоостров». В марте–апреле на границу поочередно прибыли несколько эшелонов с лицами, покидающими пределы РСФСР. Кроме граждан Финляндии здесь были британцы, датчане, французы. На финскую сторону они переходили по дощатым настилам, уложенным на конструкции одной из рухнувших в реку ферм железнодорожного моста. Весной 1920 года станция Раяйоки оказалась в круговороте большой политики. В полдень 12 апреля в стенах вокзала начались официальные переговоры о перемирии между Советской Россией и Финляндией. Делегацию РСФСР возглавлял член Реввоенсовета Петроградской трудовой армии М. М. Лашевич, финскую – генерал-майор М. Ветцер. Заседания прервались уже 24 апреля из-за разногласий по вопросам проведения демаркационной линии и будущей судьбы отрядов красных финнов. Встречи дипломатов возобновились в июне, в эстонском городе Тарту (Юрьеве), где и состоялось 14 октября 1920 года подписание текста мирного договора. Установление мира способствовало налаживанию сообщения между берегами Сестры-Раяйоки.

Завершение к началу 1921 года работ по восстановлению одной из ферм подорванного моста, позволило организовать временную однопутную железнодорожную переправу, благодаря которой в конце

апреля 1921-го очередную партию репатриантов из России доставили поездом прямо к перрону райюкского вокзала. Осенью 1921 года на станции проездом побывал Максим Горький, следующий через Финляндию в Западную Европу с целью организации кампании по сбору средств голодающим России. Известно фото, датированное 16 октября – писатель у вагона, на перроне Раяйоки. В 1922-м берега реки соединил пролет (в один рельсовый путь) нового моста, опиравшийся на отремонтированные прежние гранитные устои. В течение 1922–1923 годов сквозное движение поездов вошло в график. За Раяйоки окончательно закрепляется статус официального переходного и таможенного пункта на границе с государством Советов. На станции осуществлялась деятельность врачебного контроля, таможенной и паспортно-визовой службы, органов государственной сыскной полиции.

Еще раньше, 1 апреля 1919 года в здании вокзала открылась почтовая экспедиция 2-го класса, получившая в 1921-м статус почтовой станции 1-го класса. Учреждение функционировало до начала советско-финляндской войны. Для обработки корреспонденции в нем применялся календарный штемпель диаметром 30 мм, с двумя почтовыми рождками и текстом: «RAJAJOKI». Отметим факт применения в период с 1899 по 1919 год строчного почтового штампеля с подобным названием (но без обозначения даты) в расположенном выше по течению реки населенном пункте Йоутселькя (современное Симагино), что вполне объяснимо. Исстари местность по Выборгскому тракту, между финской деревней Яппиля (ближайшая к границе часть селения Йоутселькя) и ингерманландской Майнила, именовалась у жителей приграничья – Раяйоки. Это название зафиксировано на ряде карт начала XX века, отмечающих у реки почтовую станцию Рая-йоки. Здесь же находилась и Раяйокская таможенная застава. Напротив, на левом берегу, стояла русская таможенная и пост «Раяйокский» 2-го отдела Санкт-Петербургской бригады Отдельного корпуса пограничной стражи. Впрочем, вернемся к географическому пункту, за которым название Раяйоки закрепилось к 1920-м годам...

В непосредственной близости от железнодорожного узла располагались несколько жилых домов, образуя пристанционный поселок. В 1926 г. прямо напротив вокзала открылся магазин акционерного общества «Кооперативная торговля Карельского перешейка» с соответствующим названием «Раяла», т. е. «На границе». Первые годы торговлей в нем заправлял Вилле Мойсало (Мойсандер); ему помогла жена Анна. От станции вели проезды к дороге государственного

*Бойцы Красной Армии в Раяйоки. Декабрь 1939 г.
Из фондов РГАКФФД*

значения №15 (современному Приморскому шоссе), где находилась основная масса домов и народная школа селения Раяйоки. Еще одна составляющая часть селения прижалась к реке, близ железнодорожного моста. Однако от прежнего значительного числа жилых построек, дачных строений и лавок, возникших после учреждения на финском берегу в сентябре 1899 года Белоостровской таможенной заставы (у существовавшего деревянного моста), в 1930-е годы сохранялось не многим более десятка.

С конца 1920-х годов Раяйоки начинают приобретать популярность у отдыхающих на финской Ривьере. При знакомстве с местными достопримечательностями, наряду с посещением «Могилы любви» в Метсякюля (Молодежное) и православного женского монастыря в Линтула (Огоньки), им предлагалось сделать фото на память у пограничного железнодорожного моста, окрашенного (пополам) в цвета классовой борьбы. Ракурсы местности, тиражированные в фотографических почтовых карточках фотоателье «Прима» и издателя Антти Пуллинена из Терийоки, неизменно пользовались успехом. В этом плане вокзалу Раяйоки повезло значительно больше, чем его «собрату» в Белоострове, открытому в декабре 1934 года.

Не считая архивных фото, автору известна всего одна почтовая фотокарточка помпезного белоостровского вокзала, изготовленная с негатива Льва Зиверта в 1935 году издательством «Союзфото», тиражом 25 тысяч экземпляров (факт, кстати, не в пользу бытующего мнения о секретности его постройки).

В 1930-х годах станция Раяйоки являлась конечным пунктом для поездов №243 и №245 из Выборга и местного поезда №241 из Терийоки. Здесь же заканчивался маршрут почтового поезда №3 из Хельсинки, имеющего в составе почтовый вагон №1. Следующий обратным рейсом «Раяйоки-Хельсинки» почтовый вагон носил, соответственно, №2. Эта нумерация имела давнюю историю – со времен финляндской автономии. Далее до Ленинграда через границу следовал лишь почтовый поезд №7. Перроны обустроили добротными скамьями и вывесками с названием станции. В торжественных случаях на трех мачтах-флагштоках, установленных вдоль главного фасада вокзала, и флагштоке башни поднимали национальные флаги. На вокзале пассажиры пользовались услугами почты, где прием и выдачу корреспонденции вела Альма Херттуайнен. Не пустовали и залы вокзального ресторана, славившиеся почти домашним уютом, благодаря неустанным заботам госпожи Киллстрём – представительницы известной династии местных торговцев. Начальником станции состоял служащий Саукконен.

30 ноября 1939 года поезд №7, который прибывал в Раяйоки согласно расписанию в 10.17, дальше станции Райвола не пошел. Для этого имелись серьезные причины... В первые часы начавшейся советско-финляндской войны, район станции Раяйоки почти без боя заняло одно из подразделений 70-й стрелковой дивизии, наступавшей в направлении Терийоки – Райвола.. Судя по известной архивной фотографии, выполненной в начале декабря 1939 года, вокзальный комплекс при захвате совершенно не пострадал. Хотя по воспоминаниям участников тех событий, отрезок полотна железной дороги финны все же успели вывести из строя. Станция сразу осталась в тылу Красной Армии. Как использовалось здание вокзала до конца боевых действий в марте 1940-го и в период первого советского «освоения» Карельского перешейка 1940–1941 годов – неизвестно. Представляется, что там первоначально могли находиться (по аналогии с 1916 годом) медицинские службы 7-й армии. Могли располагаться и военные строители, уже в начале декабря 1939 года приступившие к восстановлению участка железной дороги от границы до Терийоки, а после окончания войны – до Выборга и новой границы.

*Сохранившаяся часть вокзала Раяйоки. Сентябрь 1941 г.
Из коллекции автора*

Спустя месяц после начала наступления финской армии на Карельском перешейке, 29 августа 1941 года наши войска оставили Выборг. Уже 31 августа 12-я пехотная дивизия финнов генерал-майора Э. Вихма, преследуя разрозненные части РККА, заняла Терийоки, а 1 сентября достигла Раяйоки, выйдя к старой государственной границе. Станция им предстала в разрушенном виде. От вокзала уцелела лишь часть внешних стен центрального объема и, чудом, дымовая труба котельной. Все остальное превратилось в груды кирпича, нагромождения исковерканных металлических и бетонных конструкций. Как здесь не вспомнить участь другого вокзала – выборгского, архитектурного шедевра Э. Сааринена и Г. Гезеллиуса, над которым со знанием дела потрудились советские саперы в августе 1941-го.

Закономерно, что в ходе последовавших ожесточенных сентябрьских боев 1941 года за станцию Белоостров, когда эта пядь земли несколько раз переходила из рук в руки, а также действий позиционной войны, был стерт с лица земли и белоостровский вокзал, оказавшийся на передовой.

С конца 1941-го по июнь 1944-го по реке и местности Раяйоки проходил так называемый «болотный» сектор обороны финских войск. Туннель вокзального перехода использовался как укрытие-блиндаж. Ураганом огня, возвестившим начало Выборгской операции Красной Армии, 9 июня 1944 года укрепления

сектора превратились, по свидетельству очевидца тех событий, «...в бескрайнее сито из смыкающихся краями воронок». 10 июня мимо развалин райоковского вокзала, преодолевая проволочные заграждения и подавляя редкие очаги сопротивления, прошли на Терийоки воины 109-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта И. П. Алферова...

После образования в августе 1946 года Курортного района встал вопрос электрификации железной магистрали, проходящей по его территории. Согласно утвержденному приказом МПС от 27 октября 1947 года проекту, в районе бывшей станции Раяйоки планировалось построить комплекс депо для подвижного состава и целый городок из 60 двухквартирных домов. Проект в большей своей части остался на бумаге. Вокзал в Раяйоки в отличие от терийокского, реконструированного по проекту архитектора А. А. Гречанникова к 1950 году, восстановлению не подлежал. Его неприглядные руины разобрали на рубеже 1940–1950-х годов в ходе работ по прокладке второго пути между Белоостровом и Терийоки (1947) и переводе этого участка на электрическую тягу, благодаря чему 4 августа 1951 года в Зеленогорск пришел первый пассажирский электропоезд.

Возникший в начале 1950-х годов на правом берегу Сестры жилой поселок рабочих и служащих электроподстанции Октябрьской железной дороги получил название Дюны. Название же Раяйоки, стертое с географических карт, на долгие годы оказалось забытым, впрочем, как и все, связанное с так называемым финским периодом истории этих мест. Лишь в середине 1990-х годов на волне интереса к истории края, благодаря энтузиастам историко-краеведческого объединения «Карелия» и местным краеведам, оно стало известно широкому кругу российских читателей.

Исчезнувшая станция осталась не только в воспоминаниях и фотографиях. Зримые следы ее существования доступны осмотру и сейчас – достаточно пройти не более километра от моста через Сестру. Ровная площадка с редкими деревьями по левую сторону от железной дороги, четко фиксирует местонахождение вокзала. Угадывается периметр стен; видны фрагменты пола, выложенного плиткой, детали вентиляционных колодцев, люки, арматура, входы в туннель – затопленный ныне грунтовыми водами и заваленный (как водится) бытовым мусором. Посреди площадки очень эффектно смотрятся три каменные чаши прежнего туалета. По другую сторону насыпи – заросшая грузовая платформа. Ближе к виадуку трассы «Скандинавия» не составит труда найти смотровые ямы станционного депо.

Когда-то здесь был вокзал... Фото автора. 2007 г.

Прямые дорожки и тропы с воронками по краям подскажут нахождение рельсовых путей.

И еще, до наших дней чудом сохранилась часть деревьев, посаженных каре по 12 штук на флангах вокзала в 1920-е годы. Они хорошо различимы на старых фотографиях в виде молодых саженцев липы. Сегодня их иссеченные пулями и осколками снарядов стволы – живая иллюстрация к малоизвестной странице истории, под названием РАЙЙОКИ.

И. Н. АВЕРИНА (КОНДРАТЬЕВА)¹

**МОЙ ДЕДУШКА
КОНДРАТЬЕВ ПЕТР АНДРЕЕВИЧ**

Вот я стою на пороге восьмидесятилетия.

С вершины такого почтенного возраста вся жизнь простирается передо мной до самого горизонта.

Вспоминаются все и всё.

Помню своих дедушку и бабушку по отцовской линии Кондратьевых Петра Андреевича и Евгению Павловну (в девичестве – Львова).

Они прожили долгую жизнь и умерли в один день 2 или 3 июня 1938 года с разницей в 3 часа, накануне моего десятилетия.

Сестроречане завидовали им, что, прожив вместе более 50 лет, они и из жизни ушли вместе и похоронены в одной могиле.

Детство их прошло в Сестроречке, там они и поженились. Бабушкин старый деревянный родительский дом Львовых до сих пор стоит на старейшей сестроречкой улице – Угольной и выходит пятью окнами к Приморскому шоссе.

В конце XIX века Сестрорецкий оружейно-инструментальный завод выделил земельные участки под жилую застройку для своих

¹ Ирина Николаевна Кондратьева (в замужестве – Аверина). Дочь Николая Петровича Кондратьева. Закончила ФИНЭК по специальности экономист. Работала с отцом и мужем в КБСМ (Конструкторское бюро специального машиностроения). Стаж – 30 лет

Дом Кондратьевых, 2-я Тарховская ул., 46

рабочих. Так появились шесть Тарховский улиц рабочего поселка Разлив. Построил и дедушка свой дом №46 по 2-й Тарховской улице, и с бабушкой поселились в нём.

Работал дедушка на Сестрорецком оружейном заводе, на который пришел 12-летним мальчиком и проработал на нем более 60 лет – от мальчика на побегушках до старшего мастера.

Политикой дед не занимался, он целиком был погружен в работу. Он был талантливым изобретателем – рационализатором. У него была золотая именная печать. Работал с Мосиным.

Еще до революции дед стал Почетным гражданином города Сестрорецка. В 1929 году за свои трудовые заслуги он был удостоен высокого звания Героя труда. В декабре 1938 года вместо звания «Герой труда» в стране было установлено звание «Герой социалистического труда», а мой деду умер в июне 1938 года.

В Разливе у деда и бабушки образовалась большая семья, детей было семеро – два сына и пять дочерей, из которых в годы блокады Ленинграда умерли от голода четверо – три дочери и один сын. Они похоронены в общей братской могиле в Тарховке на братском кладбище.

Все жилые участки в Разливе застроены примерно одинаково. Почти у всех во дворе построены два дома – семьи были большие. в каждом дворе была баня, колодец, ледник, сарай, хлев.

До сих пор чувствую ни с чем не сравнимый запах бревенчатой бани с березовыми вениками. А весной, примерно в конце марта, по улицам Разлива лошади тянули санные обозы, груженные огромными чушками льда, который выпиливали пилами в озере Разлив, развозили по домам, набивали ледники, которые хранили холод все лето.

До войны в Разливе было большое стадо коров. Я помню, как по улице пастух гнал их на выпас. От их копыт поднималось облако пыли, пахло парным молоком. Наша корова Зорька подходила к открытому окну кухни. Мне разрешали дать ей кусок хлеба и она, фыркая, осторожно брала его из моей руки мокрыми губами. Дедушка частенько днем доил ее сам. В блокаду коров не стало. После войны они начали появляться. Но потом власть их держать запретила, видимо, они «портили дачный вид», и поселок остался без парного молока. У деда сенокос был за Белоостровом у самой границы с Финляндией. Летом сено привозили во двор на лошадях, сбрасывали на сеновал, а я с двоюродными братьями в него «ныряли», уминали и дурели от чудесного запаха сухой травы.

Мне очень нравились комнаты в доме дедушки, висели красивые люстры, оставшиеся еще от старинных керосиновых ламп, на стенах светились иконы в дорогих окладах с горящими цветными лампадами. И я, как сейчас, вижу деда, опускающего пальцы в лампадное масло и смазывающего свои непокорные волосы, за что бабушка ворчала на него: «безбожник».

Своего дедушку я помню с очень раннего возраста – он сажал меня на ногу, качал и приговаривал:

«Ходи изба, ходи печь,

Хозяину негде лечь».

Мне он казался очень добрым, ласковым. Но моим двоюродным старшим братьям – его внукам – порой доставалось «на орехи», С ними он был очень строг.

Хорошо помню похороны деда в один день с бабушкой, как много народу хоронило их. У заводской проходной гроб дедушки три раза подняли высоко на вытянутых руках – отдали деду последние почести, ведь на заводе прошла вся его жизнь, он проработал на нем более 60 лет!

В те времена церковные обряды осуждались. Дедушку с бабушкой священник отпел дома, их гробы стояли рядом на столе под одной общей ризой.

Бабушку свою я помню хуже. Я ее побаивалась, она мне казалась неприветливой и строгой. В доме командовала она, а дедушка ей во всем потакал.

Когда в доме собирались все вместе, в том числе и внуки, то за столом собиралось более 15 человек. Летом любили всей гурьбой обедать во дворе под окнами дома.

Сейчас в Разливе дома многих коренных домовладельцев проданы, появились новые хозяева. Но сохранившиеся старые дома до сих пор зовутся по фамилиям основателей, хотя фамилии эти давно изменились. Вот и в нашем дворе фамилия Кондратьевых исчезла, а двор так и зовут – двор Кондратьевых.

После дедушки остались внуки, правнуки, праправнуки и прапраправнуки, всего 22 человека.

Очень жаль, что сейчас меняется судьба завода, фактически он перестал существовать, но музей при нем еще сохранился, и в нем висит портрет моего деда Кондратьева Петра Андреевича.

2007 г.

Мой отец. (Война, блокада)

Мой отец, Кондратьев Николай Петрович, родился в 1895 году в поселке Разлив города Сестрорецка Петербургской губернии. в семье Почетного гражданина петербургской губернии, старшего мастера Сестрорецкого оружейного завода. В 1915 году он окончил Сестрорецкое коммерческое училище, в этот период уже шла Первая мировая война, и его призвали в армию и направили в Михайловское артиллерийское училище. После окончания ускоренного курса он был отправлен в Кавказскую армию в Туркестанский артиллерийский дивизион на границу с Турцией. В июне 1916 года отца перевели в легкую горную артиллерию (кавалерийскую) в Персию (Иран), где он участвовал в боях против турок. В звании поручика весной 1917 года он демобилизовался и вернулся в Сестрорецк – Разлив, где некоторое время работал на заводе.

*Н. П. Кондратьев – выпускник
Сестрорецкого коммерческого
училища*

В мае 1919 года папу призван в Красную Армию командиром батареи легкого позиционного артиллерийского дивизиона Карельского участка, где он прослужил до 1923 года.

В 1921 году папа женился на местной красавице, сироте Анечке (моей маме), у которой на руках были малолетние сироты – брат и сестра. Поселились они в мамином родительском доме на соседней улице. В 1922 году у них родилась дочь Лидия – моя сестра. Материально они жили очень трудно – сразу такая большая семья. Тогда папа пристрастился к охоте и рыбалке на озере Разлив. У него было охотничье ружье и собака, которая доставала ему подстреленную дичь из озера и болота. Любовь к охоте и рыбалке осталась у папы на всю жизнь.

В 1923 году папу направили на учебу в Петроградскую Военно-инженерную артиллерийскую Академию. Членом коммунистической партии папа мой никогда не был, всегда был настоящим патриотом своей Родины.

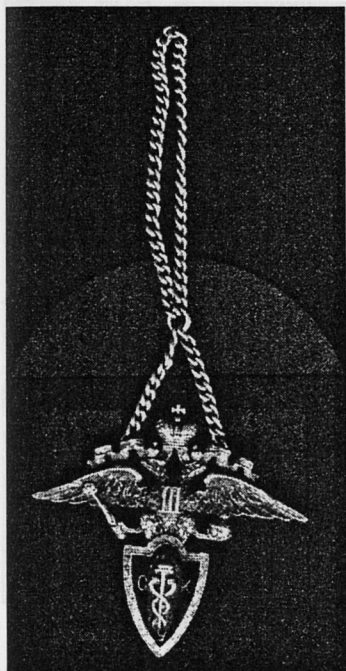
Учась в Академии, папа очень заботился о своей семье: моей маме, о ее брате и сестре и маленькой своей дочке Лидочке. Я родилась в 1928 году.

В 1929 году папа окончил Академию и направлен на работу на Ковровский оружейный завод – Владимирская область. Наша семья переехала в город Ковров вчетвером, так как за 8 лет совместной жизни мамыны брат и сестра выросли и стали самостоятельными людьми.

В городе Коврове папа проработал 11 лет с 1929 по 1940 год. В этот период каждое лето мы ездили в Разлив: семья на лето, а папа недели на две. Папа не сидел без дела и сразу «окунался» в ремонт надворных построек. Он был старший сын и единственный помощник у дедушки. Папа был сильным, тренированным человеком: легко брал на плечо бревно и нес по двору.

В Коврове папа дослужил до должности гласного технолога огромного оружейного завода по выпуску пулеметов и стрелкового оружия. В 1931 году за свою работу отца премировали заграничным путешествием на теплоходе «Украина» вокруг Европы. Он посетил Гамбург, Лондон, Геную, Стамбул.

На заводе папа работал вместе со знаменитым изобретателем В. И. Дегтяревым – создателем ППД (пулемет-пистолет Дегтярева). Он всегда был перегружен работой: завод ускоренно выпускал оружие, готовясь к неизбежно надвигающейся войне. Эти годы совпали с годами страшных сталинских репрессий в стране. В нашем заводском поселке Красный металлист (в Коврове) с 1936 по 1940 годы была арестована масса работников завода. Под постоянной угрозой был и папа, я помню, как ночами не спали моя мама и старшая сестра.

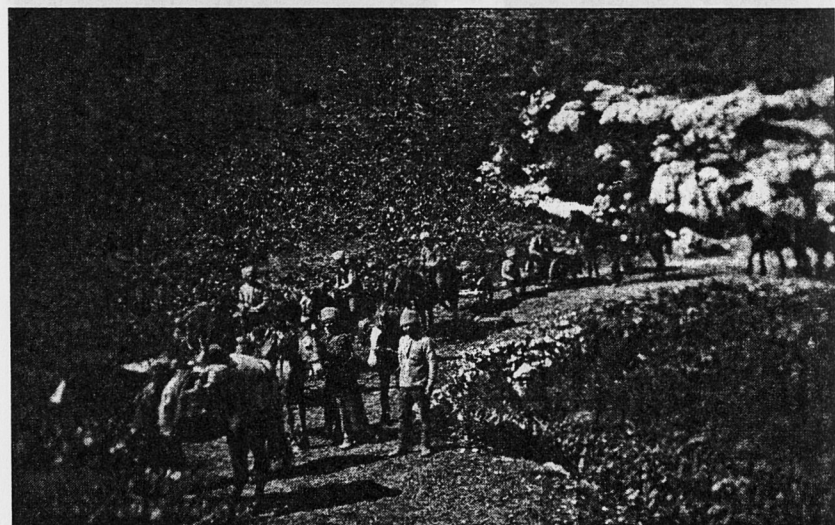

*Знак выпускника Сестрорецкого
коммерческого училища*

*Юнкер Н. П. Кондратьев
(справа) в 1916 г.*

Менялось арестованное руководство завода, и папа порой замещал директора или главного инженера, а иногда и сразу обоих. При такой большой нагрузке, в том числе и тяжелой физической в цеху, папа надорвался и попал в больницу. Во время хирургической операции ему задела позвоночник, и он получил тяжелое заболевание головного мозга – менингоэнцефалию. у папы начались невыносимые головные боли с потерей сознания. Местные врачи не могли ему помочь и его отправили в Москву, в клинику Министерства обороны. Там его «воскресли» и перевели на инвалидность на один год с июля 1940 по июнь 1941 года – без права работы. Министерство пошло папе навстречу и разрешило ему уволиться с Ковровского завода. Папа с семьей переехал в Разлив, в свой родной дом. Пенсия была маленькая, не обеспечивающая семье нормальную жизнь. Тогда Министерство вооруженных сил назначило папу на работу в Москву в Министерство консультантом, с предоставлением номера в гостинице, семья осталась в Разливе. Папа еженедельно приезжал в Разлив, а в воскресенье уезжал в Москву. Так прошел год с июня

Русские артиллеристы в Курдистане. 1916 г.

1940 по июнь 1941 года, когда у папы кончился срок инвалидности. в июне папе дали отпуск на месяц, он проводил его в Разливе в своем доме, где проживало много его родственников: своя семья, семеро родных братьев и сестер, племянники, зять, невестка. 20 июня был выпускной школьный бал. Мы радовались лету, свободе, тому, что вся

Семья Кондратьевых в 1929 г.

семья собралась вместе. Мы любили ходить с папой в лес, кататься на лодке по озеру Разлив.

В воскресенье 22 июня 1941 года все папины родственники собрались в Разливе, чтобы поехать на сестрорецкое кладбище на могилу папиных родителей – моих дедушки и бабушки. День был прекрасный, теплый, солнечный. Пока собирались, по радио тревожный голос привлек всех к репродуктору: сказали, что будет важное сообщение и выступит министр иностранных дел В. М. Молотов. Так было объявлено о начале Великой Отечественной войны. Поздно вечером над Разливом в небе раздался страшный гул – это со стороны Финляндии летели на Ленинград тяжелые бомбардировщики бомбить город. А вскоре в Разливе раздалось громкое мычание – это со стороны Выборга из колхозов гнали большое стадо коров и разместили их в лесочке. Было обращение к населению, чтобы шли доить этих измученных животных.

У папы в это время как раз кончилась инвалидность, и он еще не был официально определен с работой и бронированием. В начале июля он был призван в армию и направлен в воинскую часть в Лугу. Здесь, по дороге в штаб части произошел с ним интересный случай.

Он споткнулся, и из земли из-под его ног вылетел большой медный пятак старинной царской чеканки.

В свою часть папа не попал, она уже ушла на Карельский фронт, и потом он узнал, что она была целиком разгромлена. А этот пятак у нас до сих пор хранится. Папа вернулся в Ленинград, и в это время из Министерства вооружения пришло назначение его на работу в Ленинградское Особое конструкторское Бюро – ОКБ №43, естественно с бронированием. В начале августа ОКБ было эвакуировано в город Йошкар-Ола Марийской АССР. Наша семья тоже готовилась к эвакуации, Министерство вооруженных сил оставило папу как специалиста с небольшой группой работников ОКБ в Ленинграде для оказания технической помощи ряду заводов по организации производства пистолетов-пулеметов. Семья наша была этому рада, не зная, что нас ждет впереди. В августе папа перевез нас из Разлива в Ленинград к себе на производство, чтобы жить всем вместе, это было в районе Финляндского вокзала. Во дворе ОКБ было вырыто глубокое бревенчатое бомбоубежище. Я очень боялась бомбежек, особенно, когда дома была одна, а спустившись в бомбоубежище, успокаивалась и не боялась, даже когда оно раскачивалось от бомбежек, и я качалась на скамейке вместе со всеми. Прямо по пословице: «На миру и смерть красна», хотя в убежище слышался свист летящих бомб, а потом их разрывы.

Примерно 6 сентября я поехала с мамой в центр, на Невский проспект, вышли мы на углу Малой Садовой у Елисеевского магазина. Его роскошные витрины были заложены мешками с песком, чтобы не разбились от бомбежек. Мы встали за чем-то в очередь, все тихо. Вдруг подходит мужчина и говорит, что он только что со Средней Рогатки и туда прорвались немцы, а это в сущности окраина города.

8 сентября началась блокада Ленинграда. С каждым днем становилось тревожнее. Снижались продовольственные нормы, усиливались бомбежки, а потом и артиллерийские обстрелы. Мы так и остались жить у папы на производстве. Я в эту осень-зиму в школу не ходила. Сестра моя – инвалид с детства. Ее Военно-механический институт эвакуировался, а она без семьи была беспомощна и осталась с нами в блокаде. Папе удалось где-то на окраине набрать рюкзак ботвы от убранный в поле цветной капусты. Мама засолила эти зеленые листья, и они нас спасали, даже совсем плесневелые. Началось истощение. Папа строго следил, чтобы мама не отрывала от своего пайка крохи для нас. Он не разрешал нам залеживаться, и мне с сестрой велел выходить на улицу, предостерегал, по какой стороне безопаснее идти от

Н. П. Кондратьев в ОКБ-43. 1947 г.

обстрела. Так мы добирались с ней до театра Музыкальной комедии, где шли прекрасные оперетты всю блокаду. А на дорогах пугали нас замерзшие трупы. Как-то, когда еще ходил трамвай, я с сестрой стояли на остановке на Лесном проспекте недалеко от Нижегородской улицы (ныне ул. Лебедева). Наконец из-за угла показался грузовой трамвай, и все увидели торчащие в разные стороны бревна, а когда трамвай приблизился – о, ужас! – это были замерзшие подобранные трупы, видно их отвозили в братские могилы на Пискаревку. Все притихли, и сразу же раздался громкий голос женщины в кожанке: «Граждане, Ладога замерзла, подвоз продовольствия увеличивается, будет прибавка хлеба». Она, наверное, была комиссар. Действительно, хлеба немного прибавили, но это были такие крохи, что от голода не спасали.

Вскоре встал весь транспорт. Помню, мы с Лидой пошли через Литейный мост. В Неву вошло очень много катеров и кораблей, их сковал лед. Дошли мы до середины моста и вдруг слышу страшный гул и треск, решила: бомбежка, мост стал качаться, я присела и обхватила голову. Слышу мужской голос, смотрю, стоит военный и говорит, что это корабли зашевелились, чтобы их совсем не сковал лед. А еще на меня произвело большое впечатление в этот день: в декабре было тихо, я вышла на Нижегородскую улицу и вижу, что ближе к Финскому переулку улица как-то загорожена. Смотрю, у Военно-медицинской академии строят приземистое здание с двумя амбразурами: одна направлена на Литейный мост, другая на Финский переулоч. Сказали,

*Н. П. Кондратьев возвращается
с рыбалки*

что это ДОТ на случай уличных боев, стало страшно, неужели до этого дойдет!

Это был конец декабря, морозы в эту зиму были на редкость сильные, нормы продовольствия совсем мизерные, у людей началась дистрофия. У папы страшно отекали и опухли ноги, у мамы выпали зубы. Папа как-то добирался до Разлива, там набирал ветки сосны и ели, а мама эти хвойные иголки заваривала, помогало от цинги, которая у нас уже началась. Папа был совсем плох. Тогда Министерство вооруженных сил издало приказ эвакуировать папу с семьей и ряд сотрудников ОКБ в Йошкар-Олу к месту нахождения ранее эвакуированного ОКБ № 43.

В январе 1942 года в лютый мороз, мы на двух полуторках, крытых брезентом, поздно вечером выехали на Ладогу. Фары у машин

были совсем узкие – синие световые полоски. В середине ночи машины спустились на Ладожский лед по направлению к Кобоне на противоположном берегу. На середине Ладоги наша машина сломалась, а первая машина ушла вперед. Папа, видя безвыходность положения, решил идти в Кобону пешком, в таком-то состоянии... Вот что значит военная закалка. Шел в полной темноте, услышал гул, это на него сзади наехала какая-то грузовая машина. И опять папу не подвела находчивость: он как-то перевернулся, ухватился руками между колес, и его поволокло, он кричал, и машина его подобрала. А наша машина так и осталась стоять беспомощной, а уже приближался рассвет. Мы слышали гул немецкого самолета, нам оставалась потонуть подо льдом Ладоги... Но самолет был странной формы – какая-то рама, пролетел, покружил и улетел... Сказали,

что это был разведчик. Так нам повезло! А потом пришла помощь из Кобоны – нас взяли на буксир и там, в Кобоне, втащили на высоченный берег. О папе мы узнали от военных, что он лежит где-то в избе со сломанными ребрами. Потом мы добрались на машинах до станции Дно, пересели в теплушки и расположились на нарах. У папы сразу открылись цинготные раны на ноге, он совсем слег. В больницу мама его не отдала и обрабатывала раны сама, выбегая на стоянках в аптеки, рискуя отстать от поезда, сама будучи в очень слабом состоянии.

В конце февраля 1942 года мы прибыли в город Йошкар-Олу, где папу сразу положили в больницу.

В марте я вышла на улицу: невысокие дома в пышном снегу, ослепляющей белизны и тишина! Я прошла по улице, вышла на площадь. На ней большой Дом связи и из репродуктора оглушительный бодрый марш, все кругом сверкает на солнце, сияют хрустальные «плачущие» сосульки, звенели капли... Я остолбенела от восторга, очнулась, когда по моим щекам потекли слезы.

Всем своим существом я почувствовала – ЭТО ЖИЗНЬ!!!

P.S. А папа мой в конце 1942 года был назначен в город Куйбышев главным технологом крупного завода, выпускающего вооружение. Он был награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, а за работу в блокадном Ленинграде – медалью «За Оборону Ленинграда». Но папа всегда был очень скромным человеком, никогда не подчеркивал свои заслуги, не требовал за них ничего!

В 1947 году папа вернулся в Ленинград на работу в ОКБ-43. Мы снова стали жить в Разливе.

2008 г.

Содержание:

Е. М. Гордисова. Школа в Разливе.....	3
Н. В. Сайко. Род Какоулиных	46
В. И. Кулешова-Квятковская. Квятковские – заводчане, потомки польского офицера-повстанца.....	60
Н. Т. Чернышева. Сестрорецкие династии. Чернышевы. Мастерство – «потомственное наследство»	73
В. Ф. Дрожжевский. Моя семья.....	88
М. А. Логунцов. «Ищут пожарные, ищет милиция, ищут... давно, но не могут найти...», или запутанный клубок Белоострова	96
М. А. Логунцов. Бани Сестрорецка	105
Е. О. Нифашев. Записки архивариуса.....	115
С. В. Ренни. Раййоки (Rajajoki) – исчезнувшая станция у пограничной реки	125
И. Н. Аверина (Кондратьева). Кондратьевы – мои отец и дед	140

С вопросами и предложениями обращайтесь по адресу:

199004, Санкт-Петербург, а/я 71

Амирханову Л. И.

E-mail: zitadel@bk.ru

Курортный район. Страницы истории.

Выпуск 4

Составители Р. Н. Гараева, Л. И. Амирханов

Редакторы Р. Н. Гараева, О. Г. Растворова, Л. И. Амирханов

Корректор Н. П. Иванова

ООО «Издательско-Торговый Дом «ОСТРОВ»

Формат 60 x 90 1/16

Бумага офсетная. Гарнитура PetersburgC

Тираж 1000 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов

в типографии «А-Принт»

Санкт-Петербург, Большая Монетная ул. д. 16.

Тел. 325-28-21

80 =

Сестрорѣцкѣ. Озеро „Разливъ“.
SESTROBEZK. Le lac „Rasliff“.

